

Министерство образования и науки Российской Федерации
Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова
Технический институт (филиал)
Нерюнгринское отделение Российского философского общества

Навстречу IV Российскому
философскому конгрессу

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ**

Третьи Нерюнгринские философские чтения
г. Нерюнгри, 24 апреля 2003 г.

Нерюнгри, 2004

Министерство образования и науки Российской Федерации
Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова
Нерюнгринский технический институт (филиал)
Нерюнгринское отделение Российского философского общества

Навстречу IV Российскому
философскому конгрессу

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ**

Третьи Нерюнгринские философские чтения
г. Нерюнгри, 24 апреля 2003 г.

Нерюнгри, 2004

УДК 13: 061. 3 (5.71.56 –3)
ББК 87.6
А43

Редакционная коллегия: *М.А. Акинин, П.С. Максимов, О.Е. Фоменко*

Ответственный редактор и составитель *П.С. Максимов*

© Якутский государственный университет, 2004

Предисловие

Представляя читателю сборник материалов III нерюнгринских философских чтений, мы с удовлетворением отмечаем, что в горнодобывающем регионе сохраняется устойчивый интерес к социальной философии и различным направлениям социально-гуманитарного знания. Учитывая это обстоятельство, III нерюнгринские философские чтения были посвящены актуальным вопросам социальной философии и социальной теории. Доклады на чтениях убедили нас в том, что социальная философия и другие социально-гуманитарные науки взаимно дополняют друг друга. Нет между ними противостояния, непреходимых барьеров. Их объединяет общая реальность – человек, общество, культура. В данном издании философское учение об обществе, составляющее ядро, костяк сборника, находится в единстве с другими науками социально-гуманитарного типа на основе знаменитого боровского принципа дополнительности. Этот принцип наилучшим образом способствует интеграции, продуктивности социально-гуманитарного познания мира, более достоверному постижению его тенденций, противоречий, векторов развития. Региональное отделение РФО и дальше будет придерживаться принципа дополнительности как в научных изысканиях, так и в практической, повседневной деятельности.

Философское общество в г. Нерюнгри берёт своё начало с философского кружка, созданного в 1994 г. при кафедре социально-гуманитарных дисциплин филиала Якутского госуниверситета, занятия которого строились в соответствии с программой кандидатского минимума по философии. Постепенно сложилось устойчивое ядро постоянных слушателей, интересующихся философско-теоретическими вопросами. В 1998 г. кружок официально было преобразовано в Нерюнгринское отделение Российского философского общества. РФО функционирует при Российской Академии наук и является коллективным членом Международной философской федерации. Сегодня членами РФО в г. Нерюнгри являются более 30 человек, в числе которых преподаватели Технического института (филиала) ЯГУ, учителя средних школ и работники ряда учреждений культуры. За годы членства в РФО 10 человек стали кандидатами наук. Особо хочется подчеркнуть продуктивность работы О.Т. Рабинович, Н.И. Панкова, З.С. Максимовой, Т.А. Корсаковой, ставших специалистами в области социальной философии. Также неоднократно выступали с докладами по темам собственных научных изысканий А.Н. Лаврентьева, Т.М. Гладий, впоследствии успешно защитившие диссертации по педагогике. Мы надеемся, что в ближайшем будущем завершат научные работы и другие активные члены РФО – М.А. Акинин, В.В. Веселова, С.А. Емолкин, И.Ю. Подмазкова, С.А. Пухальская.

Работе регионального отделения РФО большую помощь, постоянную поддержку оказывают Н.Н. Гриб – зам. директора ТИ (ф) ЯГУ по научной работе, Н.С. Бречалова – директор Централизованной библиотечной системы г.Нерюнгри, А.Г. Новиков – один из ведущих философов республики, профессор Якутского госуниверситета. Благодаря А.Г. Новикову, в III

философских чтениях активное участие приняли, хотя и в заочной форме, философы и политологи ЯГУ.

Начиная с мая 2004 г., региональное отделение РФО свою работу проводит под девизом: «Навстречу IV Российскому философскому конгрессу». IV Российский философский конгресс состоится 24 – 28 мая 2005 г. в г. Москве. Организаторы: РФО, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт философии РАН, Министерство образования и науки РФ и др. Президиумом РФО председателем Оргкомитета IV РФК утвержден В.А. Садовничий, Программного комитета – В.А. Степин. Персональный состав Организационного и Программного комитетов опубликован в «Вестнике РФО» № 1 за 2004 г., а также содержится на сайтах РФО и IV РФК. В последующих номерах «Вестника РФО» можно найти разнообразную информацию, размышления о предстоящем философском конгрессе. Приводим адрес Организационного и Программного комитетов конгресса:

119992, ГСП-2, Ленинские горы МГУ, философский факультет,
Оргкомитет IV Российского философского конгресса

Тел.: 939-57-03

Факс: 939-57-03, 939-19-25

E-mail: congress@philos.msu.ru

Internet: www.philos.msu.ru/congress

Зам. сопредседателей Оргкомитета IV РФК

д.ф.н., проф. Маркин Владимир Ильич

Ученый секретарь IV РФК к.ф.н., доц. Козырев Алексей Павлович

Зам. учёного секретаря к.ф.н. Косилова Елена Владимировна

Зам. учёного секретаря к.ф.н., доц. Шишков Александр Михайлович.

Призываем всех коллег проявить творческую инициативу и самостоятельность в подготовке к конгрессу, способствовать оживлению философской мысли в регионе.

П.С. Максимов, доцент,
Член Оргкомитета IV Российского
философского конгресса

Модернизация менталитета россиян

В социальной теории весьма часто употребляются понятия «национальный характер», «национальный менталитет», «социально-политический менталитет». Термин менталитет (ментальность) латинского происхождения (лат. mens - ум, мышление, образ мыслей). В социологии этим термином принято обозначать совокупность установок и predispositions индивида, социальной группы или народа действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определённым образом. Это понятие характеризует глубинные черты сознания и поведения. Оно в концентрированном виде отражает единство рационализированных форм сознания и мира бессознательных культур, неосознанных культурных кодов, определяющих поведение людей. На уровне ментальности «пересекаются» природные и культурные, рациональные и эмоциональные, сознательные и бессознательные, личностные и общественные компоненты структуры индивидуального и коллективного сознания и поведения.

Национальный менталитет формируется на протяжении длительного времени, охватывающего практически всю историю любого народа. Конкретные черты его характера складываются в зависимости от традиций, культуры, социальных структур, внешней географической среды обитания. В свою очередь сама ментальность выступает как порождающее сознание, задавая парадигмы мышления и поведения личностей, социальных групп и народа в целом. Значит, национальный менталитет - определённый способ видения мира и типичных образцов социального действия, регулирующих поведение народа на протяжении длительного времени.

Политологию интересуют особенности национального менталитета с целью выяснения его влияния на политическую жизнь и культуру общества. К настоящему времени имеется обширная литература, посвящённая анализу типичных черт национального характера и соответствующих им стереотипов политического поведения различных народов. Например, в национальном характере белорусов часто отмечают такие черты, как трудолюбие и выносливость, рассудительность и неторопливость, добродушие. В то же время этим же белорусам присущи пассивность и нерешительность, отсутствие настойчивости и рискованности, малоразговорчивость. Белорусы, как правило, отличаются послушностью и даже покорностью представителям власти, им свойственно стремление к мирным отношениям с другими народами. Всё это предопределяет эволюционный характер развития политической жизни Беларуси, отсутствие здесь почвы для радикальных политических движений.

Объектом исследования часто являются особенности национальной ментальности русского народа. Наиболее подробное изложение данного вопроса можно найти в книге известного философа Н.О. Лосского «Характер русского народа». Автор приходит к выводу, что основными чертами национального характера русского народа являются религиозность и поиски

абсолютного совершенного царства бытия. Русский человек обладает способностями чутко различать добро и зло, зорко подмечать несовершенство общественного порядка, но никогда не удовлетворяется последним. Так, важнейшими свойствами русской природы являются страстность, воля, свободолюбие, склонность к анархизму, доброта, даровитость, мессианиззм, нигилизм, максимализм.

Интересные выводы о влиянии национальной ментальности русского народа на его исторические судьбы сделал академик Д.С. Лихачев, который считает ведущими такие черты национального русского характера, как преданность идее свободы личности и стремление во всё доходить до крайности, до пределов возможного. По его мнению, вторая из отмеченных черт — доведение всего до пределов возможного — составляет истинное несчастье россиян. Именно эта черта национальной ментальности русских способствует тому, что история России сопровождается периодической «перестройкой» всех основ общественной жизни. За последнюю тысячу лет таких крупных «перестроек» общества усматривается, по крайней мере, пять: во-первых отрицание своей языческой сути, обращение к христианству, что сориентировало Россию на западную модель развития. Во-вторых, осуждение феодальной раздробленности через образование централизованного Московского царства, что развернуло Россию к деспотическому азиатскому Востоку. Третий этап связан с Петровскими реформами, приведшие к переориентированию российского государства с Востока на Запад; четвёртое - это революция 1917 г., которая опять повернула вектор развития с Запада на Восток; наконец, пятое самоотрицание - это нынешние реформы, которые, несомненно, ориентируют общество на западную модель развития.

Российский менталитет преимущественно представлен психическим складом народа, на формирование которого существенную роль всегда оказывала политическая традиция, которую можно охарактеризовать как потестостратистскую (от слова *potesto* — власть). В результате и сегодня демократические институты ещё не сформированы. В политической жизни ещё сильны традиции идущие от Великого княжества Московского. В домонгольский период во всех государствах, на которые распалась Киевская Русь, были элементы вечевого демократии. Вече - сходка горожан для принятия решений по вопросам, имеющим политическое и общественное значение. Дольше всего вечевая демократия сохранялась в Новгороде Великом. После падения Новгородской республики умолк вечевого колокол.

Огромные размеры страны требовали жёсткой централизации власти, в противном случае страна бы распалась. Постоянная военная угроза требовала и дисциплины армейского типа, Россия - страна неорганической модернизации. Все реформы происходили только по инициативе сверху: модернизация навязывалась силой, как у Петра I.

В России не было гражданского общества, а потому всякое ослабление государственной власти вызывало анархию, децентрализацию. Историческая динамика такова: от вечевого демократии к самодержавию (XIV - XVII века), от самодержавия к тоталитаризму (после Великой Октябрьской Революции), от

тоталитаризма к демократии (начиная с 1985 года, с горбачёвской перестройки). В католических странах долгая и кровавая борьба между церковью и государством завершилась вынужденным компромиссом. Никто победить не мог: государство заботится о теле, а церковь - о душе. Разделение светской и духовной власти подготовило разделение государственной власти на три ветви. В России царь был фактически главой и православной церкви, он заботился и о телах, и о душах. Отсюда обожествление главы государства.

Не учитывая предпосылки формирования ментальности, невозможно модернизировать менталитет россиян, который складывается веками и сломать его наскаками невозможно. В то же время те, кто приходил к власти, использовали в свою пользу особенности менталитета народа. Так, деформируя традиционный менталитет, большевики успешно использовали некоторые его особенности. Например, царское самодержавие трансформировалось в культ личности Генсека. Традиционная соборность использовалась для подавления личности и превратилась в безликий коллективизм, к тому же вполне управляемый. Разрушение церквей происходило под знаком классовой ненависти. На смену вероисповеданию пришла обязательная для всех марксистская идеология. С распадом компартии образовался духовный вакуум, который начал заполняться различного рода вероисповедческими идеологиями.

Еще одна особенность менталитета связана с православием. Главное отличие католицизма от православия заключается в организационном устройстве, потому католичество может успешно сопротивляться государственной власти. В России православная церковь была подчинена государству еще при царе, который был не только правителем, но и верховным идеологом. В католических же странах такое невозможно. Православное вероисповедание налагает определённый отпечаток на содержание российского социально-политического и духовного менталитета. Не стоит забывать, якуты тоже православной веры, что в их бытовой жизни сыграло определённую роль. Более того, некоторые элементы христианской религии стали компонентами национального менталитета. Так, например, соблюдение ритуалов и обрядов в основном перенято из христианства.

Многими исследователями отмечается и такая составная часть российского менталитета, как общинность. Столыпинская реформа не успела разрушить крестьянскую общину: без сохранения последней так называемая коллективизация была бы невозможна. Без глубокого знания психологии людей, психологии народной массы невозможны крупные преобразования.

Следовательно, коллективизм тоже является составной частью ментальности. Социалистические коллективы имели определённую нормативную базу, но слабость их в том, что они создавались «сверху». В хрущёвские времена переход к рынку был просто невозможен. Народ сурово осуждал частное предпринимательство. Но в новых перестроечных условиях произошло ослабление грубого коллективизма, что повлекло за собой изменение отношения к частному предпринимательству. Безликий коллективизм начал ослабевать уже в советское время. В связи с

модернизацией социума личные отношения становятся более независимыми от социальной общности. Уже с брежневских времён прекратилось коллективное осуждение личной жизни членов коллектива.

С точки зрения диалектики, всё меняется. Но в своих глубинных структурах менталитет меняется гораздо медленнее, чем политические взгляды и экономические теории. Чем старше человек по возрасту, тем труднее ему менять взгляды. В этом смысле менталитет является консервативным феноменом, поскольку он тесно связан с устойчивыми психосоциальными структурами.

Мы обратили особое внимание на то, что особенности менталитета различных социальных общностей складываются под влиянием естественно-географических условий: важную роль играют климат, ландшафт, природные ресурсы, пространственное расселение людей. Якуты всегда были детьми природы, и многие их черты связаны с особенностями естественно-географической среды и хозяйственным бытом. Так, скотоводство у саха является одной из традиционных форм хозяйства, что способствовало формированию психологических и поведенческих стереотипов национального менталитета. История свидетельствует, что многие народы сумели перейти от скотоводства к земледелию, от земледелия к промышленности. Неизбежно и вовлечение саха в горнодобывающую и другие отрасли промышленности, поскольку это будущее и коренного народа, и новый этап развития Якутии.

Об национальном менталитете мы сможем говорить когда сами саха будут заняты в достаточном количестве в золотодобывающей и алмазодобывающей промышленности. Поэтому, готовя новые кадры, мы должны модернизировать менталитет якутского народа. Тем самым должны подняться на новый уровень ментальности. Сегодня необходимо осовременить навязанное авторитарным режимом искаженное отношение к труду, к власти и собственности. Эти отношения должны строиться на уважительном взаимном отношении человека и государства, соблюдении прав личности.

Раньше было противоборство двух социальных систем — капитализма и социализма, возглавлявшееся двумя сверхдержавами США и СССР. После краха мирового социализма осталась одна сверхдержава и на смену противоборству формаций идет противоборство цивилизаций. Во многих восточных странах есть силы, активно борющиеся против распространения во всём мире западных ценностей, западной культуры, западного образа жизни, в особенности североамериканского. Наиболее ярко выражен протест против вестернизации в странах «исламской» цивилизации (исламская революция в Иране (1978), режим талибов в Афганистане). Исламские фундаменталисты не скрывают своего желания навязать собственные ценности всему миру, считая прежде всего США сосредоточением зла. Отсюда и разнообразные средства борьбы, включая террористические.

Политика тесно связана с экономикой. Современная Россия - сырьевой придаток развитых стран. Российская перерабатывающая промышленность и сельское хозяйство не являются конкурентоспособными. Следует помнить, что

утрата страной экономической самостоятельности грозит утратой политического суверенитета.

В условиях глобализации, усиления взаимозависимости стран - огромное преимущество получают наиболее развитые страны, так как на рынке готовой продукции им нестрашна никакая конкуренция, они сами могут «раздавить» любых конкурентов. Известны намерения россиян вступить во всемирную торговую организацию, что по мнению многих специалистов, даст возможность определённого выбора сырьевым отраслям, но создаст большую угрозу для перерабатывающих отраслей.

В контексте обсуждаемого становится ясным: чтобы выжить России в современных реалиях и вписаться в мировое сообщество, необходимо модернизировать менталитет россиян. Каждому человеку присуще творческое начало и стремление к совершенству. Эти качества государство должно культивировать для духовного возрождения народа, для модернизации его менталитета и тем самым для построения общества высокой культуры. Человек должен стать полноправным хозяином своей судьбы, ответственным за своё поведение перед будущими поколениями.

А.Г. Пудов

Понятие «менталитет» в контексте циркумполярности

«Наши понятия имеют встроенные в них теории...» – сказал один американский философ. Двадцатый век ознаменовался активной проработкой «отметившегося» и вычленившегося именно в неклассическую эпоху конструкта, который из-за близости к «физике» процесса мышления, был этимологически предопределён термином «менталитет».

Как отмечает П. К. Дашковский, в 20–30-е гг. XX века этот феномен стал предметом самостоятельного исследования. До этого, начиная с эпохи Нового времени, можно констатировать лишь рассмотрение близких по смысловому содержанию понятий. Так, в работах Ш. Монтескье, Ж. Б. Вико, И. Гердера, Г. В. Ф. Гегеля получила развитие идея «народного духа», что в последствии вылилось в новое научное направление – этническую психологию (вторая половина XIX век). Российские ученые (1), непосредственно не употреблявшие это понятие, тем не менее, использовали близкие термины – «национальный характер», «национальная душа», «национальное сознание».

Этимологические корни слова «менталитет» лежат в романо-германских языках. Детальное рассмотрение эволюции его употребления представлено в нашем диссертационном исследовании (2), где предпринята попытка методологического разрешения вопросов в аспектах структурного и содержательного исследуемого предмета, а также разграничения понятий «менталитет» и «ментальность».

Современные источники, затрагивающие теоретико-методологический аспект осмысления данного понятия, разрешают вопросы дифференцирования понятий «менталитет», «ментальность» и «бытие менталитета» через различные трансляционные механизмы в структурно-семиотических текстах культуры (на двух уровнях – структурно-аналитическом и знаково-символическом). Кратко напомним основные черты, скрывающиеся за этим понятием. Как правило, его значение содержит в себе понятия единство, схожесть, общее, которое присутствует у индивидуумов какой-либо группы и которое выражено в их поведенческой (идеальной и материализованной) деятельности. В словаре иностранных слов 1993 г. издания «менталитет» трактуется как склад ума, мироощущение, мировосприятие, психология (3).

Весьма обстоятельная психологическая трактовка, дана в работе И.Г. Дубова: «Менталитет, как специфика психологической жизни людей, раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающихся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающих вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей. А, значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие указанную общность от других» (4). К психологической характеристике менталитета можно отнести следующие: перцептивные и когнитивные эталоны, социальные нормы, взгляды на мир, стереотипы сознания, социальные стереотипы, а также мотивационная сфера, социальные установки, стереотипы поведения, стереотипы принятия решений, обычаи, национальный характер, сверхличностное сознание, народный дух и т.п.

К 30-м годам XX века сформировалась французская школа «Анналов», выработавшая специфичное определение понятия менталитет. Дадим определение отечественных последователей этой школы: «Ментальность – это «молчаливый», поведенческий момент, и она имеет очень большую историческую протяженность, которая не измеряется чисто хронологически, то есть десятилетиями, столетиями, а она измеряется стадийными фазами развития общества» (5). Многие исследователи, использовавшие этот термин, заметили эту историческую протяженность. В частности, французский историк Ф. Бродель ввел свойство менталитета – «la longue durée», которое можно перевести как «время большой длительности».

Существует в среде историографов и критика этого термина, за его обширность, неуловимость и размытость. Так А. Я. Гуревич пишет: «... есть вещи, которые объективно существуют, хотя их очень трудно четко определить. Не только человек обладает *mentaleté*, но и она им «обладает», – это явление не осознавалось полностью самими людьми. Но именно поэтому *mentaleté* оказалась неодолимой силой, не подвластной контролю нашего сознания. Это своего рода эфир, глобальная среда, в которую погружено наше сознание... В сознании каждого человека мы можем обнаружить разные пласты сознания» (6). По словам исследователя: «менталитет – устойчивый склад ума, имеющий если не логическую форму, то системный характер, который

коренится в материальной жизни и широко распространен в значительной части населения и который оказывает непосредственное влияние на экономические, социальные и политические отношения» (7).

«Менталитет – это концепция, используемая историками для описания экологии человеческой мысли: материальной и политической культуры. Изменения менталитета были, предположительно решающими в адаптации поведения к рынку в период индустриализации, хотя это сложно продемонстрировать конкретно», – пишет К. С. Леонард (8). С точки зрения историков, сущность категории «менталитет» раскрывается и такими понятиями, как умонастроение, неявные установки мысли, ценностные ориентации, автоматизмы и навыки сознания, а также внеличные аспекты сознания, текучесть и вместе с тем устойчивость, спонтанность, мировидение, образ мира (9). Анализ становления и развития социальной истории в связи с проблемами менталитета приведен в работах Л. П. Репина, Е. О. Зубкова и А. И. Куприянова, Л. Н. Пушкарева (10).

Не менее важным термином «менталитет» стал в других науках. Он используется, в психологии, культурологии, а также экономике и политологии. В словаре культурологии, мы находим такую трактовку для «безпредикатного» определения менталитета / ментальности; «образ, способ мышления личности или общественной группы, а также присущая им духовность и ее социальные и биологические обусловленности. Менталитет формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды обитания. Человек сам в свою очередь, их формирует, выступая как порождающее сознание, как трудно определяемый исток культурно-исторической динамики». В этом же словаре мы находим менталитет русской культуры, национально-культурный менталитет. Отмечается, что «менталитет по своему объему значительно шире, нежели национальное своеобразие, поскольку включает в себя другие компоненты: классовые, религиозные, государственно-политические и т.д.». На этом основании построен вывод о «включенности» национально-русского менталитета в менталитет русской культуры. Отметим, что национально-культурный менталитет и в этом словаре трактуется как «интегративная характеристика культуры (народа, нации, общности) – особая нематериальная субстанция «душа», концентрирующая ее духовные стремления, отражающая глубинный и устойчивый тип индивидуального и коллективного сознания и поведения. Представляя собой органический синтез мировоззрения и психологической ориентации, ментальность очерчивает культурно-семантическое и аксиологическое пространство общества. Ценности, составляющие ядро ментальности, являются своеобразными «линиями притяжения», они преобразуют эмпирическое многообразие национальной культуры в единую системную целостность» (11).

В Республике Саха (Якутия) теоретическая разработка понятия менталитета идет в русле модернизации и преобразования духовного, социального и экономического облика республики, как в этнических, так и в полиэтнических рамках. А.Г. Новиков отмечает: «менталитет – психический склад, свойственный отдельным индивидуумам и социальным группам.

Менталитет включает в себя не только особенности сознания, но и такие специфические явления психической деятельности, как подсознательное (неосознаваемое, но, тем не менее, подспудно протекающее непрерывно как продолжение активной сознательной жизни) и сверх- или надсознательное (психической активности, обычно присущей процессам творчества) в психике человека» (12).

Комплексная теория менталитета как научной междисциплинарной категории находится в состоянии интенсивного становления. Заметим, что рассматриваемое понятие в ближайшем будущем ждет процесс теоретического углубления и наполнения более адекватным описанием по мере все большего обогащения содержания категорий, описывающих его. В качестве рабочего определения будем использовать, не перегруженное излишним перечислением свойств, определение: менталитет – это целостная система критериальных основ, бессознательно и сознательно выражающая индивидуальные и групповые отношения к практической и познавательно-мировоззренческой деятельности.

Определенному индивиду соответствует определенный набор ментальностей. Субъект является мультиментальным. В нашем понимании, это есть набор определенных особенностей, например, цивилизационных, национальных, религиозных, профессиональных и т.п. Однако существуют типы ментальностей, которые являются определяющими. Например, этнонациональный колорит, который наиболее ярко проявлен и который легче всего заметить. Выделение национальной компоненты менталитета обеспечивается рядом фундаментальных понятий философии, психологии, культурологии и социологии: это традиции, стили мышления, архетипы, «обеспеченные» малоизменчивой культурой традиционного общества. В современных концепциях можно отметить синонимичное употребление понятий национальность и менталитет. Известно, что многие северные аборигены, а также другие этнические группы, проживающие изолированно и неподверженные влиянию современной технической цивилизации, сохранявшие свою самобытную культуру общения с природой, являются как бы ценностными ориентирами для западной цивилизации, которую постиг экологический кризис. Предстоит много сделать для изучения их культурных ценностей, их парадигмы мышления, менталитета, пока еще окончательно не разрушенного цивилизацией. Однако общество этих северных, малочисленных этносов становится «открытым в самом негативном значении этого слова. Вся духовность могла сохраниться в пределах той части народной мудрости, которая успела пустить корни в обыденном сознании членов этноса. Определенные элементы духовного мира не столько просто деградировались сколько подверглись опасности полного исчезновения под влиянием иной цивилизации» (13, 170).

Мы полагаем, что экологические императивы существуют, но они «замкнуты», продолжают блокироваться в процессе десимволизации жизни сознания. Следовательно, насущной задачей становится соединение «оборванных нитей» символов с духовными ценностями. На наш взгляд,

разрешение этой проблемы является одним из основных принципов преодоления современных глобальных кризисов. В связи с этим актуальность получает исследование характеристик менталитета населения циркумполярных регионов планеты – циркумполярного менталитета.

Отмечая типологию менталитетов, кроме «стержневой» – национальной формы, которая в основном и осмыслялась в культурологии, этнологии, социологии и философии и «поддерживалась» за счет архетипов и стиля мышления традиционного общества, необходимо сказать о статусе современного менталитета, прежде всего технократического. Сегодня наука и техника привнесли нивелирующие компоненты в структуру менталитета. Важные ценностные черты ментальности остаются «вне рамок», используемых при осмыслении специфики технократической ментальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исторический подход – Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский; философско-психологический – К. М. Бэр, Н. И. Надеждин, К. Д. Кавелин; религиозно-философский – Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, Л. П. Лосский, Г. П. Федотов, Л. П. Карсавин, В. В. Зеньковский.
2. См.: Пудов А. Г. Кризис технической цивилизации и его влияние на менталитет (теоретико-методологический аспект). Якутск, 2001.
3. См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 371.
4. Дубов И. Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. №5. С. 27.
5. Цит. по: Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). М., 1996. С. 436.
6. Гуревич А. Я. Ментальность как пласт социальной целостности (ответ оппонентам) // Споры о главном. М., 1993. С. 50.
7. Цит. по: Филд Д. История менталитета в зарубежной исторической литературе // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). М., 1996. С. 8.
8. Леонард К. С. К вопросу о модели социального выбора в отношении участия русских крестьян в рынке труда: Изменение менталитета крестьян в девятнадцатом веке? // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). М., 1996. С. 353.
9. См.: Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М., 1998. С. 115.
10. См.: Репин Л. П. Социальная история и историческая антропология: Новейшие тенденции в современной британской и американской медиевистике // Одиссей. Человек в истории. Личность и общество. М., 1990. С. 167-181; Зубков Е. О., Куприянов А. И. Ментальное измерение истории: Поиск метода // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 153-160; Пушкирев Л. Н. Что такое менталитет? Исторические заметки // Отечественная история. 1995. № 3.
11. Хоруженко К. М. Культурология: Энциклопедический словарь. Ростов на Дону, 1997. С. 300, 333.
12. Новиков А. Г. О менталитете Саха. Якутск, 1996. С.4.
13. Тобуков П. З. О некоторых аспектах проблемы одиночества // Логос. Культура. Цивилизация. Якутск, 1999. С. 168-170.

Россия как особый цивилизационный тип

По истории России написано множество работ маститыми историками и философами. Однако до сих пор не существует единого мнения на предмет того, что представляет из себя Россия, к какому типу цивилизации её следует отнести: восточному, западному или это особый тип цивилизации, отличающийся как от Запада, так и от Востока. Эта проблема волновала не одно десятилетие и даже не одно столетие российское общество, и сегодня как никогда она является актуальной для осознания нашего положения во всемирной истории.

Деление цивилизаций на восточную и западную обозначилось ещё в период Древнего мира. Для восточной цивилизации в большей степени была свойственна гипертрофированная роль государства, прежде всего, в экономике, отсутствие гарантий частной собственности, коллективизм, традиционализм и жёсткая социально-иерархическая структура общества, политика воспитания уважения к власти через страх перед ней.

Западная цивилизация, прежде всего западноевропейская, формировалась на основе синтеза традиций античной цивилизации с её достижениями: уважением частной собственности, народовластием, элементами гражданского общества и индивидуализмом, культуры варварского мира и христианства с его духовными ценностями.

Примерно до XVII века западноевропейская цивилизация развивалась параллельно с восточной. Порой восточная цивилизация превосходила европейскую, но научная революция середины XV – нач. XVII вв. стала основой для индустриального преобразования Европы. Она дала превосходство европейской цивилизации над восточной в научном и технологическом плане. Это выявилось в период прямого военного столкновения западноевропейской и восточной цивилизаций. Страны Востока оказались либо в прямом подчинении западноевропейским государствам, либо в зависимости. В XX веке страны восточной цивилизации принялись за модернизацию, предполагающую внедрение и приспособление элементов западноевропейского типа развития к условиям восточных цивилизаций и направленную на достижение ускорения развития, индустриализацию, освоение культуры западного типа при сохранении собственных культурных традиций. Страны восточной цивилизации, а сегодня можно говорить об исламской, индубуддийской, конфуцианской (дальневосточной) цивилизациях, смогли приспособить элементы западной цивилизации при сохранении своей идентичности.

Россия, как государство возникло на стыке европейского и восточного миров. Становление государственности у восточных славян в IX веке шло без влияния государственных и правовых традиций античной цивилизации и было закономерным результатом распада родоплеменных отношений и формирования раннефеодальных. До XIII века мы можем говорить о Руси как

о государстве, развивавшемся в рамках европейской цивилизации, но монголо-татарское нашествие вырвало Русь из европейской цивилизации. Политика, избранная великими князьями Ярославом Всеволодовичем и Александром Невским, привела к тому, что дальнейшая судьба Руси оказалась связана с Востоком. Русь не была включена в состав Золотой Орды сохранила свою государственность, но в ее внутренней и внешней политике стала доминировать восточная парадигма. Уже с начала централизации (XIV век) Русь стала формироваться как государство многонациональное. Сегодня Россия — это огромное государство, лежащее на просторах Европы и Азии со своей сложной, самобытной историей. Самобытность и своеобразие России определили четыре фактора русской истории: природно-климатический, религиозный, геополитический и фактор социальной организации. Только за последние 300 лет Россия пережила ряд модернизаций: Петровскую, Александра II, Столыпинскую, Сталинскую, Перестройку; распад СССР и 90-е гг. XX века. Однако ни одна из проведенных реформ не была доведена до логического конца, поскольку реформирование осуществлялось «сверху» (цари, императоры, вожди, генеральные секретари, президенты), а политика чаще всего не учитывала намерения и желания своих подданных (да, именно подданных, так как государство исторически рассматривало людей, населяющих Россию, не как граждан, а как подданных, слуг государства), углубляя раскол общества на тех, кто был связан с народной культурой, традицией, и тех, а таких было подавляющее меньшинство, кто считал, что будущее России за ее европеизацией.

Современная Россия — это государство со старыми традициями. Рыночные реформы проводились в стране, в которой веками были сильны позиции государства, если они ослабевали — на местах шел процесс суверенизации территорий (не только национальных районов, но и регионов, населенных русскими). Государство всегда было крупнейшим собственником средств производства. Капитализм стали строить в стране, которая с большим трудом впитывала в себя элементы европейской цивилизации (рынок, парламентаризм, многопартийность, частная собственность и др.), уничтоженные впоследствии революциями и гражданской войной. Россия — это страна, для которой издавна были характерны такие нерыночные нормы, как общность, соборность, коллективизм, взаимопомощь. Даже в XXI веке наши «реформаторы» не смогли разрушить «общинный дух», «коллективные формы быта». На рубеже тысячелетий Россия оказалась практически в границах середины XVII века, оказались напрасны многочисленные жертвы наших предков.

После распада СССР, потери европейских территорий — Украины, Белоруссии, Прибалтики — Россия стала в большей степени азиатским государством, чем европейским, и превратилась в северную страну. Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности занимают 60 % российской территории. 11 из 17 млн. квадратных километров мало пригодны для жизни из-за горных хребтов, низкой температуры. Однако Север — это кладовая мира. Здесь сосредоточены 1/3 мировых запасов никеля, 1/10 меди, 15 % кобальта,

100 % алмазов России, 80 % нефти, 90 % олова, 15 % каменного угля. Добывается 50 % деловой древесины и др. Парадокс заключается в том, что богатая, огромная территория, где проживает лишь 3,5 млн. человек, является дотационной и не вписывается в рыночные отношения.

Россия на протяжении столетий была, есть и будет индивидуально-самобытной цивилизацией, со своей исторической судьбой, культурными традициями, менталитетом, своим, непохожим на другие страны, экономическим пространством. Россия – это страна, соединяющая в себе черты двух цивилизаций, в ней «пересекаются во взаимодействии два потока мировой истории – Восток и Запад».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века // О России и русской философской культуре. М., 1990.
2. Радугин А.А. История России: Россия в мировой цивилизации. М., 1997.
3. Философия / Под ред. В. П. Кохановского. Ростов - на - Дону, 1996.
4. История России с древнейших времён и до конца XX века / Под ред. М. М. Горинова, А. А. Горского, А. А. Данилова. М., 2001.

С.А. Пухальская

Русская идея как духовная потребность народа

Сегодня, на рубеже столетий, общественно-политическая и особенно духовная атмосфера современной России характеризуется крайней нестабильностью, отсутствием ясного видения будущего. Русский народ оказался перед лицом реальной угрозы утраты национального самосознания, духовной и культурной самобытности. В обществе утверждается понимание того, что любые реформы в России ведут к развалу страны, к необратимой потере ее былого державного могущества. И вслед за этим чаще звучат призывы к поиску русской идеи, к созданию новой идеологии. Потеря нравственных, идеологических ориентиров приводит к духовному обнищанию, деформации ценностных установок на добро, истину, справедливость, честь, достоинство и др. Идеинная дезориентация стала массовым явлением, особенно в молодежной среде.

Не стоит забывать, что все новое – это хорошо забытое старое. И судьба русской идеи – яркий тому пример. Русская идея переживает сегодня второе рождение, становится культурной реальностью нашего времени. Одни считают её философией будущего, а другие относятся к ней отрицательно. Интересно, что из-за рубежа все чаще звучат призывы забыть о русской идее, отказаться от нее, отречься как от устаревшей затеи, вносящей лишь рознь между народами. В марте 1993 года проводилась международная конференция по русской

философии. Американский славист Дж. П. Скэнлан рекомендовал нам избавиться от «невроза уникальности», которым мы якобы страдаем; для этого, по его мнению, русскую идею пора сдать в архив, «она ставит только преграды между Россией и цивилизованным миром» (1). И действительно, кто мы такие: народ с уникальной духовностью и великим историческим призванием, или самый обыкновенный народ, который должен идти «в ногу» с передовым западом, чтобы не превратиться в отсталый Восток? При постулировании последней однозначного ответа на поставленный вопрос до сих пор не найдено, споры «западников» и «славянофилов» ведутся и сейчас. Конечно, развитие России неотделимо от развития всего человечества. И все-таки Россия до настоящего времени в мыслях, чувствах сохраняет Православие, Соборность, Державность. Русская идея с этими общими основами продолжала и продолжает жить.

Вообще, русская национальная идея существовала давно: в идеале Святой Руси, в концепции Москвы – Третьего Рима, и наконец, она была в выражена в триаде «Православие, самодержавие и народность». Эта триада, заметим, опирается на христианскую трихотомию, *дух – душа – тело*. Здесь православие есть дух русской жизни; самодержавие (как исхождение земной власти от Бога и ответственность ее перед Богом) – душа народного бытия; народность – вся полнота народной православной жизни, тело нации. Оспорить эти положения отыщется много желающих, но даже если и принять все выработанное прежде без возражений, то куда не уйти от вопроса: а не устарели ли такие идеи? Действительно, где нынче Русь Святая? О каком «Третьем Риме» можно всерьез говорить? Не оскудевает ли православная вера? Не забыт ли прочно сам принцип самодержавной власти? Не деградирует ли народ наш, не утрачивает ли веру предков, не обесценились ли его историческая память, не вырождается ли великий и могучий русский язык? Примеры в доказательство того можно множить и множить (2).

Изучение различных взглядов и позиций по обозначенному позволили выделить и обобщить наиболее важные из них, имеющие в той или иной степени поддержку в различных группах населения российского общества. Во-первых, компонентом русской идеи почти во всех позициях признается *духовность*, источником которой являются *патриотизм, православие и сам жизненный путь* с его постоянной борьбой за выживание в тяжелых природных условиях и в постоянных войнах за свое существование. Основным источником как самой духовности, так и ее составляющих, согласно этой точки зрения, является *божественное начало*. Как источник духовности упоминаются *общественные явления*, сведенные к понятию «жизненный путь». Во-вторых, другим компонентом русской идеи столь же единодушно признается *соборность* (иногда в одном ряду с понятием общинность), в которой *божественное начало* есть основной исходный пункт. Напомним, что соборность – это ядро русской идеи, центральное понятие русской философии, слово, не поддающееся переводу на другие языки, даже на немецкий – самый всеобъемлющий по части философской терминологии.

Насколько соборность укоренена в нашей современной жизни на пороге нового века? Этот вопрос, на наш взгляд, все еще остается открытым. О соборном единении различных народов мечтали многие русские философы. Как верно отметил А. В. Гулыга, русская идея – это предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении. Она родилась в России, но опиралась на западную, прежде всего, немецкую философскую культуру, ее источники: русский исторический опыт, православная религия, немецкая диалектика. Русская идея порождена духовной потребностью народа в самоопределении, в поисках собственного места в целокупности народов. Русская идея – мироощущение, ведущее к особому мирозерцанию, из которого могут быть впоследствии выведены определённые политические, идеологические и др. уже следствия (1). В теоретическом плане, с середины XX столетия эвристический потенциал русской национальной идеи был в основном исчерпан, несмотря на многочисленные попытки ее реанимации в современной кризисной ситуации. Наше время постепенно изменяет облик русской идеи и национальное начинает пониматься лишь как необходимый элемент всемирного, универсального. Дальнейшее концептуальное осмысление проблемы может быть впоследствии выведено как преодоление русской идеи, т.е. перевод ее в чисто этнокультурологические дискурсы – «в наследство», историю, которую нужно помнить и знать, или как движение назад – к национальной мифологии, т.е. принципиальный отказ от рациональных подходов к проблеме исторического пути России.

Сейчас можно утверждать, что русская идея не содержит ничего нового; это только повторение того, чему учит нас Евангелие. Но нужно помнить, что постсовременное мышление актуализирует прошлое. Может быть, русская идея – это составная общечеловеческой христианской идеи, изложенная в терминах современной диалектики. Но не стоит также забывать, что без прошлого нет будущего. Возможно, возвышение духовных потребностей народа ещё не раз поставит на повестку дня переосмысление русской идеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е. А. Васильев; Предисловие А. В. Гулыги. М., 2002. С. 7.
2. Дунаев М. М. Еще раз о русской национальной идее // Православная беседа. 2003 №1. С. 23.
3. Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. С. 23.

Возрождение патриотизма в России: социально-философские аспекты

На нынешнем этапе развития наше общество остро нуждается в выработке патриотической идеи, способной сплотить людей и направить их энергию на достижение одной цели – экономического процветания государства, благополучия и безопасности всех граждан страны. Проблема патриотизма в последние годы становится все более актуальной. Патриотизм – явление естественное и необходимое для полноценного развития как Отечества в целом, так и каждого соотечественника, ибо патриотизм как общенациональная государственная идея формируется на всем протяжении истории Отечества, но в тоже время, опираясь на прошлое, всегда устремлен в будущее.

На основе анализа многочисленных источников, можно сделать интересный вывод: концепт патриотизм исследовался в научной литературе в основном в 60-80-е годы, а в 90-е годы в условиях перестройки, распада СССР, в период постсоветской российской государственности, перехода к рыночным отношениям исследуемый предмет был необоснованно отодвинут на второй план. Сегодня возрождение патриотизма – одна из актуальных задач развития и прогресса современного российского общества, и при её решении в основу должны быть положены лучшие традиции отечественной культуры, которые должны получить своё обновление, осовременивание, исходя из исторических условий развития России в начале XXI века. Что же такое патриотизм? В справочной и учебной литературе, монографиях и сборниках можно отыскать множество определений, которые хотя и расходятся во многом, но совпадают в главном, в основном. Патриотизм – любовь к Родине (древнегреческое «патриа» «родина»). Народ проживает на определённой земле, улучшает своим трудом, окропляет своей кровью в борьбе за свободу и независимость, наполняет эту землю социальным содержанием, преобразуя её в то, что зовётся родиной. И по мере расширения этого круга людей раздвигается и понятие народа и его родной земли. Одно из современных определений патриотизма, включающее все элементы его содержания, раскрывающее источники его развития, дал Н.М. Ильичёв, утверждающий, что «патриотизм – это исторически сложившаяся и диалектически развивающаяся (прежде всего на основе материального производства) категория социальной философии, в которой отражено положительное отношение людей к своей Родине, включающая патриотическое сознание, деятельность, отношения, организации и реализующая мировоззренческую, методологическую, коммуникативную, регулятивную, ценностную и другие функции» (1).

Патриотическое сознание – часть общественного сознания, представляющая собой «выжимку» из всех других его частей, имеющих отношение к развитию и защите Отечества, и изменяющаяся в зависимости от общественно-экономических условий. Следовательно, патриотическое сознание «присутствует» во всех формах общественного сознания: политическом, правовом, нравственном, эстетическом, экономическом,

историческом, экологическом, религиозном, атеистическом и т.д. Оно обладает и относительной самостоятельностью.

«Прохождение» человека через систему патриотического воспитания призвано обеспечить усвоение им определённых экономических, социально-политических, нравственных, эстетических и других ценностей, превратить их в убеждения и сформировать тем самым положительное и активное его отношение к развитию и защите Отечества. Усвоенные человеком социальные ценности служат мощным источником духовной стойкости, мужества и героизма, воплощаясь в черты и качества, которые помогают преодолевать трудности ради выполнения воинского долга, ради защиты общественных интересов, осознанных и принятых как интересы собственные, личные. В зависимости от конкретных условий развития отечества конкретного типа патриотическое сознание может пребывать в различных состояниях. К примеру, особые состояния подъёма оно переживает в переломные исторические эпохи, в связи с необходимостью защиты суверенитета, национальной независимости. До распада СССР советский народ объединяла единая патриотическая идея, и вся система идеологического воспитания была направлена на то, чтобы с юного возраста неотъемлемым качеством личности стал (например, воспитание через общественные организации: октябрёнок – пионер – комсомолец – коммунист). В конце XX века в российском обществе произошли существенные изменения интересов и потребностей, что естественно, отразилось на общественном сознании. В настоящее время одной из важнейших задач, актуальных для общества, является синтез личных потребностей граждан с общественными, государственными, что возможно посредством активизации патриотической деятельности, воздействия на общественное сознание качественно обновлённой патриотической деятельности.

Исследуя исторические корни патриотизма, П. И. Капырин отмечал, что патриотическое служение родине, укрепление подлинных патриотических чувств издавна связывалось с борьбой за национальную и социальную свободу, с развитием демократической мысли, с прогрессивными традициями. Он писал, что произведения древнерусской, русской литературы и искусства – это результаты патриотической деятельности истинных сынов своей Родины. Так, патриотическая идея глубоко пронизывала «Повесть временных лет» – древнейший памятник древнерусской литературы. Автор летописи, действительно с любовью говорил о родной земле, прославлял борцов за ее единство, осуждал междоусобицы. «Зачем, – говорилось в летописи, – губим Русскую землю, сами на себя ссоры навлекая?... Объединимся чистосердечно, и будем охранять Русскую землю...» (3).

Патриотические мотивы содержались и в «Слове о погибели земли Русской», сказаниях о Куликовской битве и других памятниках русской словесности. Однако в советской литературе развитие патриотического сознания интерпретировалось слишком упрощённо, как эволюция идеологии радикализма к социалистическому патриотизму и пролетарскому интернационализму. Сведение патриотизма к его политико-идеологическим

элементам, безусловно, обедняло и искажало это понятие. Значимость патриотизма не укладывается ни в какие идеологические схемы. Нельзя отрицать того, что в развитии русского патриотизма свою противоречивую лепту внесли славянофилы и западники, консерваторы и либералы, религиозные мыслители и революционеры.

Один из выдающихся представителей светского богословия Н. В. Гоголь обосновывал нравственно-деятельностное видение патриотизма. Он писал, что в болезнях и страданиях России «виной мы сами». По Гоголю, кто лишь кричит о бесчинствах, взятках и раздражается от слухов о дурном, тот ещё не любит Россию. Основой любви писатель считал деятельность на благо Родины: «если вы действительно любите Россию, вы будете рваться служить ей» (3).

Одним из видов патриотической деятельности, бесспорно, является защита Отчизны. История содержит многочисленные свидетельства роли русского народа в обеспечении не только своей независимости, но и помощи другим народам. Весь мир признаёт сегодня, что русский народ не раз спасал человечество от закабаления. И сейчас актуальна задача по защите страны от возможных агрессий. Практически во всех развитых государствах в том или ином виде действует система подготовки молодежи к службе в армии, воспитания ее в духе верности национальным интересам. Более того, наш опыт военно-патриотического воспитания не стеснялись перенимать Франция, Германия, США. Созданное за последнее десятилетие средствами массовой информации общественное мнение о ненужности и вредности военной подготовки привело к тому, что патриотами своего Отечества стали считать себя все меньше молодых людей. Если в 1989 году их количество превышало 93 %, то к 1998 году таковыми себя считали не более 23% опрошенных. Тому подтверждение - усилившаяся тенденция уклонения граждан от призыва на военную службу. Если в 1989 году по стране таких граждан было 422 человека, то в 2000 году их насчитывалось около 25 тысяч. Поэтому на современном этапе развития нашего общества все-таки целесообразнее сохранить, модернизировать и приумножить предыдущий опыт патриотического воспитания, нежели начинать всё с начала.

В годы Великой Отечественной войны многие юноши и девушки, еще не достигшие призывного возраста, буквально осаждали двери военкоматов, стремясь стать защитниками Родины. В летопись Отечества золотыми буквами вписаны немеркнущие подвиги российского и советского воинства, которыми гордится вся страна. Так, якутяне в годы Великой Отечественной войны прославили свой народ: 24 воина-якутянина получили звание Героев Советского Союза. Только пули шестерых снайперов – Ф. М. Охлопкова, И. Н. Кульбертинова, А. А. Миронова, Д. А. Гуляева, Е. К. Петрова, Г. К. Фёдорова поразили по неполным данным, более 1170 фашистских солдат и офицеров. А ведь на фронт было призвано свыше 60 тысяч якутян. Здесь также уместно подчеркнуть, что подготовка младшего командного состава и специалистов стрелкового дела на профессиональной основе в республике началось ещё в середине 20-х годов XX века. Якутская национальная военная школа, открытая в 1926 г., подготовила около тысячи младших командиров, многие из них

вступили в схватку с захватчиками уже в первые дни войны (4). В послевоенные годы в мирной будничной жизни и в ходе боевых действий в ряде стран наши воины своими ратными делами множество раз убедительно доказывали свою верность воинскому долгу, присяге, преданности Родине. Только в 80-е годы на афганской земле выполняли свой воинский долг 694 якутянина, из них награждены 121, ранены 34, погибли 9 человек.

В ходе контртеррористической операции по установлению конституционного порядка на территории Чеченской республики принимали участие 1305 парней из Якутии, 152 из них награждены орденами и медалями. Можно смело утверждать, что героизм обрел силу прочной нравственной традиции, превратился в норму поведения для российского воинства. Его основой, источником, являются патриотизм, любовь к России и опыт, который, как эстафету, передает старшее поколение молодым.

Патриотизм выступает в качестве одного из факторов укрепления боевого потенциала Вооруженных Сил России, прежде всего, духовной его составляющей. Он сплачивает воинские коллективы, повышает их ответственность за выполнение учебно-боевых задач, требований командиров по повышению боеготовности войск, организованность и дисциплину. Одним из приоритетов государственной политики по обеспечению национальной безопасности страны являются возрождение престижа военной службы и подготовка к ней граждан Российской Федерации. С этой целью разработана Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001-2005 годы», которая призвана решить задачи по созданию механизма, обеспечивающего становление и эффективное функционирование системы патриотического воспитания на государственном уровне.

Реализация Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001-2005 годы», утверждённой Постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2002 года № 122, будет способствовать формированию у молодежи таких важных качеств, как патриотизм, гражданский и воинский долг. Одним из приоритетов государственной политики по обеспечению национальной безопасности страны являются возрождение престижа военной службы и подготовка к ней граждан Российской Федерации (совместный приказ министра образования РС (Я) и военного комиссара РС (Я) от 28 августа 2002 года № 01-08/1768 «О подготовке граждан мужского пола, достигших 16-летнего возраста, к военной службе»).

В 2000 году создан Республиканский Центр по техническим и прикладным видам спорта при Министерстве образования РС (Я). На сегодняшний день в Республике имеется 39 спортивно-оздоровительных лагерей, 14 военно-патриотических объединений и центров, где проводится целенаправленная работа и подготовка молодежи к службе в ВС РФ. В г. Якутске действуют военно-патриотические клубы «Шурави», «Скат», «Отважный», «Спасатель», «Факел», «Республиканский центр военно-прикладных видов спорта». В г. Мирный действует военно-патриотический клуб «Перун».

В лучшую сторону по организации подготовки граждан к военной службе и военно-патриотическому воспитанию в Республике Саха (Якутия) отмечается город Нерюнгри. В настоящее время здесь накоплен положительный опыт преподавания основ военной службы, организации военно-патриотического воспитания. Возрождение и становление работы по подготовке молодежи для службы в армии, активизация работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи нашли полное понимание у руководства района. Преподавание основ военной службы в образовательных учреждениях позволило значительно активизировать работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи, что, в свою очередь, отразилось на результатах работы по отбору молодежи для поступления в военные институты.

В 2000 году, участвуя во всероссийской военно-спортивной игре «Салют Победа - 55», СШ им. Короленко Амгинского улуса стала победителем среди представителей 67 субъектов РФ. Проведенный в 2002 году месячник оборонно-массовой работы, посвященный Дню Защитника Отечества, был завершен проведением военно-спортивной республиканской игры «Снежный барс - 2002», где участвовало 12 команд победителей районных смотров, показавших свое мастерство и умение в области начальной военной подготовке.

Созданная при Министерстве образования РС (Я) Якутская кадетская школа - интернат имеет статус республиканского. В школе обучалось в 2000-2001 учебном году - 84 чел. (42 чел. - 7 кл., 42 - 8 кл.), в 2001 - 2002 году - 172 человека. С 8 января 2002 года по 8 февраля 2002 года в г. Туапсе на базе Международного национального центра «Орленок» проходил «Всероссийский кадетский съезд» под названием «Объединение кадетов - братство и сотрудничество», в котором участвовало 33 кадетских школы. От кадетской школы-интерната г. Якутска участвовало 20 кадетов и 2 воспитателя. Якутяне заняли первое место в соревнованиях по преодолению военизированной полосы препятствий и военно-технической полосы, второе место в смотре песни и строя.

Немалую роль в подготовке молодежи к службе в армии играет ее воспитание на героических примерах старшего поколения: встречи с фронтовиками, «уроки мужества» в школах, и на призывных пунктах, проведение Дней воинской славы России. Значительное место в военно-патриотическом воспитании отводится развитию сети музеев и комнат боевых традиций и славы Российской армии и флота, пропагандирующих военные профессии и специальности.

Патриотизм является могучим фактором воспитания каждого человека. Сегодня актуальны проблемы функционирования и развития одного из важнейших компонентов общественного сознания - патриотического. Выявить сущность патриотизма, его обусловленность, а также роль и место в практической и духовной деятельности граждан, - одна из первоочередных задач социально-гуманитарной мысли начала XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильичёв Н. М. О сущности, содержании и значении патриотизма // Вестник Российского философского общества. 2002. № 3. С. 87-89.
2. Цитата по: Капырин П. И. Органическое единство интернационализма и патриотизма. М., 1973. С. 17.
3. Цитата по: Новиков А. И. История русской философии X - XX веков. Спб., 1998. С. 164.
4. Энциклопедия Якутии. Т. 1. / гл. ред. Ф. Г. Сафронов. М., 2000. С. 253 - 254.
5. Отечественной войне 1941-1945г.г. Нерюнгри, 1995.

Т.И. Романов

К вопросу о модернизации политического менталитета в Якутии

Российская Федерация по конституционному определению является демократическим и федеративным государством, поэтому политический настрой и менталитет должны быть модернизированы соответственно. Современный политический принцип мышления и деятельности должен заключаться и характеризоваться демократией - свободой человека и народа, свободой слова, идеи и деяния и правами людей.

Спрашивается, чем характеризовался прежде политический менталитет в России? Он был империалистическим, отрицающим право народов на самоопределение. Остатки и наследие прежнего политического менталитета царской России сохранились и при советской власти.

В.И. Ленин, вскрывая шовинистический, империалистический менталитет горе-марксистов и лже-коммунистов, говорил: «очень естественно, что «свобода выхода из союза», которой мы оправдываем себя, окажется пустою бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ. Нет сомнения, что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали как муха в молоке» (1).

«Свобода выхода из союза» – великое приобретение и политическая добродетель буржуазной демократии. Тем не менее, понятие свободы не существует в сознании демократов современной России. Так Н. Вериго в «Московском комсомольце в Якутии» (29.01.2003 - 05.02.2003 г.) пишет: «Прошлый состав Ил Тумэна два года исправлял конституцию, приводил в соответствие с федеральной. Вот какие упорные бойцы за суверенитет!.. Большевицкая теория о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, вписанная в первую советскую конституцию, наделала много бед, внесла дисгармонию в межнациональные отношения. В двадцатые годы у нас, например, она породила ксенофоновщину, в девяностые годы XX века -

суверенизацию с протянутой рукой. Пора выздоравливать». Конечно, необходимо «лечить» не только тело, но и свой дух, в современной терминологии, свой менталитет.

Поразительным является то обстоятельство, что Н. Вериго совершенно не интересуется внутренним и развёрнутым содержанием понятия «самоопределения народов». Важной и существенной компонентой менталитета человека является полное осознание значимости понятий, процессов и явлений происходящих в природе и обществе. Особым значением и содержанием понятия самоопределения является политическое отделение и образование самостоятельного, суверенного государства.

Эмоционально, без всякой примеси логической мысли и без только что упомянутого адекватного понимания истинной сути демократии, старожил города Якутска Иван П. пишет: «Бесовская вакханалия парадов суверенитетов, как чума, прошла по многострадальной нашей Отчизне. Каждый вспомнил о своей национальности, косо и эгоистично стал смотреть на другие нации. К власти прокралась свора беспринципных «националистов» и «национал-шовинистов»... М.Е. Николаев и его корыстолюбивые прихвостни... хотели отучить свой народ от основополагающих принципов интернационализма (2). Автор статьи вопрошает: «Кто возродит интернационализм?»

Следует сказать, что каждое явление или понятие является конкретным, содержащим в себе различные, даже противоположные и противоречивые аспекты и стороны. Интернационализм многообразен, как сама вселенная. Он может быть империалистическим, космополитическим и фашистским, а также демократическим и федералистским. Первая форма интернационализма исходит из философской категории субстанции, которая уничтожает, пожирает свои модусы и атрибуты. Ясно, что фашизм изобразил из себя субстанцию и вёл истребительную, агрессивную войну против народов, сводя на нет их свободу, самостоятельную государственную жизнь и прекращал их «бесовскую вакханалию «парадов суверенитетов».

Космополит в переводе с греческого означает «гражданин мира» как единой и неделимой субстанции, в которой «местечковый менталитет» (термин Н. Вериго) стирается в общем, мировом менталитете. Конкретное в менталитете, то есть в сознании человека, растворяется в абстрактном.

И в древние, и в нынешние времена космополитизм выступает за безразличное, равнодушное и пренебрежительное отношение к родине, которая, будучи конкретным, а не абстрактным понятием, начинается с близкого – с ручейка, с леса и поляны, которые олицетворяют, прежде всего, нечто единичное и особенное, а не расплывчатое, общее. Родина есть то место, где человек родился. Если человек родился и живёт, и трудится в Якутии, то с точки зрения категорий единичного, конкретного и реального его родиной является Якутия. Тогда у него любовь к родине, патриотизм будет местный, якутским. А поскольку единичное тождественно всеобщему местный, «аласный» патриотизм в то же время тождественен общественному. Таков диалектический, демократический и федералистский менталитет истинного гражданина Российской Федерации. На наш взгляд, с такой постановкой

проблемы политического менталитета в Якутии не согласуется следующее высказывание Н. Вериги в той же статье: «Аласный патриотизм не должен подавлять патриотизм российский, ибо большое видится на расстоянии, родина не кончается за порогом родной юрты».

Думается, что подобная трактовка менталитета изначально не предполагает корреляции «местного» и «российского» патриотизма. Противоречие этих категорий в рассудочном размышлении представляется антагонистическим, поэтому разрешение этого противоречия и столкновение противоположных сторон производится не мирным, а насильственным путём, через их взаимное подавление и уничтожение.

Необходимо модернизировать политический менталитет в Якутии. Следует его преобразовать, подняв его с уровня рассудка на уровень разума, поскольку последнее соединяет противоположности. По существу аласный и российский патриотизм слиты. Поэтому, услышав слово аласный патриотизм, не следует терять спокойствия души и ума, декламируя, что к власти прокралась свора националистов и что «каждый вспомнил о своей национальности, косо и эгоистично стал смотреть на другие нации». Вместо того, чтобы разжигать страсти и межнациональные розни, лучше бы проповедовать толерантность, лояльность, вежливость, внимательность и взаимное доверие.

Совершенно неверно утверждать, что право на самоопределение, право на отделение «наделало время бед, внесло дисгармонию в национальные отношения». Ибо это право, прописанное в советских конституциях, привнесло гармонию, единство и доверие в межнациональных отношениях.

В.И. Ленин писал: «Мы хотим добровольного союза наций, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии. Такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнёта помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за её разделов и переделов. Поэтому... мы должны быть очень осторожны, терпеливы, уступчивы к пережиткам национального недоверия... Опыт показал, что это недоверие изживается и проходит только очень медленно и, чем больше осторожности и терпения проявляют великороссы, долго бывшие угнетательской нацией, тем вернее проходит это недоверие» (3).

В менталитете коммунистов из центра, деятельность которых протекала в Якутии, отсутствовали такие понятия, как осторожность, терпеливость и уступчивость. Напротив, в их политическом менталитете укоренилось необоснованное обвинение представителей якутского народа в национализме. Наказание за данное, ложно квалифицированное преступление, назначалось самое жестокое и беспощадное.

П.В. Ксенофонтов требовал для Якутии статуса союзной республики в составе СССР. Такова была национальная политическая идея, которую он сформулировал для того, чтобы воплотить её в жизнь. Эта идея является демократической и федералистской. Она, кроме того, интернациональна.

Якутская национальная идея в интернационализм включалась самым органическим образом. Тем не менее, ксенофонтовцы, несмотря на их демократизм, федерализм и интернационализм, голословно были обвинены в национализме и уничтожены.

И.С. Клиорина с горестью и возмущением подчёркивает: «Сейчас, когда знакомишься с материалами о «ксенофонтовцах», просто выпадает из разумного восприятия тот дикий разгул борьбы с этим явлением, развязанный в Якутии с середины 1927 г., когда к абсолютно чистым, честным, преданным патриотам Якутии, ни в чём неповинным, приклеивали позорные ярлыки и изымали из спокойного существования. Якутские чекисты хватали по городам и улусам во цвете сил лучших людей нации, сажали в тюрьмы, расстреливали, высылали в концлагеря, в (Соловки) сотни и сотни людей. Так разгромили и изничтожили и всю национальную интеллигенцию! ...А в 1937 - 1938 гг. и они (первые большевики Якутии – Г.Р.) были физически изничтожены! Так окончательно осиротел несчастный якутский народ, и оскудела Земля Саха».

(4). 27 апреля 1994 года Б.Н. Ельцин, в очередном правительственном Указе – «О восстановлении справедливости в отношении репрессированных в 20-30-е годы представителей якутского народа» – постановил: «1. Осудить политические репрессии в отношении представителей якутского народа в 20-30-е годы. 2. Признать нарушающими основные гражданские права человека репрессии, проводившиеся в отношении участников событий осени 1927 года на основании необоснованных обвинений».

Тем не менее, политический менталитет в Якутии оказался ущербным, в нём обвинение в национализме превратилось в глубоко укоренённое, почти навязчивое представление. Якутский обком партии в 50-е годы был одержим идеей интернационализма и искал и находил для себя национализм, которого как всегда в Якутии и помине не было. Согласно постановлению от 6 февраля 1852 года «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы» к националистам были отнесены А. Кулаковский, А. Сафронов, Н. Неустроев и Г. Башарин, а ряд учёных и литераторов обвинялись в поддержке националистических взглядов.

В действительности, в объективном бытии в Якутии национализм отсутствовал как наличный факт. Он и на этот раз оказался продуктом большого воображения, как и в 20 - 30-е годы. Заметим, что бюро Якутского обкома КПСС в 1989 году вынуждено постановило отменить своё прежнее постановление от 6 февраля 1952 года. Обвинение в национализме представителей якутского народа как безумное, навязчивое представление в политическом менталитете продолжается без всякого изменения и с завидным постоянством и в настоящее время. Во время выборов президента Республики Саха (Якутия) в 2001 году в средствах массовой информации сообщалось, что Генеральная прокуратура России распространила среди центральных информационных агентств сведения о том, что президент Якутии М. Е. Николаев может быть снят за национализм как за уголовное преступление.

Во время президентских выборов в Якутии в 2001 году агитаторы М. Е. Николаева были арестованы будто бы за разжигание национальной розни.

Намерения и настроения центра осуществлялись в «объективной действительности» якутской прокуратурой. Одна из заключённых – И. Л. Волкова из-за болезни находилась в больнице под стражей, и как опаснейшую преступницу её приковывали наручниками к железной койке. Поистине «обрусевшие инородцы пересаливают по части истинно русского настроения» (Ленин). Не зря российские газеты писали о «мути якутской», «прокурорском ресурсе по-якутски» и «якутской истории», которая претворяется в жизнь языком судебных исков и реляций, тюрем и расстрелов. А. Петров писал: «Президентские выборы в Якутии многим напоминают разборки по выявлению вожака среди буйных пациентов сумасшедшего дома. У одного отмечается навязчивая мания величия, у других – чувство постоянного страха и мания преследования...» (5).

Словом, необходимость модернизации политического менталитета в Якутии очевидна, прежде всего, в национальном аспекте. Никакой созидательности и гуманизма нет в агрессивных обвинениях якутов в национализме, сепаратизме и расизме. Политический менталитет в Якутии нуждается в преобразовании в духе федералистском и демократическом, включающим в себя свободу и независимость народов и их право на самоопределение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.45. С.356.
2. МК в Якутии. 2003. С. 13
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.40. С. 43, 44.
4. Клиорина И.С. История без флера: Последние десятилетие в жизни Кюлюмнюра 1918 – 1928 гг. Якутск, 1999. С. 352.
5. Петров А. Утомлённые ожиданием выборов // Эхо столицы. 2001. С. 2.

П.С. Максимов

Понятия «народ», «нация» в XVI – XVII веках

В конце XVI – начале XVII вв. в Западной Европе происходит становление нового, капиталистического способа производства. Начинается революционная смена феодального строя буржуазно-демократическим. В 1906 г. первая буржуазная революция свержает феодализм в Нидерландах, в 1640 – 1643 гг. совершается английская буржуазная революция, обеспечившая утверждение капитализма. Все эти изменения означали коренной перелом во всей социальной и духовной жизни европейских стран и народов. Родается

новое мировоззрение, в котором, наряду с проблемами человека, гуманизма, науки, важное место занимают вопросы государства и народа, нации.

В сложной исторической ситуации, сложившейся в годы религиозных войн XVI в. во Франции, с идеями об укреплении центральной государственной власти, т.е. королевского абсолютизма, выступил Ж.А. Боден – видный теоретик эпохи Возрождения. В его сочинении «Шесть книг о государстве» (1576 г.) содержалось этатистское понимание народа, что проявилось в установлении им связи понятий «народ» и «суверенитет». Основатель учения о безграничном, абсолютном, неделимом государственном суверенитете считал, что истоки последнего содержатся в народе. Он писал: «Суверенитет кроется в совокупности свободных и разумных существ, составляющих народ». По Бодену, суверенную власть над гражданами «...с правом жизни и смерти народ может передать одному из граждан без всяких ограничений...» (1). Под этим «одним из граждан» Боден понимал монарха. Народ у Бодена не может управлять государством в силу своей природы. Также он не может претендовать на суверенную и вечную власть, подаренную государю без всяких условий. Суверенитет государя беспредельно лишь в государственной сфере. В других формах все государя подчиняются законам бога и природы и «многим человеческим законам, общим всем народам» (2). Учение Бодена о суверенитете – это концепция централизованного государства, направленная против феодальной раздробленности и сепаратизма. Хотя Боден абсолютную власть признавал только за монархом, важнейшее методологическое значение в последующие века имело его указание на то, что первоначальным источником суверенитета является народ. Этим самым он понятию народа придал определённый этатистский смысл, серьёзно поколебав идеи божественного происхождения власти.

В «Методу лёгкого изучения истории» (1566 г.) автор выдвинул концепцию о влиянии географической среды на формирование общества и народов, предвосхитив идеи многих просветителей XVIII в. Климатические и другие природные условия, по Бодену, являются причинами тех или иных различий и особенностей народов в призвании, наклонностях, способностях, привычках, характере и т.д. Так, народы умеренной полосы наделены политическими способностями и чувством справедливости. Зато народы юга их превосходят по умозрительным способностям, а северяне – по физической силе, военным доблестям. Народы севера лучше управляются посредством силы, южане – при помощи религии, народы умеренного пояса – посредством разума, так как они предпочитают скорее благоразумие. Различие между обитателями равнины и гор такие же, как и различия между чертами южанина и северянина (3). Здесь чётко видно влияние трудов древнегреческих философов, заложивших основы географического детерминизма в объяснении общественных процессов. В научной, учебной литературе на русском языке идеи Бодена освещаются исключительно в правовом аспекте. В СССР печатались лишь некоторые отрывки из его произведений. Однако анализа его социально-политической философии нет и в зарубежных историко-философских трудах Г. Гегеля, Б. Рассела, Д. Реале и Д. Антисери, Г.

Скирбекка, Н. Гилье. А ведь Боден был не только правоведом, но и крупным социальным мыслителем, подорвавшим теологическую концепцию происхождения власти, общества, народов и предвосхитившим ряд важных идей Т. Гоббса, Ш. Монтескьё, Ж. Руссо и других выдающихся философов XVII-XVIII веков.

Мыслители XVII века продолжают использовать термины «народ» и «нация» как взаимозаменяемые слова. Но при этом они приоритет всё-таки отдавали разработке понятия народа в этатистском аспекте. Английский философ Т. Гоббс, развивавший в «Левиафане» идею абсолютного государственного суверенитета, воплощённого в воле монарха, понимал народ (*populus*) в специальном смысле: как общность полноправных граждан, участвующих в периодически созываемых собраниях. Последнее, периодически созываемое (*curia* или *demos*), выражает волю всех граждан и «обладает верховной властью». Народ противопоставляется толпе (*Multitudo*) и определяется как «нечто единое, обладающее единой волей и способное на единое действие» (4). Толпа – масса граждан, подданных, не обладает этими свойствами народа. Гоббс утверждает, что и в монархическом государстве повелевает народ, потому что воля народа выражается в воле монарха.

Гоббс ввёл понятие «право народа», под которым он понимал перенос естественного закона, основанного на естественном праве людей, на государство, нации, народы. Гоббс, рассматривая народ как единое гражданское лицо (*persona una civitis*), отождествляет народ и с самим государством (*civitas*). Народ как гражданское лицо существует только с установлением государства, которое определяет собой объединение множества людей в едином лице на основе взаимного договора. Носитель этого единого лица называется сувереном, обязанности которого определяются целью обеспечения безопасности народа (5). Вне государства нет никаких законов (за исключением закона Божеского). Все законы государства являются гражданскими, ибо законодателем выступает государство в лице человека или собрания, которым поручена верховная власть. Но народ в «Левиафане» Гоббса так же, как и Бодена, не является фактическим сувереном. Он своей волей верховную власть (*impregium*) передаёт монарху – единственному суверену в государстве. Фактически народ выступает у Гоббса в качестве совокупности граждан, которыми управляет суверен. Понятие народа, кроме этатистского значения, у Гоббса применялось и в этническом смысле для обозначения конкретных народов мира – и древних, и современных ему. В качестве синонима «народов мира» использовалось и слово «нация». Так, он писал о силе «соперничества в славе между нациями», о том, что «соседние нации завидуют славе друг друга и..., чем слабее нация, тем большую злобу она таит» (6). Социально-политическая философия Гоббса оказала определённое влияние на голландского мыслителя Б. Спинозу, который также развивал идеи естественного права, общественного договора, но с позиций раннебуржуазного демократизма. В отличие от Гоббса, Спиноза – теоретик республиканского государственного устройства. в таком государстве сувереном остаётся народ, однако практически управляют в нём высоко просвещённые (7). Но права

государственной власти естественным образом ограничиваются неотчуждаемыми правами народа и человека. «Благо народа, – писал Спиноза, – есть высший закон, к которому должно быть приноровлено всё человеческое и божественное» (8). Б. Спиноза, таким образом, предвосхитил либерально-демократический идеал в политике, где верховным сувереном признаётся народ, но от имени народа и в целях обеспечения естественных прав и свободы личности. Власть в государстве осуществляется просвещённым правительством. Спиноза выступает в этом смысле предшественником Д. Локка. Он разрабатывал также идею равенства, считал, что, нет богоизбранных народов, ибо божья благодать распространяется на все народы, потому у иудеев нет преимуществ перед другими нациями. Равны народы и в интеллектуально-нравственной сфере. «В отношении разума и исторической добродетели ни одна нация, – писал Спиноза, – от другой не отличается» (9). Различия между народами, по мнению голландского философа, в основном проистекают из особенностей общества и государства. Вместе с тем Спиноза на примере евреев, разбросанных по всему миру и не имеющих своего государства, объяснял устойчивость их этнических особенностей ролью традиционной религии, обычаев, культурных факторов в народной жизни (10).

Соотечественник Гоббса Д. Локк – автор доктрины либерализма, теории разделения власти и других новаций безусловным сувереном считал народ, нацию. Однако власть народа весьма кратковременна, она практически осуществляется лишь на период свержения обанкротившегося правителя. Фактически верховная власть переходит к парламенту: «...власть народа не может осуществляться до тех пор, пока не распалось правительство... Во всех случаях, пока существует правительство, законодательная власть является верховной» (11). Исполнительную власть осуществляет правительство, которое должно соблюдать неотъемлемые права индивида. Либеральная политическая философия Локка, утвердившая сувереном народ, нацию, а законодательную и исполнительную власть передавшая, соответственно, парламенту и правительству, оказала большое влияние на идеологию Просвещения XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цит. по: История политических и правовых учений // Под ред. В.С. Нерсеянца. М., 1997. С. 181.
2. Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой философии. В 4-х т. Т.2. / Ред. и сост. В. В. Соколов. М., 1970. С. 146.
3. Там же. С. 142-144.
4. См.: Гоббс Т. Сочинения. В 2-х т. Т.1. М., 1989. С. 352.
5. См.: Там же. С. 415, 331, 353-356, 395, 401, 133, 260.
6. Там же. С. 607, 609.
7. См.: Нарский И. С. Западноевропейская философия XVII в. М., 1974. С. 265.
8. Цит. по: История философии / Под ред. Г.Ф. Александрова и др. Т. 2. М., 1941. С. 195-196.
9. Цит. по: Марченко Г.И. Формирование этнополитических идей // Социально-политический журнал. М., 1994. № 11. С. 95.
10. Там же. С. 95-96.
11. Цит. по: Нарский И.С. Западноевропейская философия XVIII в. С. 84.

Мыслящая часть народа саха и «дыхание» глобализации

Человечество в своем развитии в конце XX века окончательно пошло по пути глобализации – экономической, информационной, геополитической интеграции, унификации. Запад (особенно США) является лидером глобализации, другие страны и народы попали в ситуацию, когда им придется давать тот или иной ответ на вызов времени – тем или иным образом приспосабливаться к кардинально изменившимся условиям существования. Например, Россия сейчас не может быть центром силы, успешно противостоящим динамичному Западу. Поэтому народам России придется (и вместе, и по отдельности) модернизироваться, если они хотят выжить в том мире, контуры которого начертаны западной цивилизацией – победителем в холодной войне.

Республика Саха (Якутия), где живут коренные народы тюркского, тунгусо-маньчжурского и палеоазиатского происхождения с общей численностью около 460 тыс. человек, стоит перед необходимостью нахождения адекватного ответа на вызов истории. Так, народу саха придется искать ответы на следующие вопросы:

- как сохранить этническую идентичность и культурную самобытность в условиях формирования мирового информационного пространства?
- как выжить в условиях глобальной экономической интеграции, т.е. экспансии транснациональных корпораций (ТНК)?
- какой геополитический выбор сделать в условиях, когда Россия значительно слабее в военно-техническом и экономическом отношении, чем наступающий Запад?

С XVII века народ саха и другие автохтоны Якутии живут под политическим, социально-экономическим, культурным воздействием со стороны России. Мысль местных народов за три с лишним века никогда радикально не противостояла сложившемуся положению – нахождению в составе России. Наиболее передовые представители народа саха (князец Алексей Аржаков из Борогонского улуса, В.В. Никифоров-Кюлюмнюр, А. Е. Кулаковский, П.А. Ойунский, М.К. Аммосов и др.) добивались, как правило, отдельных изменений, не затрагивая фундамент – верховную власть России над Северо-востоком Азии. В период XVII – XX веков только отдельные наиболее радикальные представители местных народов могли допустить гипотетическую возможность обретения иных (вне России) перспектив существования (например, Д.П. Винокуров).

Конец XX века ознаменовался кардинальным изменением в положении России – она существенно ослабела и стала податливой по отношению к давлению извне. Этот факт уже осознан значительной частью российского населения. Со стороны русских мыслителей (философ А.С. Панарин, геополитик А.Г. Дугин и др.) предпринимается попытка сплочения общества на основе критики Запада и противопоставления ему российских, «традиционных»

ценностей. Они фактически призывают начать новый виток военно-стратегической и идеологической конфронтации с Западом.

«Нерусские» народы тоже замечают, что ситуация в мире коренным образом изменилась. Поскольку у них много общего с русскими, они во многом оценивают современный мир пессимистично: сокрушаются о былом советском величии, боятся возможной агрессии извне. Но часть «нерусских» народов смотрит на изменившийся мир по-другому. Ее позиция определяется следующими факторами: крахом коммунистической идеологии, распадом СССР, ростом национального самосознания, информацией о возможностях и практических действиях США и их союзников. Глобализация способствует тому, что сознание некоторой части нерусских народов делается более радикальным, чем прежде, она порождает такие надежды, которые частью нереализуемы, химеричны, частью могут быть претворены в жизнь при определенных условиях. Например, печально известные события в Чеченской Республике оказались возможными лишь в условиях распада СССР и радикального изменения традиционалистского сознания местного населения.

Северо-восток Азии, в том числе Якутия, издавна характеризовался тем, что менталитет его жителей отличался такими чертами, как пассивность (смирение), склонность к компромиссу, сдержанность (иногда даже робость). В основном, эти черты остались в характере подавляющей части коренного населения, но уже в советское время появились предпосылки для некоторого изменения менталитета в будущем. Имеется в виду, что индустриализация, урбанизация, массовое образование подрывали основы традиционного сознания коренных народов и создавали базу для формирования групп с нетрадиционными ценностями внутри этносов. Известно, что часть якутской национальной интеллигенции уже в советское время во многом обособилась от основной массы народа, превратилась в «обрусевшую категорию населения». Такое изменение менталитета наблюдалось в Якутске и районах промышленного освоения полезных ископаемых. Это явление было объективным и противоречивым: с одной стороны, происходило сближение с доминирующей нацией – русскими, с другой стороны, обрусевшие люди теряли четкую этническую самоидентификацию. Одни постепенно ассимилировались русскими и другими русскоязычными народами, другие, формально считаясь якутами, невольно способствовали разрушению традиционного стереотипа поведения. Современный народ саха динамично изменяется, особенно в языковом плане. И такое изменение произошло всего лишь на протяжении жизни двух-трех поколений и в условиях относительно сильного воздействия со стороны русскоязычных институтов – образования, средств массовой информации и русскоязычных сфер деятельности – торговли, бытового обслуживания, почты, транспорта.

Нынче Якутия, как и другие регионы России, ощущает на себе «дыхание» глобализации. Растёт понимание, что продвинутая часть мира решительно изменилась и требует соответствующего изменения от всех народов и стран. По крайней мере, это понимание выражается в стремлении многих овладеть на более или менее приемлемом уровне английским языком.

Таким образом, подвергшийся некоторой русификации народ саха теперь стоит перед перспективой вестернизации – уподобления Западу в языковом, социально-бытовом, ментальном отношениях. Как отразится на этнической самоидентификации наложение процессов обрусения и вестернизации? Об этом обязана думать мыслящая часть народа. Либо русификация будет региональным вариантом вестернизации (русская и русскоязычная культура как проводник влияния Запада), либо наряду с обрусевшей частью этноса со временем появится ориентированный на западную культуру субэтнос. Ясно, что это приведет к осложнению ситуации, так как взаимодействовать придется подлинным саха, обрусевшим якутам, вестернизованным якутам, русским и русскоязычным, нетрадиционным для прежней Якутии этническим группам (выходцам из Средней Азии, кавказцам, китайцам).

Неизвестно, каким народам и культурам суждено исчезнуть в результате глобализации экономических, культурных и политических процессов в мире. До тех пор, пока есть желание жить с собственным лицом, народ саха будет существовать, несмотря на трудности и соблазны. Интеллигенция, все самостоятельно мыслящие люди и патриоты сообща должны прокладывать новые пути в неведомое будущее в надежде, что, изменившись во многом, все же останемся в основном самими собой.

П.Н. Жондоров

Основные этапы развития коренных народов Якутии и прогноз на будущее

Якутия, несмотря на окраинное положение и суровые климатические условия, издавна заселялась различными народами, поочередно доминировавшими здесь. В глубочайшей древности доминировали самодийские народы (по С. Сомоготто), потом наступило тунгусское (эвенкийское) господство, а тюркоязычный этнос саха стал главенствующим в период средних веков. Каждая из этнических волн была связана с тем или иным видом хозяйственной деятельности (охота и рыболовство, оленеводство, разведение лошадей и крупного рогатого скота). Тот этнос определял лицо края в целом, главное занятие которого оказывалось исторически прогрессивным, продуктивным, дающим возможность достижения силового превосходства. Так, самодийские охотники и рыболовы (остаток которых – юкагиры) были вытеснены на север Якутии пришельцами с Амура – предками эвенков и эвенов, занимавшихся оленеводством. Саха, занимавшиеся коневодством и разведением крупного рогатого скота, заняли центральную часть края, оттеснив тунгусов на окраины и в плоскогорья. Таким образом, можно говорить о самодийском (присваивающее хозяйство), тунгусском (олeneводство), якутском (скотоводство) этапах развития коренных народов края.

Якуты (саха) до середины XX века были главными участниками трудового процесса. Вклад русских в местную экономику был невелик вплоть до промышленного освоения, связанного с разработкой полезных ископаемых. За последние полвека саха перестали быть главным хозяйствующим субъектом, сельское хозяйство не выдержало конкуренции с промышленностью, государство четко обозначило приоритеты. Наступил этап доминирования русскоязычного населения, имевшего профессии, связанные с промышленностью, транспортом, связью и частично торговлей. Сельское население, состоящее в основном из коренных жителей, оказалось в положении аутсайдеров.

В связи с вышесказанным, необходимо выявить тенденцию в историческом развитии территории, площадь которой составляет почти 3 % земной суши. Как нам представляется, климатические, вообще природные условия Якутии таковы, что она «обречена» (в известном смысле) быть пассивным объектом хозяйственного и, соответственно, демографического освоения со стороны «Юга». Иными словами, речь идет о дискомфортных условиях проживания и хозяйствования. Якутия несколько лучше подходит для проживания, чем Гренландия, в истории которой можно выделить эскимосский (рыболовство, охота на морского зверя) и датский (современная экономика) этапы. Но она не идет ни в какое сравнение с территориями, расположенными южнее и юго-западнее, откуда собственно и приходили этнические волны. Отметим, что период доминирования коренных народов, связанный с их экономическим укладом, ушел в историческое прошлое, что чревато культурными и демографическими последствиями – утрачиваются язык, традиции, обычаи, ценности, коренные народы стали национальными меньшинствами на своей родине.

Проблема видится в том, чтобы найти теоретическое разрешение судеб коренных народов в условиях продолжающегося доминирования промышленности. Представители коренных народов в её отраслях составляют меньшинство работников. В обозримом будущем такое положение сохранится: уже сейчас наблюдаются количественные изменения (рост числа обрусевших аборигенов), которые со временем могут привести к необратимым качественным изменениям (перспектива ассимиляции, исчезновения). Необходимо приложить все усилия, чтобы обеспечить равноправное взаимодействие народов Якутии, что возможно только в результате целенаправленной политики. На практике это означает сохранение преемственности по отношению к периоду суверенитета Республики Саха (Якутия). Только в этом случае современный (и будущий) этап развития всего населения республики будет плодотворным, гармоничным. Быть или не быть Якутии всего лишь сырьевым придатком, зависит от этого.

Поскольку история развивается не в соответствии с нашими пожеланиями, надо рассмотреть вариант, когда предыдущий период (90-е годы) с его суверенизацией будет предан своего рода «анафеме». В этом случае резко снизится общий статус якутов и других коренных народов республики. На практике это может обернуться гонениями на национальной почве. Надо

полагать, что якуты и другие коренные народы, несмотря на северный менталитет, окажут сопротивление в случае притеснений. Например, якутская национальная интеллигенция в лице В. Никифорова (Кюлюмюра) протестовала против неравноправного положения своего народа даже в условиях царской России. Сейчас образовательный уровень народа выше, чем тогда, достаточно высок и уровень национального самосознания и, кроме того, Якутия имеет некоторые коммуникации с «внешним миром».

Подводя итог, можно следующим образом раскрыть содержание основных этапов развития коренных народов Якутии. Во-первых, те или иные этапы развития связаны с этносами – носителями того или иного рода хозяйственных занятий. Во-вторых, до Нового времени (XVII – XX века) этапы как бы сменяли друг друга, поскольку этносы целиком (как саха) или, по крайней мере, в основной массе (как эвенки) заселяли Якутию. В-третьих, включение Якутии в состав России означало наступление качественно нового этапа развития. С одной стороны, количество русских в течение почти трех веков было относительно невелико, соответственно, невелика была и угроза ассимиляции. С другой стороны, потенциальным было резкое увеличение численности русских здесь, что и подтвердилось частично во второй половине XX века, когда русскоязычное население достигло почти 60 – 65 % от общей численности населения. Таким образом, современный этап развития коренных народов противоречив в содержательном плане: (политический статус, культурное развитие в сочетании с малым весом в экономике и демографии). Сохранится или нет преемственность между этапом суверенизации и современным этапом – от этого зависит, какой будет Якутия в первой трети XXI века. Или коренные народы останутся меньшинствами и республика станет политически бесправным сырьевым придатком, или будет соблюдаться некий паритет между коренными народами и русскоязычным населением. Будет ли бесследно стерта якутская, эвено-эвенкийская, юкагирская, чукотская Якутия – так стоит вопрос в исторической перспективе.

В.П. Корякина

Шаманизм – одна из форм культуры и религиозного мировоззрения народа саха

Людей всегда волновали и волнуют тайны мира, необъяснимые наукой явления и факты, неразгаданные тайны погибших, исчезнувших цивилизаций... Эзотерические знания ориентированы на гармонизацию человека, общества и природы. И это немаловажно в наше время, когда мы ищем утраченную связь с

природой, осмысливаем своё прошлое, анализируем настоящее, задумываемся над будущим.

На заре истории человечества родились мифы, мифология же являлась формой мировоззрения древнего человека. Вера человека в мифологическое оказание свидетельствует о том, что человечество подсознательно хранит на генетическом уровне зачатки древнейших эзотерических знаний. Мышление человека нуждается в художественно-образном восприятии мира. Мы воспринимаем мир не только в трёхмерности, но подсознательно чувствуем связь и с другими измерениями. Эзотерические знания расширяют способности и возможности человека, они широко применяются в медицине, в психотерапии (при помощи концентрации мыслей и медитации человек на уровне психики освобождается от тяготеющих над ним проблем, от стресса, находит тайные силы и скрытые резервы организма для самореализации).

Как отмечают учёные, часть тайных древнейших знаний в какой-то мере сохранилась у народа саха. Свидетельство тому шаманизм. В работе А.Г. Новикова «О менталитете саха» отмечается: «Шаман познаёт то, что не доступно органам чувств простых людей. Шаман – экстрасенс, то есть человек, обладающий сверхчувственным (трансцендентным) знанием». Якутская мифология анимистична (всё духовное материально, всё материальное духовно). С точки зрения якутского народного мировоззрения выйти из материального невозможно, но можно войти в мир других измерений. Шаманизм – тайное эзотерическое учение. Возможно, шаманы имели понятия о трансцендентном, но хранили его в тайне. В тайных обществах были степени посвящения. Члены низших степеней не имели прав знать то, что полагается знать только высшим степеням. Якутские шаманы не имели организационной структуры, но различались по способностям (экстрасенсорным и умственным). Великие шаманы могли понять то, что недоступно пониманию слабых шаманов» (1, 53).

По мнению П.С. Гуревича, «шаманизм – это религиозные представления и культовые действия, в основе которых лежит вера в возможность шаманов быть посредниками между человеческим сообществом и миром духов» (2, 233). Истоки шаманизма уходят в глубину веков, в эру палеолита, когда первобытные люди стали задумываться над смыслом своего существования. Возможно, шаманизм – это отголосок верований исчезнувших цивилизаций, остаток знаний канувших в небытие народов, некогда заселявших Землю. Археологические находки и исследования остатков древнейших культур дают неправдоподобные результаты, на основании которых рождаются мистические гипотезы о происхождении человечества, об истоках мировой цивилизации. Нет сомнения, что рано или поздно науке придется пересмотреть некоторые теории о далёком прошлом человечества.

По своему складу ума древние шаманы – это первые люди с философским складом мышления, хранители древнейших тайных знаний, недоступных постижению современного человека. Шаманы задумывались над смыслом жизни и мироустройства, над общественными и бытовыми проблемами, над духовными переживаниями человека и над его

психологическими особенностями. Они искали наиболее оптимальный выход из сложившихся ситуаций, объективно относились к проблемам современника, обладали даром целительства и, возможно, знали умение сконцентрировать свои энергетические силы и принимать энергию от космоса. Шаманы были духовными наставниками в своих родовых племенах. Люди возносили и боялись их, высоко оценивая их природный ум, жизненный опыт, который был перенят от предков.

Уолт Роджер пишет: «Центральное верование шаманизма – существование двух миров, тесно прилегающих друг к другу, которые перекрещиваются, но сохраняют автономию. Это физический мир, в котором мы живём, и духовный мир, населённый силами, которые направляют и контролируют физический мир. Духовный мир параллелен всей нашей жизни на физическом уровне, каждое дерево, животное или камень обладает собственным духом. Причинить им вред или обидеть – значит накликают беду. Таким образом, наше взаимодействие с духовным миром приобретает огромное значение. Именно здесь решающую роль играет шаман. Он способен войти в мир духов и установить контакт с силами духовного мира. Это достигается через состояние транса или через роль медиума (посредника)» (3, 33).

На наш взгляд, те племена и народы, которые живут по веками установленным правилам, сохранили до сих пор шаманизм как одну из форм религии и верования, как своеобразную форму культуры. Это не признак отсталости и примитивности развития того или иного племени, этноса, наоборот, это осознание важности гармоничного сосуществования человека и природы, сохранения взаимосвязи со вселенной. Для этих народов, в частности народа саха, вся природа – божество многоликое и многоплановое, но в то же время цельное. Это божество как бы является космическим, вселенским разумом и высшей космической энергией, властвующей над миром, над явлениями природы, над судьбами людей и народов, над развитием и упадком цивилизаций.

Многие учёные интересуются и интересовались обрядами инициации шамана. Из произведений устного народного творчества и из рассказов самих шаманов ясно, что шаманами становятся избранные люди, родившиеся в необычных условиях, с физическими отклонениями, иногда душевно больные. Нет ни одного случая, когда обычный юноша путём посвящения в тайные знания, стал бы шаманом. Это тоже весьма интересный факт. Все этапы «становления» шамана подробно изложены и освещены в трудах Г.В. Ксенофонтова (4). Обряды посвящения, характерные для сибирского, центрально-азиатского и шаманизма саха включают в себя ритуальную последовательность. Якутские шаманы утверждают, что во время этого ритуала они «умирают» и лежат бездыханными в течение трёх, семи, иногда даже девяти дней в изолированном месте. При этом возникают галлюцинации того, как тело разрывают на части демоны и духи, присваивая себе определенные части тела. Затем эти части соединяют и окропляют живой влагой. Эти примеры показывают, что духовное открытие обычно вызывает мощное необычное состояние сознания. Антропологические исследования показали, что

основные черты шаманизма и его технологий сакрального остались неизменными на протяжении десятков тысяч лет. Шаманизм пережил миграцию через половину земного шара, его проповедуют во многих странах мира. Этот факт позволяет предполагать, что шаманизм связан с теми уровнями человеческой психики, которые являются изначальными, временными и универсальными для определённых людей. Возможности человеческого сознания велики, способности психики человека неисчерпаемы. При сильном желании человек способен многое познать.

В учёных кругах существует определение шаманизма как ветви древней мировой религии. Шаманы трактуются как служители, жрецы древнейшей религии, основанной на эзотерических знаниях. В шаманизме находят отражение философские космологические и этические убеждения, эстетические каноны, магия и ритуалы древней мировой религии – тенгрианства. «Не исключено, что шаманы могли знать особые религиозные догматы, которые держались в тайне от непосвящённых», – отмечает А. Г. Новиков (1, 52).

У народа саха шаманы делились на две категории: белые шаманы (айыы ойууттара) и шаманы, общающиеся с духами (абааһы ойууттара). Белые шаманы и есть верховные жрецы религии саха (Айыы уорэээ), носители религиозных воззрений, обрядов и культов древнего саха. В наше время их уже не существует, они исчезли в конце XVIII в начале XIX веков. Шаманы (абааһы ойууттара), которые общаются со злыми духами и духами вообще, это не служители зла, а люди, обладающие практическими экстрасенсорными способностями, имели дар целительства. С исчезновением белых шаманов (айыы ойууттара) не стало и проповедников древней религии народа саха, многие каноны и обряды утрачены для нас.

Народ саха – потомок древних тюркских племён, несёт в себе духовность и мировоззрение давно исчезнувших народов, говорит на языке затерявшихся в глубине веков племён, хранит обычаи и традиции давно ушедших в мир иной предков, которые пронёс сквозь туман столетий, сохраняя самобытность, богатство и своеобразие мировосприятия, силу могучего духа, которая помогла преодолеть все тяжести и лишения, навалившиеся на долю народа. Недостающие звенья в религии народа саха (Айыы уорэээ) мы ищем в мифологии, в народном эпосе – олонхо. Последний является бессмертным и бесценным наследием далёких предков, посланием прошлого в будущее, памятью народа.

В героических сказаниях говорится о трёхмерном устройстве космогонического мира: Вселенная состоит из трёх миров, которые соединяет Мировое Древо – Аал Луук Мас, образуя единое целое. Верхний мир, где живут божества, делится на девять ярусов, каждому ярусу соответствует определённое божество. Духовно развиваясь, человек постепенно постигает эти сферы духовного пространства, а те, которые познали все девять уровней, становятся избранными, мудрецами и мыслителями.

Обитатели Верхнего и Нижнего миров вполне материальны, они посещают Средний мир, хотя в большинстве случаев остаются невидимыми для простых людей, так как имеют другое физическое измерение. Присутствие

божеств в мире людей может иногда ассоциироваться с дуновением свежего ветерка или приятного аромата. Присутствие представителей Нижнего мира может сопровождаться дурным запахом, вонью, леденящим душу холодом... Люди познают их на уровне чувственного восприятия. С ними в контакт могут вступать лишь шаманы – обладатели редких экстрасенсорных способностей и знатоки тайных, утраченных ныне, знаний.

Интересной является и трактовка триединства души человека в религии саха: Буор-Кут (дух-земля), Салгын-Кут (дух-воздух) и Ийэ-Кут (мать-душа), которые объединены жизненной силой – Сюр. Буор-Кут определяет физиологическое состояние человека, управляет телом, Салгын-Кут олицетворяет духовный мир человека, его мысли и эмоции, обеспечивает связь с окружающей средой, Ийэ-Кут – это генетический код, заложенный в человеке, определяет наследственность и изначальные ценности, вложенные в нём. Жизненная сила – Сюр делает человека личностью. Все эти представления древних саха неразрывно связаны с шаманизмом.

Особенно интересна поэтика заклинаний, благославлений шаманов и особый смысл, вложенный в них. Они знали тайны энергии слов, которые в виде звуковых волн создают в пространстве различные энергетические поля, влияющие на психику, на самочувствие человека. Возможно, это были своего рода коды, открывающие доступ к высшему разуму, к энергии космоса. Недаром учёные и философы в наши дни обращают пристальное внимание к языку, слову, анализу языка, энергетике слов и имён, энергии мысли и воображения. К великому сожалению, заклинания, слова благославления – алгыс, обращения к Белым Божествам, которые произносились белыми шаманами во время ритуальных обрядов, давно утрачены. Основываясь на произведениях устного народного творчества, мы создаём лишь бледные копии этих слов благославлений – алгыс, которые уже не имеют никакого магического значения. Навсегда утрачены древние слова – информационные коды, открывающие завесу тайных знаний, смысл которых постигали лишь посвященные и избранные. Все эти явления характеризуют шаманизм, как одну из ярких форм культуры и мировоззрения народа саха.

Возможно, поэтому лучшие умы человечества изучают явление шаманизма, стараются возродить те знания, которые унесли с собой в мир иной великие шаманы прошлых лет. Но возрождение шаманизма в изначальной форме, в древнем варианте невозможно. Не осталось ни одного проповедника религии Белых Айыы, знающего все тонкости и своеобразие древнейших обрядов, ритуалов, обычаев и традиций. Есть люди, пытающиеся по силе возможности воссоздать религию Белых Айыы, но это будет лишь новой, обновленной версией древних знаний и верований. В наши дни шаманизм возрождается в несколько иной форме. Шаманизм – это удел личностей с неординарными психическими возможностями, нетрадиционным образом мышления и яркими экстрасенсорными способностями.

Явление шаманизма – это ещё не до конца познанная наукой и людьми область знаний, в ней много белых пятен, которые человечеству предстоит разгадать в недалёком будущем. Когда мы разгадаем тайны древнейших знаний

и культур, возможно, мы разгадаем и смысл существования человечества на Земле и во Вселенной....

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков А. Г. О менталитете саха. Якутск, 1996.
2. Гуревич П. С. Культурология: Курс лекций. М., 2003.
3. Уолш Р. Дух шаманизма. М., 1966.
4. Кондаков В. А. Айыы ойууна. Дьокуускай, 1996.

П.З. Тобуков

О нравственном сознании юкагиров

Все народы независимо от их численности и формы исторической общности осваивают мир в трёх основных формах: духовно-теоретической, практически-духовной, материально-практической. Практически-духовное освоение мира – это, прежде всего, мораль (нравственность), религия, искусство, мировоззрение, то есть те духовные формы, в которых осуществляется ценностная регуляция человеческой деятельности, синтезируется мировосприятие и миропонимание, познание и переживание мира. Среди весьма сложных и многообразных феноменов практически-духовного освоения мира можно выделить и нравственность как феномен бытийного вхождения в мир событий, имеющих жизненно важное значение для человека, высших, жизненных ценностей этноса. Исключения в этом плане не составляет нравственное сознание юкагиров, несмотря на их малое количество и своеобразное расселение. Их нравственное сознание, как и у всех народов, естественно, не совпадает ни с философией, ни с религией, ни с другими формами общественного сознания. Можно видеть, что оно включает в себя исторически сложившуюся «мудрость юкагиров» (прежде всего), религиозные или атеистические, философские и другие элементы общественного сознания и здравого смысла, и поэтому оно не может быть сведено к какой-нибудь из вышеупомянутых форм. Оно синкретично по своей природе. Синкретизм зиждется на том, что нравственное сознание формируется и функционирует в лоне обыденного как неспециализированного уровня общественного сознания. Оно включает в себя, с одной стороны, неспециализированные формы духовного производства юкагиров (например, традиции, обычаи, оформленные на базе опыта множества поколений), с другой стороны, их обыденные знания (чисто народные знания: народная педагогика, нацеленная на воспитание детей, подростков, юношей и девушек так или иначе формирующая нравственное сознание, народные приметы пр.) и познание. Специализированный уровень

общественного сознания предполагает более или менее чёткую дифференциацию знаний, форм духовного производства; в нравственном сознании всё взаимопереплетено, взаимообусловлено: моральные регулятивы, философская интуиция и практические навыки (1). Всё это, безусловно, находится в единстве и разделить можно только для аналитических целей, например, как это нередко делается при изучении возможностей народной педагогики, когда в различных жанрах фольклора обнаруживаются полезные сведения о борьбе добра и зла, об их границах и т.д.

Изучение сущности нравственного сознания юкагиров позволяет нам высказать мысль, что возникает оно в качестве общественного, родового, индивидуального феномена, так же как и возникновение письменности, исчисления и т.п., которые не могут быть «изобретениями одиночек», а представляет собой продукт массовой активности и поиска, вызванные определённой социальной потребностью и опосредованно социальной мотивацией. Нравственное сознание не есть некая простая сумма мотивов, ценностных ориентации, представлений о добре и зле, оценок отдельных представлений этноса. В этом плане наблюдается своеобразная диалектика общего и единичного, поскольку общее как закономерность выражается в единично, а всякая же закономерность изначально выступает в качестве единичного исключения из общего правила. Нравственное сознание юкагиров явилось социальным феноменом тогда, когда формировались общественные условия, при которых чувства, мысли, эмпирические знания отдельного, единичного юкагира становятся созвучными мыслям, чувствам, «идеалам», потребностям в знаниях всех юкагиров, в сумме представляющих этнос.

Находясь между собой в тесном общении – и в ходе развития общественно-исторической практики оно всё более и более возрастает, – осуществляя различные акты жизнедеятельности, люди накапливают определённый житейский опыт, который может фиксироваться в репликах, суждениях, умозаключениях, алгоритмах деятельности. Общезначимые, целесообразные крупницы этого опыта отбираются, отшлифовываются людьми, преломляясь соответственно в сознании как отвечающие их здравому смыслу, и могут преподноситься как готовые знания, регулятивы деятельности и общения, подхватываемые многими членами социальной общности. Но если бы эти «находки» ограничивались только рамками одной социальной общности, то говорить о нравственном сознании не приходилось бы. Всё дело в том, что и в других социальных общностях происходили процессы, которые также способствовали возникновению знаний, представлений, являющихся вообще-то регулятивами. Они – одинаково ценные в различных социальных общностях – и составили специфический пласт обыденного – нравственное сознание. Основные его идеи часто передаются посредством сравнения, сопоставления с единичными факторами, конкретными действиями, явлениями, в которых причинно-следственные связи очевидны всем и не вызывают сомнения, имеющими, по существу, ярко выраженную или лишь обозначенную этническую окраску.

В процессе формирования нравственного сознания юкагиров возникает своеобразная триада (подобная трём логическим категориям): личность – этнос – человечество, ибо этнос существует не сам по себе, а через жизни множества личностей. При этом, этнос опосредованно, через множество звеньев, вскармливает своими плодами гигантское – человечество, которое, в свою очередь, живёт только жизнью своих больших и малых этносов. Нельзя оставлять юкагиров в стороне от всего человечества, отделить от всех народов мира.

Подчеркием, что сильным притягательным полем нравственности является её общечеловеческое содержание. Разумное, целесообразное в практической деятельности, фиксируется в нравственности, получая объективированное выражение в них. Нравственность юкагиров выражает общую, всем присущую, универсальную точку зрения её носителей. Если для обыденного сознания в целом характерно тяготение к обобщению, то для нравственного сознания, основанного на здравом смысле обобщение составляет условие его существования. Фиксация многочисленных явлений обычной, повседневной жизнедеятельности, имеющей ценность для социального субъекта – юкагира, позволяет ему подняться до обобщений общечеловеческой значимости, выступающей как отражение сущности человеческих взаимоотношений. Прежде всего, это касается требований, связанных с важнейшими формами взаимоотношений людей: не воровать, не убивать, не оскорблять не жадничать, не завидовать, беречь природу: воду, лес, землю, выполнять данные людям обещания, помогать людям в любых трудностях, говорить правду, быть толерантным, честным и т.п. Так или иначе, представления и аксомы нравственности находили и находят своё явное выражение в различного рода культурно-исторических формах. Их выработали юкагиры в ходе многовековой и многотрудной борьбы против бесчеловечности и аморализма в своей истории. Во все времена у юкагиров, жизнедеятельность которых протекала в экстремальных природно-климатических и социальных условиях, так или иначе осуждались жестокость, жадность, вероломство, хамство, клевета, ложь, зависть и поощрялись великодушные, честность, доброта, обязательность, милосердие, отзывчивость и прочие положительные, с точки зрения гармонизации человеческих отношений, нравственные ценности и ориентиры.

Разумеется, проиллюстрировать это можно, используя многочисленные примеры, которые доставляют нам этнография, фольклористика и другие гуманитарные науки, а также наблюдения, освобождённые от каких бы то ни было наслоений и предвзятых стереотипов относительно этноса. В трудах фольклористов, например, отмечается некое сходство принципов, ценностных ориентации и установок различных этносов по некому смысловому стержню, хотя, безусловно, форма выражения этого содержания может быть различной. Так, возникая в юкагирской национальной среде, многие из них отражают одинаковые мировоззренческие идеалы людей, ведь юкагиры как этнос познали в своей истории борьбу добра и зла, правды и кривды, им знакомы радость и горе, любовь и ненависть и т.п. (2).

Нравственное сознание юкагиров особая форма практически-духовного освоения, приспособления к миру, одним из свойств которого, на наш взгляд, является бережливое отношение к природной среде, являющейся их источником и вместилищем жизнедеятельности. Источником нравственности, может быть лишь практическая деятельность, которая охватывает совокупность повседневных потребностей и интересов юкагира. Но здесь следует оговориться, указывая на практическую деятельность как на источник нравственного сознания юкагиров, не следует их отождествлять, ибо практическая деятельность может быть источником и других общественного сознания, например, в науке, философии.

Сущность деятельности, как известно, определена в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса. Философская трактовка категории деятельность – это теоретическая абстракция всей общечеловеческой практики, имеющей общественно-исторический характер. Исходной, базовой формой всех видов деятельности юкагиров является их общественно-историческая практика, т.е. целостная, чувственно-предметная, ориентированная, преобразующая, коллективная трудовая деятельность. Именно в ней обнаруживается универсальность, всеобщность человеческого субъекта. Она же является субстанцией человеческого, в конечном счёте, этнического сознания. Можно выделить две основные её формы у юкагиров в целом – совместную индивидуальную, которые находятся в тесной диалектической взаимосвязи. В процессе формирования и развития нравственного сознания, естественно, приобретённой была совместная деятельность, что, однако, не исключало индивидуальную деятельность как проявление единичного в общем и особенном. Здесь необходимо учесть совместная деятельность носила не только утилитарно-материальный характер, но и «идеальный», как отражение внешнего предметного мира в общественно определённых формах деятельности человека.

Нравственное сознание юкагиров также представляет собой образование, специфически свойственное их общественной или коллективной жизни, поскольку позволяет им при использовании средств идеального плана отделить от самих себя свою деятельность и представлять его как особый объект, помогающий в определённой мере в настоящем и будущем поступать так или по-другому, тем самым удовлетворить себя с точки зрения принятых установок. Среди многообразных форм удовлетворения потребностей особого рода в осознании себя и своей значимости в мире через некое идеальное представительство позиций других людей, осуществления нормального режима своего поведения на основе многократно повторённого опыта и здравого смысла значительное место принадлежит и нравственному сознанию.

Опираясь на концепцию об идеальном, можно воссоздать процесс возникновения и функционирования нравственного сознания любого этноса. В том числе юкагиров. Но это достаточно трудная задача, тем более мы имеем дело с исчезающим этносом, во многом теряющим именно национальное своеобразие. Материальная жизнедеятельность общественного человека, какой бы она не была специфической, порождает идеальные формы осуществления

этой деятельности в виде устоявшихся, отшлифованных аксиом обыденного сознания для сегодняшнего осуществления этой деятельности и передачи из поколения в поколение умений, навыков, представлений, привычек, обычаев, нравственных ценностей и установок. В этой связи появляются и соответствующим образом оформляются общественно значимые эталоны, которые способствуют максимально лучшей адаптации людей в экстремальной природно-климатической и социальной среде, в реальном общении, в повседневной многотрудной жизни. Они представляют собой «исторически сложившуюся и исторически развивающуюся систему совершенно независимых от индивидуальных капризов, сознания и воли «объективных представлений», форм и схем «объективного духа», «коллективного разума», этноса с его своеобразной культурой» (3). Этот идеальный продукт, возникнув, становится важнейшим компонентом материальной жизнедеятельности во всём её многообразии. На этом процесс не завершается, и в результате опредмечивания, овещствления, «воплощения» материализуется в нечто идеальное. Происходит циклическое накопление, обогащение опыта коллективно создаваемого представителями юкагирского народа в общественно определённых формах деятельности. Но циклы эти не замкнутые, не сами по себе, как не замкнуто одно поколение от другого. «История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно изменённой деятельности» (4). Обогащение, усовершенствование нравственного сознания вследствие такого циклического превращения материального в идеальное и наоборот происходит в виде движения по спиралеобразной фигуре со всеми вытекающими отсюда диалектическими последствиями.

То, что это так, можно показать на следующем примере. Возникновение и развитие нравственности связано с необходимостью человека осознать себя со стороны, посмотреть на себя как бы глазами другого человека, других людей, соразмерить свои собственные, индивидуальные действия с действиями другого человека, других людей, то есть в рамках совместно осуществляемой жизнедеятельности. От природы это, конечно, не дано, биологически в организм не заложено, но как человек, как социальное существо, чтобы им быть и оставаться, он должен видеть себя глазами других людей, — а для этого народным массам необходимо было выработать определённый институт, оптимально способствующий этому процессу усвоения колоссально сложной системы человеческого общежития. Приобщение к ней человека и развитие его в этом лоне необходимо привело к развитию и усовершенствованию моральных принципов, ценностных ориентации не только и не столько для удовлетворения потребности самоконтроля, самосовершенствования, а прежде всего для регулирования деятельности и формирования самого общественного человека. В сознании, а также в фольклоре (в особенности) проявляются знания

юкагиров окружающей жизни, природе, отложилась их история, быт, нравственность и мировоззрение. На основании совместной жизнедеятельности юкагирами вырабатываются максимы, регулятивы совместной жизни, выражение в обобщениях, часто и в большей степени в художественных образах, которые преломляясь в сознании индивида, материализовались в деятельности юкагира как существа коллективного или общественного. Юкагир обретает «идеальный» план жизнедеятельности только и исключительно в процессе приобщения к исторически развивающимся формам общественной жизнедеятельности, только вместе с культурой.

Таким образом, развитие общественно-исторической практики юкагиров, являющейся исходной формой всех видов деятельности, способствует развитию сознания, которое позволяет выполнять свойственную только юкагиру функцию – осуществлять поиск и апробирование действий на основе идеальных образов. Эти «идеальные» образы, многократно повторенные и отработанные практикой, избирательно поэтому из неё вычлененные, составляют ядро нравственного сознания, на которое ориентируются, на которое опираются представители юкагирского народа в своей жизнедеятельности, целесообразной, чувственно-предметной активности, а в целом, совместно осуществляя свою особую человеческую жизнедеятельность как «совокупность общественных отношений» (Маркс), складывающихся между людьми вокруг одного какого-нибудь общего дела – вокруг процесса общественного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова Л. Н., Прокопьева П.Е. Фольклорные тексты юкагиров Верхней Колымы: // Язык – миф – культура народов Сибири. Якутск, 1991. С. 146 – 166.
2. Курилов С. Ханидо и Халерха. М., 1972.
3. Ильенков Э. В. Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. № 6. С. 13.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.3. С. 44 – 45.

А.Ф. Головин

О новой модели воспитания и трудового обучения детей эвенков

Первомайская средняя школа-интернат находится в селе Первомайском Тындинского района Амурской области, где компактно проживают эвенки – коренные жители Севера. В школе обучается 220 учащихся, в том числе 113 эвенков. Учебно-воспитательный процесс осуществляет педагогический коллектив из 40 учителей и воспитателей. 2 педагога имеют высшую, 15 – первую, 17 – вторую классификационные категории и находятся в постоянном

поиске рациональных путей по повышению качества обучения и воспитания детей.

Школа относится к I группе квалифицированных типов учебных заведений. Все дети-эвенки находятся на полном государственном обеспечении, 70 из них постоянно проживают в двухэтажном здании интерната, соединённом тёплым переходом со школой. Школа - комплекс представляет собой учебный корпус на 192 места, с актовыми и спортивными залами, учебными кабинетами, столовой на 100 мест, учебно-производственным технологическим комплексом, площадью 400 м², охотничьим домом с полным набором необходимых помещений, краеведческим музеем, стрелковым тиром, теплицей с отоплением, оборудованными площадками, стадионом.

С 1995 года педагогический коллектив, работая в условиях эксперимента «Национально-региональный компонент в учебном плане и программах, выработка новой модели трудового обучения и воспитания детей в полиэтнической среде», продолжает внедрени концепции и модели обновления и развития школы в селе компактного проживания эвенков. Наш анализ состояния трудового воспитания и обучения детей эвенков в школах области показал, что учебная и внеклассная работа по национальным промыслам и ремёслам практически не ведётся. Вызывает особую тревогу положение детей, проживающих в районах Крайнего Севера, где жизненные обстоятельства порождают проблемы разрыва между поколениями, между школой и семьёй. В селах и школах произошла полная нивелировка значимости этнического своеобразия эвенков.

Ныне назрела необходимость учить детей видам деятельности, которыми испокон веков занимались эвенки, для чего нужно открывать в школах мастерские по изготовлению сувенирных изделий, выделке меха, открывать школу искусств с изобразительным и этнографическим уклонами. Природные задатки детей коренного населения позволяют сделать это. Каждый второй ребенок хорошо рисует с натуры северную природу, может заниматься графикой, мозаикой, керамикой и чеканкой.

В нашей практической деятельности действует принцип «Каждому – дело по душе и по способностям», «У нас нет белоручек». Такой подход позволяет реализовывать на практике содержательные, организационные основы и технологии совместного труда взрослых и детей, уже сегодня готовить специалистов по народным промыслам. Потребность в совместном труде в аспектах житейском, хозяйственном, педагогическом, управленческом и т.д., в системе развития образования и культуры очевидна.

В данном случае не работает модель спроса (необходимость воспитания ребёнка на традициях) и предложения (нет условий, технологий) в образовании. Новая модель школы может стать связующим звеном своеобразных особенностей, интересов и возможностей детей, повышения мотивации их образовательной деятельности.

Эта модель включает обучение и воспитание, строящиеся на принципах и основах существующих учебных программ и учебных планов для национальных школ Севера с учётом местных социально-экономических

условий, традиций и обычаев, сохранившихся в эвенкийских сёлах района и области. Программа является составной частью образования и национальной культуры, традиций, промыслов и ремёсел коренных народов в эвенкийских сёлах Амурской области, и в частности в одной конкретной эвенкийской школе.

В учебный план, программы и в содержание дополнительного образования нами введён национально-региональный компонент. С 1996 – 97 учебного года с 5 класса обучение осуществляется по следующим направлениям:

- ✓ обработка и выделка шкур, меха (занимаются 15 учащихся под руководством двух опытных мастеров-умельцев из числа коренного населения);
- ✓ изготовления национальной одежды, головных уборов из меха и кожи (занимаются 30 учащихся под руководством двух мастеров-профессионалов второй квалификационной категории);
- ✓ изготовление мужской национальной обуви (занимаются 15 учащихся под руководством мастера-умельца из числа коренного населения);
- ✓ изготовление женской национальной обуви (занимаются 12 учащихся под руководством мастера-умельца из числа коренного населения);
- ✓ обработка дерева и художественная резьба по дереву (занимаются 30 учащихся под руководством трёх мастеров-профессионалов первой и второй квалификационной категории);
- ✓ работа с мехом, изготовление кумаланов, сумок, других предметов национально-прикладного искусства, сувениров (занимаются 20 детей под руководством двух мастеров-профессионалов);
- ✓ Таксидермическое направление (занимаются 8 учащихся под руководством мастера-профессионала высшей квалификационной категории).

Всего в учебно-производственном технологическом комплексе (УПТК) оборудовано и действует 11 цехов – комнат и мастерские (2 – по шитью женской национальной одежды, 3 – по резьбе, 2 – по изготовлению обуви, 2 – по работе с мехом, изготовлению сувениров, 1 – по обработке и выделке шкур, меха, 1 – таксидермическая, 1 – лакокрасочная). В каждом цехе с детьми работают 1 – 2 мастера. Оперативное УПТК осуществляет начальник комплекса, она же – мастер цеха по изготовлению национальной женской одежды.

На выполнение учебных программ профильного обучения в учебном плане школы предусмотрено:

- 5 – 6 классы – 4 часа в неделю;
- 7 – 8 классы – 5 часов в неделю;
- 9 классы – 6 часов в неделю;
- 10 – 11 классы – 8 часов в неделю.

После прохождения полного курса обучения (5 – 11 классы) учащимся присваиваются разряды по 1 – 3 смежным направлениям профиля в зависимости от достигнутых профессиональных умений по результатам итоговой аттестации, выдаются соответствующие документы, что предусмотрено в Уставе школы.

Профильным обучением детей занимаются мастера-профессионалы с педагогическим образованием, специалисты, лучшие мастера-умельцы из числа коренного населения.

Модель профильного обучения, формирования новой личности в процессе совместного труда взрослых и детей школы сравнительно проста и требует минимальных затрат. Она одобрена комитетом по образованию администрации области, районным отделом образования, районной администрацией.

Если в целом инвариантная часть учебного плана соответствует содержанию стандарта образования, то его вариативная часть включает дисциплины национально-регионального компонента: эвенкийский язык в 1-11 классах и его углубленное изучение для всех желающих с 7 по 11 классы, профильное обучение (групповое и индивидуальное) с 5 по 11 классы, северное многоборье, изобразительное и музыкальное искусство.

На основе учебного плана и программ основного профильного образования был разработан план дополнительного образования, который включает набор программ и видов деятельности, направленных на превращение школы в центр воспитания творческой личности в совместной работе взрослых и детей, подготовки детей с учётом потребностей детей, их родителей, социума. По плану и программам дети занимаются в школьном хореографическом ансамбле, в вокально-инструментальном ансамбле, в студии «Музыкальные напевы», в мастерских, таксидермии, поисково-краеведческой группе «Поиск», национальной борьбой, в лыжных, баскетбольных, волейбольных секциях и т.д.

С 1992 года в 3 км от школы на живописном берегу реки Тында функционирует школьный охотничий дом с лодочной станцией и всем необходимым оборудованием и инвентарём для организации походов, лыжных прогулок, турслётов, рыбалки, отдыха и труда детей. Долголетняя краеведческая и этнографическая работа учащихся и педагогов позволила создать в школе краеведческий музей. Школьный стрелковый тир, построенный учащимися, является местом для стрельбы не только детей, но и молодёжи села. Школа хозяйственным способом переоборудовала бывшие учебные мастерские и сделала пристройку к существующему зданию, что позволит открыть школу искусств на 75 мест, где дети будут получать профессиональное музыкальное образование, знания и навыки по изобразительному искусству, а полноправными хозяевами школы станут нынешние студии.

Выстраивая концепцию обновления и развития школы на основе интереса к национальной культуре, истории, традициям и обычаям, эвенкийскому языку, мы превращаем её в образовательный опорный учебно-воспитательный комплекс по профильной подготовке детей коренного населения, который объединяет родителей и детей. К работе с детьми привлечены народные умельцы-мастера, которые приобщили детей национальным видам творчества, музыкальному и изобразительному искусству. Такой подход, решает и социальную проблему - сохранение того богатства, которым обладает старшее поколение сельчан - перенимание мастерства пожилых эвенков, их умений, жизненной философии.

Человек традиционного общества

Традиционное общество – это общество, формирующееся на основе традиции. От современного оно отличается рядом особенностей. Среди них: доминирование традиции над инновацией; авторитетность религиозных и мифологических представлений; цикличность развития; коллективистский характер общества и отсутствие выделенной личности; преимущественная ориентация на метафизические, а не инструментальные ценности; авторитарный характер власти; преиндустриальный характер; преобладание локального над универсальным.

Главной чертой среди отмеченных является доминирование традиции над инновацией. Невыделенность индивидуальности, личности определяется не только отсутствием интереса к инновациям, но и коллективистским характером религиозных и мифологических представлений. Индивид не выступает здесь как политический субъект. Поведение людей в такого рода обществе определено нормами, которые заданы традицией, религией, общиной или коллективом. Соответственно преобладающим типом ценностей в нем являются авторитарные ценности, т.е. те, которые поддержаны традицией. В духовном смысле это общество не живёт сегодняшним днём: в нём нарабатываются долговременные смысловые содержания.

В процессе модернизации происходит переход к современному обществу, основными чертами которого являются: преобладание инноваций над традицией; светский характер социальной жизни; поступательное развитие, преимущественная ориентация на «инструментальные» ценности; демократическая система власти; индустриальный характер; предпочтение знанию точных наук и технологий; преобладание универсального над локальным.

Как видим, современные общества по существу противоположны традиционным. Человек традиционного общества вовсе не лишён частных интересов, однако, возможности их выражения здесь ограничены всеобщим сакральным порядком, который устанавливает традиция (непосредственно, путём регламентации поведения конкретными предписаниями и запретами, или косвенным образом, устанавливая некоторые стандартные формы личностной идентичности и объединения с себе подобными). Можно сказать, что человек традиционного общества, какие бы частные интересы он не преследовал, прежде всего занят поддержанием всеобщего сакрального порядка – это определяет и непосредственные цели, и конечный смысл его действий. Вышеописанное обуславливает перспективу повседневного житейского успеха, становится исходной и универсальной предпосылкой для достижения устойчивой личностной идентичности, признанного социального статуса.

В отличие от этого, человек современного «западного» общества занят совсем другим – непосредственные цели и конкретный смысл его действий определяют успех или неудача на рынке, поэтому исходной и универсальной

предпосылкой для достижения личностной идентичности или социального признания в данном случае оказывается рациональное действие, направленное на согласование частных интересов с динамикой спроса и предложений. Строго говоря, никаких других императивов поведения в обществе «западного» типа нет, оно не предполагает ни конкретных предписаний и запретов, ни каких-либо стандартных форм личностной идентичности и социальной интеграции, поэтому и многообразие частных интересов здесь ограничено только одним – наличием или отсутствием возможности реализовать свои частные интересы на рынке.

В обоих случаях действующие императивы поведения так или иначе обеспечивают перспективу житейского успеха. Однако успех достигается на существенно разных условиях, что влечёт за собой и существенные различия в структурах сознания, моделях повседневного или специализированного дискурса. Дискурс традиционного общества, прежде всего, акцентирует путь, ведущий к цели, т.е. способ действий, его средства, ресурсы или форму, которые здесь даже могут приобретать характер сакральной ценности; отсюда многообразные повседневные максимы типа «не высовывайся», «будь как все» или «веди себя как положено». Напротив, дискурс современного общества в первую очередь акцентирует сами цели действия, т.е. ту функцию, на осуществление которой оно направлено, или те эффекты, которых оно реально достигает; отсюда повседневные максимы типа «делать дело», «оставить след» или «быть полезным членом общества», также легко соотносимые с ценностями сакрального плана. Это, разумеется, только идеализированные модели, которые в реальности так или иначе объединены, однако они выражают некоторые фундаментальные различия между императивами поведения в традиционном и современном обществах, хорошо подтверждаемые этнографическими данными.

Мы являемся людьми традиционного общества. Рассмотрим данное положение на примере России. Надо признать, что в ней с начала модернизации внутри культуры социальных отношений обозначилась конфронтация между модернизацией и закрытым традиционным обществом. В истории страны намечались неоднократные попытки утвердить ценности либерализма, открытого общества, но очередная неудача приводила к торжеству традиционализма. Состояние России можно описать, как состояние страны, «застрявшей» между двумя суперцивилизациями: вышедшей за рамки традиционной суперцивилизации, но не вошедшей в число стран, где утвердилось открытое общество. Это состояние характеризуется периодическим усилением стремления либо перейти к открытому обществу, либо вернуться к закрытому при одновременной неспособности отказаться как от традиционализма, так и от достижения либеральной суперцивилизации.

Господство традиционной культуры в нашем обществе означает, что заложенная в ней программа нацеливает людей на воспроизводство традиционного общества. Лозунг которого: «хотим жить как жили наши деды». Этот вариант противоречит прогрессивному пути развития.

Система отношений этого общества, в частности, государство, не только результат воспроизводства произвольных программ, но и гарант их сохранения от источников несанкционированных инноваций.

Традиционное общество на всех уровнях опирается на апробированную громадным опытом культуру, прошедшую экзамен на выживаемость, на жизнеспособность. Это позволяет людям быть уверенными, что продолжением деятельности по этой программе можно «обеспечить» свою коллективную жизнь. Недостаток один: отсутствие представления о возможности альтернативной жизни. Пласт традиционализма никогда полностью не исчезал ни в одном обществе. Он может занимать господствующее положение, но может отступать в тень под натиском культуры, ориентированной на инновации. Ценность нового поэтому никогда не является абсолютной. Например, современный человек проявляет большую терпимость к старым, хорошо известным технологиям, чем к новым, относительно которых накоплено мало опыта. Традиционализм – один из ответов людей на вызов истории, на трудности мира. Содержание этого ответа в том, что высшей ценностью считается сохранение накопленного культурного опыта: решения, смыслы, программы, необходимые «на каждый день», уже существуют.

Человек выступает как субъект, воплотивший этот опыт, транслирующий его из прошлого в настоящее, будущее. Человек может знать или не знать историю человечества, историю своих предков, своего народа, но в любом случае в освоенной им культуре содержатся результаты этой истории.

С.В. Карташова

Общественное сознание и право

Общественное сознание не только определяется общественным бытием, но и само оказывает активное влияние на жизнь общества. Активность общественного сознания отличается в различные исторические эпохи. По мере развития общества эта активность возрастает. Дело в том, что изменения общественного бытия и условий жизни влекут за собой и изменения общественного сознания: увеличивается объём знаний, усложняется мировоззрение, накапливаются огромный объём информации и навыки применения знаний для решения различных общественных проблем, углубляется исторический опыт человечества. Подчёркивая это, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «... вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия...» (1).

В разные исторические эпохи общественное сознание развивается и проявляется по-разному. Исследуя исторические эпохи развития человечества, мы обнаруживаем гигантское разнообразие религиозных учений, видов политической и художественной деятельности, самые различные правовые и моральные нормы.

Низший уровень общественного сознания образует так называемое обыденное сознание, или «здравый смысл», которое формируется в ходе освоения явлений, с которыми человек сталкивается в быту, в повседневной жизни. Оно редко даёт объяснение этих явлений и ограничивается лишь накоплением определённого повседневного опыта. На уровне обыденного сознания вырабатываются правила повседневного поведения и общения людей.

В «общественной» жизни люди придерживаются определённых норм и правил поведения, которые возникают исторически и изменяются с развитием общества. С возникновением классов формируется некий свод предписаний и правил (а также мер наказания за их нарушение), которые выгодны господствующему классу и одобрены, санкционированы государством. В свою очередь и образуют право. Право возникает лишь в классовом обществе и тесно связано с деятельностью государства, политикой, политической борьбой. Развитие государственности инспирирует появление специальных органов, которые разрабатывают и издают законы (законодательные органы), следят за их выполнением (прокуратура), карают за их нарушение (суды, органы охраны порядка) и поддерживают одобренный законом общественный порядок. Все эти учреждения, связанная с ними правовая деятельность и само право отражаются особой формой общественного сознания — *правосознанием*, которое вырабатывает такие понятия, как «справедливость», «законность», «общественный порядок», «преступление», «наказание», а также различные правовые взгляды и теории, с помощью обосновывающие нормы и законы в соответствии с господствующими в данном обществе представлениями о справедливости, законности, порядке и т. д.

Известно, например, что многие народы, задержавшиеся в своём историческом развитии, избежали классового деления, у них не было государственной власти, а следовательно, и права. В повседневной жизни они руководствовались нормами морали, обычаями и традициями. Известно также, что представление о справедливости, законности и т. д. менялось от эпохи к эпохе. В рабовладельческом обществе торговля людьми как товаром считалась справедливым и законным актом, тогда как в современном обществе она рассматривается как грубое нарушение прав человека. В феодальном обществе право носило сословный характер: выкуп за убийство крепостного, свободного крестьянина и горожанина был меньше, чем выкуп за убийство феодала. Следовательно, правосознание и право каждой исторической эпохи вырастают на почве определённого общественного бытия, отражают его и благодаря этому могут оказывать на него активное воздействие.

Решение задач демократии, обеспечение прав и свобод личности неразрывно связано с поддержанием дисциплины, организованности и ответственности, с неуклонным соблюдением всеми членами общества

требований законов и норм морали, с активизацией правового воспитания как важной составной части работы с молодёжью. Так как без дисциплины и прочного общественного порядка демократия неосуществима, именно ответственный подход каждого гражданина к своим обязанностям, к интересам народа создаёт единственно надёжную базу для наиболее полного воплощения принципов демократизма, подлинной свободы личности. Введение в школах курса «Граждановедение» отражает заботу о совершенствовании образования и воспитания подрастающего поколения, является одной из важнейших мер по укреплению правопорядка и дисциплины. Преподавание курса призвано обеспечить глубокое изучение школьниками Конституция РФ, Конституции РС (Якутия) и других нормативных актов. Оно должно способствовать выработке мировоззрения, правосознания учащихся, подготовке их к жизни, к труду, общественной деятельности.

Изучение законов, различных правовых явлений и понятий расширяет знания и представления школьников об обществе, развивает у них правовое мышление, повышает их правовую культуру – неотъемлемые черты каждого образованного человека. Задачей курса является правовое воспитание учащихся, формирование у школьников убеждения в необходимости соблюдения нравственных и правовых норм общества, выработке активной жизненной позиции, высокой гражданской сознательности, непримиримости к антиобщественным проявлениям. Непосредственной целью преподавания и изучения курса должно быть воспитание учащихся в духе уважения законов государства, норм морали, уважения к людям, к личности человека, формирование у каждого школьника внутреннего убеждения в недопустимости малейшего посягательства на права, честь и достоинство человека; готовности ответить решительными действиями на аморальные поступки и преступные посягательства.

Сейчас в нашей стране отсутствие современных законов – не главная проблема. Обилие их, а особенно то, что они не «проработаны», нередко отталкивает даже законопослушных граждан, делая бессильными попытки государства создать правовое общество. Молодые люди, подростки, попавшие в орбиту уголовной юстиции, меньше всего ориентированы на защиту своих прав. Поэтому изучение права, если взглянуть глубже, задуматься над нравственными его основами, философским смыслом – не столько в обучении, сколько в воспитании. И чем ниже нравственная и правовая культура среды, в которой растёт человек, тем нужнее такой «уклон» школе.

Преподавание курса «Граждановедение» позволило сделать интересные наблюдения: если в 10 и 11 классах этот предмета не изучается, после окончания школы дети выражают желание поступать в вузы на юридические факультеты. Поэтому нами были разработаны и внедрены новые программы: 10 класс – спецкурс «История государства и права России», 11 класс – довузовская подготовка «Основы государства и права», которые эти программы утверждены городским экспертным советом. Содержание курсов включает вопросы возникновения и развития государства и права, основные понятия общетеоретического характера, усвоение которых облегчает восприятие

последующих разделов, конкретизирующих знания в различных областях юриспруденции. Программы составлены с учётом специфики современной обстановки в России, актуальных задач, решаемых правоохранительными органами в борьбе с преступностью.

Следует отметить, что одних теоретических знаний недостаточно. Большую роль необходимо отводить внеклассной работе. В 1997 г. нами был создано детективное агентство «Фемида» с целью проведения разъяснительной работы среди учеников школы в области государства и права. Впоследствии назрела необходимость расширения деятельности проводимой работы, результатом всего стал официально зарегистрированный в администрации города клуб «Юный правоведа». Направления работы: прессцентр (радиогазета, правовой листок), работа лекторской группы, «Суд чести», занятия спортом, игровые программы, работа в микрорайоне.

Наше время – время ломки, перестройки, коренных перемен. Но это и период созидания, формирования и утверждения новых взглядов, нового мировоззрения, новой культуры. Сегодня представляется отличная возможность противостоять воздействию всего того, что принёс обществу переходный период. Право, закон, правосудие должны предстать как важнейшие завоевания культуры, всей цивилизации, должны стать твёрдой опорой в жизни каждого человека, всего общества. В этом случае можно не согласиться с такими установками, будто бы общество само подготавливает преступления, а преступники только приводят их в исполнение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 4. С. 445

Д.Б. Бадмацыренова

Аспекты проявления принципа золотого сечения

Основоположник отечественной кристаллофизики Г.В. Вульф считал золотое сечение одной из форм выражения симметрии. Считается, что термин «золотое сечение» ввел в научный обиход Леонардо да Винчи и называл его «Sectio Aurea». Белорусский же философ Э.М. Сороко полагает иначе, утверждая, что обозначенный термин упоминался в трудах Клавдия Птолемея. Также существует гипотеза, что впервые это явление было исследовано Пифагором, который узнал об этом феномене от вавилонян.

Сегодня трудно определить, кто и когда впервые открыл золотое сечение, но одно несомненно: самые древние упоминания об этом феномене относятся ко времени расцвета античной культуры. Великие греческие

философы так или иначе внесли свой вклад в исследование. Так, Платон свой диалог «Тимей» в том числе посвятил и вопросам золотого сечения. Эвклид упоминает об этом феномене в своей книге «Начала». После Эвклида золотое сечение изучали Гипсикл, Папп и др., а знаток архитектуры Витрувий считал, что в основе золотого сечения лежит закон пропорций человеческого тела.

Н.А. Васютинский полагает, что истоки феномена золотого сечения следует искать в Древнем Египте, в его таинственных пирамидах. И действительно, их строительство свидетельствует о высоком уровне знаний, которыми владели древние архитекторы. Из всех пирамид особо выделяется пирамида Хеопса – как самая крупная и наиболее полно изученная. Пропорции этой пирамиды свидетельствуют, что при её создании египетские мастера использовали принципы золотого сечения. Во многих постройках Древнего Египта реализуются пропорции так называемых священных или египетских прямоугольных треугольников, самый простой и распространенный среди которых обладает пропорциями 3:4:5. Такой треугольник удобен для практического использования, т.к. с его помощью легко построить прямой угол. В священном треугольнике с соотношением сторон 3:4:5 катеты названы именами Изиды и Озириса. Диагональ обозначена именем Гора – сына Изиды и Озириса и является символом гармонической связи катетов – «родителей».

Сегодня исследователи раскрывают ранее неизвестные функции египетских пирамид. По данным Международного Информационного Центра Уфологических Исследований (МИЦУФИ), пирамиды – это сооружения, взаимодействующие с природой, с её естественными источниками энергии. Большинство исследователей единогласны во мнении, что пирамиды выполняли не только ритуальные функции, но служили (это являлось их первым назначением) местом, где проводились медитативные сеансы, целью которых было достижение момента «просветления», «вспышки» сознания, когда человек как бы пронизывался мощным энергетическим импульсом и его тело срабатывало бы как канал, по которому проходит определенная информация. Следствием этого являлось получение человеком биотерапевтического эффекта и интеллектуального расширения творческого потенциала. В этом отношении пирамиды были построены с такими ритмическими интервалами, которым подчиняются и «биоритмические процессы человеческого организма, благодаря чему реализуется условие гармонического резонанса на уровне комплекса «человек-среда» (4).

Академик АМН России В.П. Казначеев предлагает изучать такого рода контакты с позиции гипотезы о проявлении полевых форм жизни. Новосибирский ученый утверждает, что человеческий организм и любой животный организм можно воспринимать как форму белково-нуклеиновой жизни, в которой сочетаются полевые формы общения. Академик В. П. Казначеев считает, то, что сегодня называется дальневидением или телепатией было обязательным свойством на самой ранней стадии эволюции человека – в эпоху дословесного интеллекта.

Структурно-ритмическая основа стандартных же современных новостроек не сбалансирована с биоритмическими процессами человеческого

организма, не учитывает архитектурного опыта древних зодчих и своей безликостью угнетающе воздействует на людей, что, в свою очередь, может привести к возникновению экологических проблем.

В 1202 году была опубликована книга «Liber abacci» («Книга об абаке»), написанная итальянским математиком Леонардо из Пизы по прозвищу Фибоначчи. В этой работе приводится ряд чисел 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89 и т.д., ставших известными в науке как ряд Фибоначчи. В этом ряду каждый его член, начиная с третьего, равен сумме двух предыдущих: $2+3=5$; $3+5=8$; $5+8=13$; $8+13=21$ и т.д., а отношение чисел ряда все больше приближается к отношению золотого сечения. Только отношение $0,618:0,382$ дает непрерывное деление до бесконечности. Все исследователи золотого сечения неизбежно приходили к этому ряду как арифметическому выражению закона золотого деления (1). В эпоху Возрождения возрастает интерес художников и ученых к золотому сечению. В 1509 году вышла в свет книга Луки Пачоли «Божественная пропорция», в которой автор подчеркивает «божественную суть» золотой пропорции как выражение божественного пространства (малый отрезок является выражением бога сына, большой отрезок – бога отца, а весь отрезок – бога духа святого (2, 28)).

Уделяет много внимания принципу золотого сечения и Альбрехт Дюрер. В трактате о пропорциях он разработал теорию пропорций человеческого тела и соотнёс её с феноменом золотого сечения.

Иоганн Кеплер назвал его одним из «бесценных сокровищ» геометрии. Великий математик и астроном первый обратил внимание на значение золотой пропорции и для ботаники. После И. Кеплера о золотом сечении забыли примерно на 300 лет. Вновь «открыто» оно было в середине XIX века немецким ученым Адольфом Цейзингом, который в трудах «Эстетические исследования» и «Золотое деление как основной морфологический закон в природе и искусстве» рассматривает пропорции золотого сечения.

Тщательно изучал золотое сечение С.М. Эйзенштейн. Он пришел к выводу: где есть движение, развитие, присутствует и золотое сечение. Именно С.М. Эйзенштейн указывает на роль золотого сечения в живописи, поэзии и кинематографии (на примере фильма «Броненосец Потемкин» (2, 31)).

А.А. Соколов считает, что разгадку золотого сечения следует искать в особенностях деятельности человеческого мозга. Общеизвестно, что мозг – это некое самонастраивающееся логическое целое, формирующее цели и способы их достижения при помощи оптимизации структуры связей нейронных сетей, представляющих собой колебательные электрические цепи. Исследователь указывает, что разным состояниям мозга соответствуют колебания с разными частотами. В мозгу взрослого здорового человека при различных его состояниях преобладают определенные частотные диапазоны электрических колебаний. Так, при умственной работе доминирует бета волна, которая считается главной составной частью единой системы электрических волн мозга. Именно волна бета возникает в состоянии восприятия золотого сечения при успешном выполнении умственной работы.

Архитектор И.Ш. Шевелев полагает, что сутью золотого сечения является единство аддитивности и мультипликативности. Аддитивность свидетельствует, что целое структурно и его свойства полностью определяются свойствами частей. Мультипликативность означает действительность на все части структурно-организованного целого единой закономерности роста (4, 62).

Представление о феномене золотого сечения не будет полным, если не упомянуть о спирали. Формообразование и развитие предметов материального мира осуществлялось в двух направлениях: рост вверх или расстилание по поверхности земли и закручивание по спирали. Спирали получили большое распространение в природе (спиралевидно закручены раковины и расположены семена подсолнечника, спиралеобразно плетет паутину паук, двойной спиралью закручивается молекула ДНК, развитие зародыша у позвоночных происходит со спиральной закруткой вокруг главной оси и т.д.). Еще Гёте - поэт, естествоиспытатель и художник - подчеркивал тенденцию природы к спиралевидному развитию. Еще раньше форму спирали изучал великий Архимед и вывел уравнение: шаг спирали всегда увеличивается равномерно, в пропорциях золотого сечения.

Таким образом, мы делаем вывод, что золотое сечение проявляется во всех сферах человеческой деятельности: архитектуре, живописи, скульптуре, музыке, поэзии, астрономии, биологии, психологии, технике и имеет значение критерия красоты и гармоничности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васютинский Н.А. Золотая пропорция. М., 1990.
2. Ковалев Ф.В. Золотое сечение в живописи. Киев, 1989.
3. Казначеев В.П. Феномен человека: Космические и земные истоки. Новосибирск, 1991.
4. Шевелев И.Ш. и др. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. М., 1990.

В.И. Вдовиченко

Моделирование процессов применительно к законам гидромеханики

Общезвестно, при течении потока жидкости существуют два режима движения, резко отличающиеся друг от друга. Их наличие двух подтвердил еще в 1883 году известный физик Рейнольдс. Проводя опыты на гидравлической установке, он наблюдал, что при малых скоростях частицы жидкости движутся параллельно друг другу, т.е. упорядоченно (режим ламинарный). Но при больших скоростях переходят в турбулентный режим. При последнем

отдельные частицы жидкости перемешиваются между собой и движутся по самым причудливым, все время изменяющимся траекториям.

Основными параметрами режима являются скорость, характерный размер (например, диаметр трубы, по которой движется жидкость) и свойства жидкости (плотность, вязкость). Характеризуется режим движения жидкости безразмерным параметром (критерием) который устанавливает влияние перечисленных выше параметров:

$$Re = \frac{v \cdot d \cdot \rho}{\mu}$$

Границы существования того или иного режима движения жидкости определяются двумя критическими значениями числа Рейнольдса: нижними критическим числом $Re_{кр.н}$ и верхним критическим числом $Re_{кр.в}$. Скорость (при неизменных других параметрах) также является критической.

При значении числа Рейнольдса $Re < Re_{кр.н}$ возможен только ламинарный, а при $Re > Re_{кр.в}$ – турбулентный режимы: при $Re_{кр.н} < Re < Re_{кр.в}$ – наблюдается неустойчивое состояние потока. Таким образом, для определения характера режима необходимо в каждом отдельном случае вычислить по формуле число Рейнольдса и сопоставить его с критическими значениями этого числа.

Для случая, когда жидкость течет в круглой трубе, характерным критерием является число $Re_{кр} = 2320$. Для других случаев $Re_{кр}$ может принимать иные значения, в частности при искусственном изменении режима как в одну, так и в другую сторону от критического значения. Так, путем возмущения потока (внутри или снаружи) при $Re < 2320$ (режим, по критерию, ламинарный) можно добиться турбулизации режима движения. И, наоборот, при довольно больших числах $Re > Re_{кр.в}$ (например $Re = 50000$) в потоке можно сохранить ламинарный режим движения. Однако в первом случае, с устранением возмущений, первоначальный (ламинарный) режим восстанавливается. Во втором случае, наоборот, при малейшем возмущении поток от ламинарного режима мгновенно переходит к турбулентному.

Подобную модель развития событий мы можем применять на различные явления, например, на ход исторических событий, движение экономики и финансов, на различные аспекты медицины, педагогики и т.д. Различие заключается лишь в том, что мы меняем параметры и критерии. Применим моделирование к истории России. Так, до середины XIX века ход исторического развития страны соответствует ламинарному режиму движения (речь идёт о денежном обращении географических условий, развитии дорог и связи, социальных взаимоотношений между людьми и др.). Действительно, до середины XIX века, не смотря ни на какие внутренние потрясения (крестьянские бунты, восстание декабристов и др.) и воздействие извне (Отечественная война 1812 г.), постоянство существующего режима в России, то есть крестьянскую страну с размеренным укладом жизни и вековыми установившимися традициями – если и выводили из равновесия внутренние и внешние силы, то лишь на короткое время, чтобы опять войти в русло установившегося равномерного исторического движения.

Лишь по достижению определенной степени развития общества, можно наблюдать начало переходного режима. Но первая мировая война вызвала искусственную турбулизацию, хотя критерий еще не достиг критического предела.

Далее, во второй половине XX-го столетия параметры меняются в сторону увеличения критерия, который характерен для ярко выраженной турбулентности, но искусственно сохраняется упорядоченный, ламинарный режим. В конце 80-х годов, когда под действием внешних и внутренних сил сопротивление в обществе значительно уменьшилось, а динамика развития общества увеличилась, произошел практически мгновенный переход к турбулентному режиму.

Можно привести еще один пример. Мы постоянно слышим: «У нас не идут реформы». Экономические, военные, образовательные, культурные, спортивные, жилищно-коммунальные, антиалкогольные программы в основном остаются лишь на бумаге. Говорят, что отсутствуют механизмы их внедрения. Почему? Объяснение можно найти, используя законы природы, в частности гидромеханики. Действительно, мы наблюдаем не что иное, как желание ускорить ход событий силовыми методами (без изменения параметров и критерия, чтобы перейти к другому режиму), а это противоречит законам природы. Чтобы действительно ускорить ход каких-то событий (в экономике, в политике, в образовании, в вопросах здоровья человека, охраны окружающей среды и т.д.), необходимо, прежде всего, наиболее точно определить параметры изучаемого события, а затем определить критическое число. Например, если критерий приближается к критическому числу, т.е. режим нестабильный, то требуются решительные действия: разработка программ и изменение законов применительно к новым условиям. Это позволяет снизить хаотичность, а значит, сформировать возможность с меньшими потерями выйти из критического состояния и легче перейти на другой уровень развития. В случае, когда критерий далек от критического, создание программ и даже самых лучших законов – это не только пустая трата времени. Здесь нужен не скачок, а целенаправленная работа для изменения параметров системы в сторону приближения критерия к критическому числу. Подобное можно сделать за счёт изменения формы взаимодействия между участниками движения, т.е. расширения пути движения, уменьшения всевозможных трений и т.д. В результате, движение ускорится и приблизится к естественному ходу событий. В дальнейшем необходимо следить за приближением критерия к критическому числу, чтобы своевременно скорректировать программу или тенденцию развития. В случае явно выраженной турбулентности в движении тех или иных событий необходимы действия, направленные, с одной стороны, на стабилизацию режима, и с другой на немедленную корректировку программы. Это можно видеть на примере хода реформ в Китае. Можно предполагать, что так называемая культурная революция была направлена на изменение параметров развития общества. Нынешняя программа руководства страны ориентирована на стабилизацию общества (искусственное поддержание

упорядоченного режима), он – планомерный (прогнозируемый) переход от ламинарного к турбулентному режиму движения.

А.Г. Новиков

Философские проблемы личного знания

М. Полани (1891 – 1976) – британский учёный, выходец из Венгрии. Основная специальность учёного – физическая химия. С 1923 г. М. Полани работал в Институте физической химии в Берлине, а после прихода к власти фашистов эмигрировал в Англию, где стал профессором физической химии и социальных наук в Манчестерском университете. Эпистимологические работы М. Полани, появившиеся на фоне безраздельного господства позитивизма в англо-американской философии, привлекли внимание оригинальностью методологического подхода. Учёный одним из первых подверг резкой критике позитивистское противопоставление философии науке. В отличие от К. Поппера, М. Полани рассматривает в качестве имманентных характеристик науки её культурно-исторические детерминанты, формирующие не только институциональный облик науки, но и сами формы научной рациональности.

С опорой на труды британского учёного исследуя содержание понятия «личностное знание» М. Полани отмечает: «Для меня знание – это активное постижение познаваемых вещей, действие требующее особого искусства» (1, 18). Иная трактовка самого понятия «знания» исходит из субъективного толкования понятия «гештальт». Акт познания осуществляется посредством упорядочивания информации о ряде предметов, и оформление её в теоретический и практический опыт. «Этим определяется личное участие познающего человека в актах понимания, но это не делает наше понимание субъективным. Постигание не является ни произвольным актом, ни пассивным опытом; оно ответственный акт, претендующий на всеобщность. Такого рода знание на самом деле объективно, поскольку позволяет установить контакт со скрытой реальностью, контакт, определяемый как условие предвидения неопределённой области неизвестных (и, возможно, до сей поры непредставимых) подлинных сущностей. Термин «личностное знание» хорошо описывает этот своеобразный сплав личного и объективного» (1, 19).

Какие ориентиры познавательной деятельности можно почерпнуть из концепции личного знания М. Полани?

Первый тезис: науку творят люди, обладающие знанием, мастерством, навыками. Своеобразие подхода М. Полани к теории познания связано с тем, что исследователь впервые стал изучать роль неконцептуализированных форм передачи знания (демонстрации, подражания, использование остенсивных

определений и др.) Логико-вербальные формы при этом играют лишь вспомогательную роль в процессе коммуникации личности. В.А. Лекторский отмечает: «автор пыгается показать роль навыков, научной сноровки, мастерства, которые приобретаются лишь практическим участием в научной работе» (2, 159). Очевидно, что мастерство познания никак не поддаётся исчерпывающему описанию и выражению средствами языка, сколь бы развитым и мощным этот язык не был. В контексте сказанного следует согласиться с утверждением, что «искусству познавательной деятельности и её тонкостям нельзя научиться по учебнику, оно даётся лишь в непосредственном общении с мастером» (2, 235). Функция Учителя, обладающего знанием, мастерством, умением, сохраняются, пожалуй, навсегда. Прежде всего в этом состоит оригинальность подхода М. Полани к исследованию сущности науки.

Второй тезис: творцов науки никак нельзя отделить от производимого ими знания. Теории создаются людьми, нет безличной теории. Более того, чем значительнее личность, тем больше в науку она может привнести. Процесс творчества связан не только с мыслительной деятельностью личности, он ещё иррационален. Разве познание не есть активный творческий процесс поиска нового, оригинального, того, что мы обозначаем «незнанием»? Если в этом процессе не задействованы таланты и способности личности – его органы чувств, память, воля, мышление, воображение, фантазия, интуиция в их взаимодействии, то нет и личного творчества. Важная сторона личностного познания – умение создавать и успешно разрешать проблемные ситуации.

Тезис третий: мотив научного опыта является внутренним переживанием. Мотив – это то, что побуждает интерес к научной деятельности человека. Источником мотива зачастую становятся потребности и инстинкты, влечения и эмоции, установки и идеалы человека. «Наслаждение, которое даёт постижение математики, побуждает разум втягиваться в процесс всё более и более глубокого её понимания, а следовательно, побуждает жить в деятельной поглощённости её проблемами» (1, 333). Как подлинное чувство, так и подлинный опыт совместно направляют человека к интеллектуальным свершениям. Так, от наблюдения научных факторов можно постепенно перейти к общению в гармонии красок, звуков или образов, которые будут всего лишь напоминанием о знакомых объектах и отголоском испытанных ранее чувств (1, 334). Внутреннее переживание достигает максимализма как при интимном соприкосновении с новыми формами искусства, так и в случае постижения новых научных идей.

Четвёртый тезис: необходима внутренняя вера в науку. Мы подспудно догадываемся, что это очень важная сторона деятельности ученого, но в то же время мало уделяем ей внимания. Мы не отрицаем того, что научные открытия, сделанные даже случайно, не могут совершаться без внутренней веры ученого. А внутренний мотив, убежденность ученого разве на играли какой-либо роли в науке? В литературе подчеркивается, что вера имеет два значения: уверенность (доверие, убежденность) – то, что еще не проверено, не доказано в данный момент, и религиозная вера (3, 446). Среди всего многообразия толкований феномена веры наиболее значимо в контексте настоящего исследования так

называемая научная концепция его интерпретации: «Вера – это не только основное понятие религии, но и важнейший компонент внутреннего духовного мира человека, психический акт и элемент познавательной деятельности. Она обнаруживает себя в непосредственном, не требующем доказательств принятии тех или иных положений, норм, истин. Как психологический акт вера проявляется в состоянии убежденности и связана с чувством одобрения или неодобрения... Если вера отрывалась от религиозной принадлежности, то в составе познавательного процесса она обозначала убежденность в правоте научных выводов, убежденность в высказанных гипотезах, являлась могучим стимулом научного творчества» (4, 147 - 148).

В самом деле, в научной деятельности первично «рацио», а честность, вера, убежденность становятся его органичным дополнением. На начальной стадии научно-исследовательской работы на помощь ученому приходят убежденность, надежда, интуиция. Значение веры в выработке отношения ученого к конкретным системам научного знания не менее важно, чем роль методологии в развитии науки.

Пятый тезис: научную деятельность сопровождают научные страсти. Одно из необходимых начал духовной жизни А.С. Пушкин («Евгений Онегин») выразил так: «Он знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть».

В науке тоже имеют место страсти, волевые и эмоциональные моменты. Без них трудно себе представить весьма драматический процесс поиска истины. Научные страсти могут придать научной деятельности специфический тон.

Шестой тезис: механизм знания является неявным, иначе, способ не виден. Концепция неявного знания М. Полани исходит из тезиса о наличии у человека двух типов знания: явного, артикулированного, выраженного в понятиях и суждениях, и неявного, имплицитного. Более того, неявное знание в выпадает из нормативного знания. Здесь механизм знания предстает как неявное. Фактический способ познания ученым определённого объекта или явления для других не может быть виден. В то же время эта видимость как бы проявляется в совместной деятельности ученых, то есть в научном сообществе, которое является открытым, ибо каждый учитель имеет своих учеников, которые находятся с ним в живом общении, доступны его рабочей лаборатории, видят, как создаются проблемы и, более того, как они решаются. Ученики тем самым участвуют в творческой работе ученого и становятся свидетелями формирования познавательного процесса, превращения незнания в знание. Отсюда, важнейшим источником познания является личностное знание.

Седьмой тезис: Основа науки – Рационализация знания. М. Полани обозначил проблему, связанную с исторической изменчивостью норм научной рациональности. Эпистемологическая концепция М.Полани подвергает критике и позитивизм, и «критический рационализм» постпозитивизма. Согласно автору, существует некоторое скрытое, слабо поддающееся рационализации и потому сугубо личностное знание, на котором возвышается в фокусе сознания эксплицируемое логическими средствами явное знание, являющееся рациональным. Неявное знание может передаваться неформальными

средствами и через непосредственные контакты. В силу этой причины необходимо общение ученых в рамках научного сообщества. Кстати, это понятие, введено М. Полани. Смысл этой совместной деятельности ученых он видел в раскрытии содержания иррационального знания. Вообще, смысл научного исследования он усматривал в проникновении во внутреннюю рациональность и объективную структуру реальности (ср.: одна из книг К. Поппера называлась «Объективное знание»).

Итак, наука имеет дело со знанием безличностным, представленным в интерперсональных понятиях и теориях. Очевидно, что есть еще личностное знание, которое нарабатывается ученым с годами, в процессе экспериментирования, классификации, диагностики, свободного владения методологическим инструментарием и т.д. Это знание предстает как неявное, не допускает полной экспликации и изложения в неких стройных концепциях. Тем не менее, неявное знание может передаваться от учителя к ученикам в процессе совместной практической, лабораторной работы и личного общения исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1985.
2. Современная западная философия. Словарь. М., 1991.
3. Философия. Учебное пособие для студентов вузов / Отв. ред. В.П. Кохановский. Ростов - на - Дону.
4. Лешкевич Т. Г., Мирская А. А. Философия науки: интерпретация забытой традиции. Ростов - на - Дону, 2000.

Т. А. Корсакова

Соуправление развитием личности как продуктивная ориентация человека и общества

Личность обновляющегося общества – это конкретный человек, представитель определенных социальных общностей, достигший духовно-ценностную современную парадигму саморазвития. По Выготскому Л.С.: «Личность – индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности с глубинными смысловыми структурами – динамическими смысловыми системами» (1). Э. Фромм считает, что личность «...целокупность как унаследованных, так и приобретенных человеческих качеств, которые являются характерными для отдельно взятого индивида и делают этого отдельно взятого индивида неповторимым, уникальным» (2). Личностное развитие человека выражается в неосознаваемом и осознаваемом «значении для меня», включает индивидуальные понятия, умения, навыки, действия,

усвоенные социальные нормы, ценности, идеалы и проявляется в поступках, «а всякое вступление в сферу смыслов совершается только через «ворота» пространства и времени» (3). Понятие личностного смысла выражается в единстве «двусторонней потенциальности» человека (4,283). Поэтому развитие позитивных человеческих потенциальных способностей является одной из основополагающих проблем современности.

Интересна в концепции нашего исследования концепция Э. Фромма, основополагающим понятием которой становится феномен свободы. Автор различает два вида свободы: позитивную («свобода на...») и негативную («свобода от»), обратной стороной которой являются одиночество и отчуждение (в терминологии Э. Фромма «бремя для человека») (5). Философ описал три типичных невротических механизма «бегства» от негативной свободы: авторитарная, конформистская и деструктивная. Первая выражается в мазохистской страсти к подчинению себя другим или в садистской страсти к подчинению других себе. Вторая заключается в отказе от своей индивидуальности и стремлении быть «как все». Третья – в неудержимой тяге к насилию, жесткости, разрушению, за счёт приспособления к окружающей действительности путём потери своей индивидуальности и непосредственности.

Преодоление негативизма Э. Фромм видит в реформировании общества, открывающем простор «свободе на»: «темперамент относится к способу, стилю реагирования, он конституционален и неизменяем; характер же формируется на основе жизненного опыта человека, особенно в раннем детстве, и способен претерпевать определенные изменения под влиянием нового жизненного опыта и интуиции» (6).

Главная задача человека – в построении душевно здорового общества (воспитание в людях продуктивного характера). По Э. Фромму существуют четыре исторически возникающих типа непродуктивной ориентации характера: рецептивный, эксплуататорский, накопительский и рыночный.

Человек, обладающий «рецептивной» ориентацией, полагает, что «источник всех благ» находится во внешнем мире; считает, что единственный путь к желаемому (материальное благополучие, чувство любви, знание, удовольствие) – это путь получения «извне». Желание любви реализуется в стремлении «быть любимым», а не любить самому, так как человек не способен к самостоятельному творчеству в области духа, нуждается в духовном руководстве.

«Эксплуаторская» ориентация – источник всех благ «вовне». Человек ищет желаемое, не ожидая помощи от других. Отсюда циничность, подозрительность, как доминанты характера.

«Накопительная» ориентация человека заставляет человека ограждать себя стеной от внешнего мира, привносить как можно больше «внутри этой крепости».

«Рыночная» ориентация преимущественно выкристаллизовалась и развивается и в настоящее время как своеобразный отклик на функционирование рынка «личностей». Э. Фромм отмечает: «мышление

человека с рыночной ориентацией характера предполагает функцию быстроты реакции, быстроты овладения ситуациями, чтобы успешно ориентироваться в них. Большинство тестов на оценку умственных способностей созвучно этому роду мышления; они измеряют не столько способность разума и понимания, сколько способность быстрой психической адаптации к заданной ситуации... Для этого рода мышления характерно то, что само знание становится товаром. Мышление и знание становится просто инструментом для получения результата» (7). Подобный тип ориентации мышления оказывает влияние на современное образование, отсюда доминантой мотивации человека становится повышение размера меновой стоимости, обеспеченной знанием, в противовес интересу к самому предмету познания и заинтересованности в нём как таковом. Следствие – деперсонализация жизни человека приводящая к росту неудовлетворенности, к потребности поиска новых, более адекватных «способов жизни».

Итак по Э. Фромму, «ориентации», посредством которых человек соотносит себя с миром, составляют самую суть его характера, отсюда характер «можно определить, как (относительно постоянную) форму, в которой канализируется энергия человека в процессах ассимиляции и социализации... Существует ли нечто, что продуктивная личность создает, и если да, то что? Если верно, что человеческая продуктивность может создавать материальные ценности, то гораздо более важным объектом продуктивности является сам человек» (8).

Современный человек как продуктивная личность модернизирующегося общества обретает свободу в самореализации, т.е. развитии интеллектуальных, эмоциональных и чувственных способностей. Продуктивная личность выбирает позитивный путь развития – полной реализации позитивной свободы, основанной на неповторимости и индивидуальности, способности к самостоятельному творчеству в области «духа», «мысли». Свобода являет себя в сфере духа и по мысли Н. Бердяева «дух есть свобода, творческий акт, личность, общение любви» (10, 190).

Конечная причина, актуальная идея, и по Аристотелю – цель, задающая направление действия. На каждом этапе существует «сила» (возможность и потенциал), сохраняющая уровень достигнутого совершенства и формирующая стремление достичь большего – идеала. Только человек продуктивной ориентации характера ощущает свое высшее предназначение, которое по-прежнему живет в его душе при любых обстоятельствах. Ему хватает мужества извлечь свою мечту из недр души, бороться за ее осуществление. Однако подобное положение не исключает совершение разного рода «ошибок». Продуктивно ориентированный человек действует, стремясь к мечте, он, по неопытности, но в том-то и смысл бытия, чтобы семь раз упасть и восемь подняться на ноги» (9). Обозначены продуктивные особенности человека закладываются в раннем возрасте через взаимодействие внутри кластерной системы «учитель – ученик – родители» и выражаются в творческом процессе взаиморазвития: «творчество... не столько оформление в конечном, сколько раскрытие бесконечного, полет в бесконечность, не объективация, а

трансцендентирование. Творческий экстаз (творческий акт – всегда экс-тасис) есть прорыв в бесконечность» (10, 190).

Таким образом, соуправление развитием личности внутри единой кластерной системы создает продуктивную ориентацию каждого элемента; условия для внутреннего целеполагания и плана действий, творческой активности в процессе познания (на основе синтеза эмоций души и энергии разума или интуитивной интеграции); создает условия непрерывности самосовершенствования субъектов на основе сотворчества и взаимодействия; создает условия для постижения смысла человеческой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С., История развития высших психических функций Т. 3. М., 1983.
2. Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1998.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
4. Брамбо Р. Философы Древней Греции. М., 2002.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1989.
6. Фромм Э. Иметь или быть. М., 1988.
7. Фромм Э. Кредо (электронный вариант). Сайт современной психологии. 1999.
8. Фромм Э. Иметь или быть. М., 1988.
9. Козьме Пауло. Алхимик М., 2003. С. 9.
10. Бердяев Н. Самопознание. М., 1990. С. 190.

Е.Н. Костерина, О.Е. Фоменко

Феминистский критицизм: к вопросу о «методологии» интерпретации

Эпоха постмодернизма, ключевым понятием которой можно считать множественность – интерпретаций, смыслов, уровней текста (письма), значений, знаков и символов – являлась и является до сих пор камнем преткновения для познания и описания литературы на уровне теоретизирования смысла. Происходит это из-за многообразия и, как следствие, конфликта интерпретаций, обусловленных декларируемым правом на их субъективность. Субъективность интерпретации порождает конфликт методологий исследования, даже если они имеют «строгую» научно-теоретическую основу и не выходят за рамки традиционного дискурса.

При всем многообразии имеющихся подходов к исследованию художественного текста, в современном литературоведении как-то замалчивается так называемый «женский взгляд на проблему». Другими словами, гендерные исследования и исследования феминного в культуре и искусстве не находят своего места в общем описании способов интерпретации, что уж противоречит провозглашенному их многообразию. Мы сознательно

разграничиваем понятия «гендера» и «феминизма», так как под первым понимаем изначальную установку на равноправие женского и мужского способов репрезентации в культуре, искусстве, и, конечно же, в литературе, а под вторым – ориентацию на доминирование женского начала.

Если имеют место быть так называемые «мужские» интерпретации художественного текста (далее мы будем говорить именно о художественном тексте), то почему бы не быть «женский»? Проясним этот вполне правомерный, на наш взгляд, вопрос. Дело в том, что литературоведческая наука переживает в данное время кризис, основанный на смешивании и «разупорядочивании» устоявшихся методик в постижении смысла художественного произведения (речь идет прежде всего об анализе – разбиении текста на разного рода формально-содержательные концепты, и интерпретации – как экземплификации метасмыслов обозначенных элементов и попытки выстроить некую единую смысловую парадигму художественности).

Что же понимается под «женской» - феминистской - интерпретацией применительно к современной эпохе? Основными концептуальными вопросами феминистской теории являются вопросы о структуре женской субъективности и ее специфике (в отличие от мужской), вопросы об особенностях женского языка и мышления, об особенностях женского опыта и женской сексуальности, женских стратегиях репрезентации и женских политических стратегиях. В целом, с понятием феминистской литературной критики сопряжены проблемы создания специфической, даже «альтернативной» модели мира.

Характеристика женского взгляда на литературу предполагает контаминирование разноплановых критических дискурсов: структуралистского, постструктуралистского, экзистенциального, психоаналитического и культурно-социологического. Элизабет Гросс в книге «Space, Time and Perversion: Essays on the Politics of Bodies» (1) приводит следующую дифференциацию феминистского критицизма: 1. Женская литература – внимание направлено, в первую очередь, на пол автора. 2. Женское чтение – акцент на пол читателя. 3. Женское письмо – акцент на стиль текста. 4. Женская автобиография – акцент на содержательный аспект. Характерно, что внимание критика-женщины уделяется изначальное не герою-мужчине, а героине литературного произведения. Это происходит и в том случае, если героиня занимает второстепенное положение в иерархии художественных образов.

Одной из задач критика-женщины является также декодировка и деконструкция устоявшихся кодов и доминант культуры, поскольку традиционная культура и традиционный культурный код являются кодами изначальное мужскими, знаками патриархальной культуры. Женщина отыскивает в тексте «спрятанные» знаки и символы феминного начала и дешифрует их, разрушая или констатируя тем самым целостность текста, заданную или, в случае многих текстов эпохи постмодернизма, отрицаемую автором-мужчиной. Если же автором текста является женщина, главным в интерпретации становится нахождение соответствий авторской модели мира

некой общей феминистской модели мира, объединяющей все характерные специфические взгляды и представления женщин на окружающий мир.

Благодаря изначальной архаической способности женщин к собирательству, критик-женщина или писательница не играет со смыслом, не создает симулякры симулякров, а видит в тексте гораздо быстрее и успешнее (да простят нам критики-мужчины!) его архетипический, глубинный смысл. Женщина «собирает» смыслы, превращая их в метасмысл, придавая тем самым литературному произведению наиболее глубинное звучание, даже если с также субъективной (1) точки зрения критика-мужчины текст полон непрочитаемых в «патриархальном» коде алогичных причинно-следственных связей. Другими словами, женщины более «архаичны», чем мужчины, более основываются в своих суждениях на диалоге, если так можно сказать, сознания с бессознательным. Карл Густав Юнг так характеризует сознательное и бессознательное: «В противоположность субъективизму сознания, бессознательное имеет объективный характер и проявляется главным образом в виде противоборствующих страстей, фантазий, эмоций, импульсов и мечтаний, ни одно из которых не создается нарочно, но которые охватывают душу с силой объектов» (2). Женщина, по словам Аннет Колодны, «всегда читает в тексте свой собственный реальный жизненный эксперимент» (3). Обращает на себя внимание тот момент, что понятие эксперимента в данном контексте выступает в качестве синонима игры (эксперимент как игра и игра как эксперимент) как неотъемлемой части современного историко-литературного и культурного сознания.

Современная, да и, впрочем, вся литература объясняется, не в последнюю очередь, разыгрыванием смысла. Иоханн Хейзинга видит основу культуры в игре: «Культура возникает в форме игры, культура первоначально разыгрывается. Человеческое общежитие поднимается до супрабиологических форм, придающих ему высшую ценность, посредством игр. В этих играх общество выражает свое понимание жизни и мира» (4). Игра пронизывает все стороны деятельности человека, включая психологию и литературу. Мы говорим о разыгрываемых ролях человека в современном обществе, мы говорим об игре смыслов в литературном произведении.

В современном литературоведении игра смыслов является одним из постулатов интерпретации текста, собственно игра значений порождает новые конфигурации письма. Игровой элемент присутствует в тексте на уровне содержания и формы. Определение современной литературы как воплощение феномена игры, на наш взгляд, обесценивает один из важнейших аспектов существования человека. Игровой элемент, присутствующий в постмодернистских художественных текстах, находится на поверхности, он очевиден и автору, и читателю (в данном случае уместно, на наш взгляд, упоминание и активно обсуждавшейся в литературоведении второй половины XX в. — в рамках структурализма — концепции «смерти автора», декларировавшей паритет авторского — «творческого» — начала и активной читательской деятельности в реконструкции смысла художественного текста). Сознательная игра смыслов порождает пародирование изначального, мы бы

сказали, архетипического, смысла, предполагая множественность «субъективных» (!) истин и интерпретаций, за которыми теряется единственный всеохватывающий смысл, изначально доступный, как мы полагаем, критику-женщине или читательнице.

Кроме того, в этих условиях происходит нивелирование понятия «творчества» и «творческого процесса», определяемых в современной философии и литературоведении как «внесение всякого нового, в частности создание образов в результате формирующей деятельности духа, творческой фантазии» (4). Обращает на себя внимание деконструкция в современной литературе фидеистического отношения к литературному творчеству как творению новых содержательных форм, эстетически-чувственно воздействующих на душу рецептора, и, как следствие, подмена понятий «вдохновения», «творческого прозрения», «интуиции» категорией игры не только с формой или содержанием, но и со смыслом художественного произведения. Вероятно, подобное отношение к литературе (и вообще к художественному творчеству) является одной из причин сложившейся кризисной ситуации.

Таким образом, в феминистском критицизме игра не является одним из главных аспектов интерпретации и написания текста. Женщины предпочитают не «играть» с текстом и его смыслами, а отыскивать в нем творческое начало, «спрятанную душу», отблески вдохновения, посетившего автора текста. Мы полагаем также, что вопрос о «методологии» женской интерпретации текста до сих пор остается открытым, что открывает огромное поле для исследования «текста женщин» и «женщин в тексте».

ЛИТЕРАТУРА

1. Grosz E. Space, Time and Perversion: Essays on the Politics of Bodies. New York & London: Routledge, 1995, pp. 9-24.
2. Юнг К.-Г. Современность и будущее. Минск, 1992. С. 43-44.
3. Kolodny A. A Map for Rereading: Gender and the Interpretation of Literary Text//The New Feminist Criticism. Essays on Women, Literature and Theory/Showalter E. N.-Y.: Pantheon Books, 1985, pp. 46.
4. Философский энциклопедический словарь/Ред. - сост. Е.Ф. Губский и др. М., 2002. С.448-449.

Философско-методологическое обоснование теории развивающего образования

Происходящие в последнее десятилетие перемены в жизни нашей страны, связанные с демократизацией и гуманизацией общественных отношений, значительно повлияли на социальные роли и функции системы образования. На волне этого инновационного движения развивающий характер обретает и российское начальное образование. Большое внимание в настоящее время уделяется раскрытию целостной сущности личности ребенка как субъекта интегративных отношений и разносторонней сознательной деятельности в различных сферах, которая формируется и развивается в результате воздействия многочисленных факторов (объективных и субъективных, природных и общественных, внутренних и внешних, независимых и зависимых от воли и сознания людей, действующих стихийно или согласно определенным целям), где ребенок выступает как субъект формирования и развития.

На основе исследования литературы, посвященной вопросам истории педагогики и философии, мы обосновываем тезис о том, что истоки теории развивающего образования и идеи саморазвития личности ребенка просматриваются в образовательных моделях Античности, Средних веков, в эпоху Возрождения и Нового времени. Древнегреческие мыслители, философы Демокрит, Платон, Сократ и Аристотель рассматривали воспитание и образование как важнейшие способы подготовки человека к жизни, как средства, помогающие выработать собственное мнение и найти свой жизненный путь. Традиции философско-этического рассмотрения проблемы человека помогают увидеть его самосовершенствование через самопознание (Сократ), обращение души на себя (Платон), самооценку (Марк Аврелий).

В античности был также сформулирован идеал мыслящей, творческой личности, обладающей развитым самосознанием, высоким уровнем духовной культуры, физическим совершенством и т.д., что особенно близко для современной парадигмы развивающего образования. Необходимо заметить, что идеал разносторонне развитой личности, авторитет и культ знаний в полной мере воплотились в деятельности Александрийского Мусейона.

В средние века, в связи с тем, что вся европейская культура была христианской, ставится весьма важный вопрос о соотношении веры и знания, что отразилось и на образовательном процессе. Образование не было обязательным для всего общества, его цели дифференцировались в зависимости от тех людей, которые «образовывались». Средневековая идеология, утверждавшая принципиальную границу между верой и разумом сводила знание и образование лишь к средству познания Бога и пониманию божественного волеизъявления (Августин Блаженный, Ф. Аквинский). В сравнении с системой античного образования период Средневековья

ознаменовал потерю идеалов гармоничного развития личности, в том числе и ребенка. Культура Возрождения вернула веру в античные идеалы и в безграничные возможности человека. Русские и зарубежные ученые, деятели, философы отмечали, что эпоха Ренессанса несет в себе переворот, в первую очередь, в системе ценностей, в оценке всего сущего и отношении к нему.

Деятели русской и зарубежной философии – В.П. Зинченко, А.Г. Спиркин, И. Фихте, С.Л. Франк, М. Шелер, Ф. Шеллинг связывают развитие личности с обновляющимся самосознанием. Развитие личности посредством самопознания собственной целостности через последовательные достижения в целенаправленном творчестве рассматривали в свое время Н.А. Бердяев, Л.П. Буева, В. Дильтей, И. Кант, К. Парис, Х.П. Рикман, С.Л. Рубинштейн; В.С. Соловьев, Ф. Шиллер, К. Ясперс и другие.

Светский характер присущ и такому яркому явлению культуры Возрождения, как гуманизму, который представляет собой образ мышления, провозглашающий идею блага человека – главной цели социального и культурного развития, а также отстаивает ценность человека как личности. Родоначальником гуманистической тенденции в философии Ф. Петрарка, который заложил основу формирования концепции личностного самосознания и разработал новый подход к пониманию человека, в котором огромную роль играет понятие деятельности. Ценность человеческой личности Петрарка и известный гуманист Леон Баттист Альберти определяли не происхождением или социальной принадлежностью, а личными заслугами и плодотворностью индивидуальной деятельности.

Необходимо отметить, что такой подход занимает ведущее место в системе развивающего образования, потому что его ядром является учебная деятельность, где учитываются субъект–субъектные отношения, при которых реализуется равноправие между субъектами образовательного пространства, вследствие чего происходит саморазвитие и самообразование учащихся.

Конец XIX – начало XX столетия характеризуется как расцвет философско-гуманистической мысли, как поиск новых путей постижения сущности личности. Воспитание растущего человека как формирование развитой личности стало составлять одну из главных задач современного общества.

Используя наработанный античной системой образования потенциал, современное восприятие личности, мы предпринимаем попытку сформулировать понятие личности, актуального для настоящего времени. В нашем понимании, «личность» – это человек, сознательно открывающий или создающий «новое» в себе, природе, социальной сфере. Понятие «личность» отражает не только фактическое состояние социальных свойств человека, но и выражает его идеал, являясь понятием ценностным.

Необходимо отметить, что на современном этапе развития общества образование можно определить как совокупность знаний, как специфическую форму социализации, при которой передача культуры осуществляется теми, кто ее усвоил, тому, кто еще не овладел ею.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрушакевич А.В. Войти в завтра: К изысканию новых путей гуманизации учебы и воспитания. Монография – эссе. Новгород, 1995.
2. Блииников Л.В. Великие философы: Учебный словарь–справочник. М., 1997.
3. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М., 1996.
4. Современная философия: Словарь и хрестоматия. Ростов – на – Дону, 1995.

А.П. Петрова

Образование в поликультурном обществе

В современных условиях наиболее актуальными становятся задачи нового прочтения смыслов и задач образовательной деятельности, поиск новых целевых установок, необходимости более точного учета связей между жизнью общества в самом широком смысле и жизнью системы образования, переосмысления таких фундаментальных категорий как «образование», «культура», «ценности». Динамика социокультурных процессов такова, что роль образования постоянно растет. Именно в социокультурной парадигме сформировалась методологическая установка «Знание – сила» (Ф. Бэкон), ставшая программой для всей западной цивилизации. Образование как способ получения и трансляции знания становится принципиально необходимой компонентой прогресса цивилизации. Специфика образовательного процесса обуславливается социокультурными интересами – с учетом традиционных ценностей – той или иной страны.

Образование в области гуманитарного и социального знания выполняет принципиально важную мировоззренческую функцию, поскольку принимает участие в формировании убеждений и интересов, ценностных установок, потребностей. В конечном итоге, именно гуманитарные и социальные знания в совокупности с искусством, литературой, моралью, религией оказывают решающее влияние на формирование личности. Осмысливая свое место в мире, оценивая прошлое, провозглашаемые и провозглашаемыми новыми идеи, человек вырабатывает собственную шкалу оценок.

В условиях возрастания роли глобальных и экологических проблем, когда не отдельным конкретным людям и народам, а человечеству в целом угрожает вселенская опасность самоуничтожения, нужна общая для всего общества система образования и воспитания, способная предвидеть последствия сегодняшних действий, помогающая жить в гармонии с природой и с другими людьми. Преодоление исторически возникшего разобщения естественнонаучного и гуманитарного знания, их взаимообогащение и взаимопроникновение, поиск целостной культуры важнейшие направления современного образования. Мировоззренческий аспект, формирующий

современную научную картину мира и направленный на миропонимание как на мир креативных и синергетических возможностей, требует модернизации существующей системы образования, разработки новой дидактики обучения.

Естественно, образовательная система должна исходить из признания особенностей различных этнокультурных традиций, мировосприятия, психологии, ценностных ориентации, учета ментальности народов. В условиях демократической системы образования большое значение приобретает проблема развития этнокультурных школ, стоящих перед необходимостью решать сложную противоречивую задачу приобщения учащихся к общецивилизационным знаниям и ценностям одновременно с их этнокультурной самоидентификацией. Тем самым новая система образования должна сочетать универсально-человеческое и этнически особенное.

Образование, не ведущее к саморазвитию, расширению смысложизненного пространства, не выполняет самой главной функции, не способствует формированию ценностной личности. Последняя формируется не только и не столько совокупностью знаний о себе, сколько теми знаниями, которые ведут к пониманию других и себя, к самообогащению, осознанию многомерности бытия. Сегодня образование во многом прагматично: оно обслуживает потребности индустриальной и формирующейся постиндустриальной цивилизации, оно чаще всего готовит узких специалистов, способных превратить знания о природе, человеке и обществе в алгоритм, помогающий подчинить природу и других людей.

Личность же в идеале должна стремиться к целостностному самоопределению, единству, отсюда усиление роли философской, социогуманитарной мысли в культуре, поскольку они учат видеть не столько отдельно знание или отдельно веру, сколько помогают концептуализировать знания о сущем, целостностном бытии. Следовательно, образование, должно быть проникнуто философско-метафизическим видением знания как одного из смыслоконструирующих начал открытой личности, готовой к диалогу с самой собой и с другими.

Особо важно воспитание молодого поколения, способного жить в открытом нестабильном мире, где происходит встреча разных культур, религий, этносов, форм восприятия мира. Воспитание культуры толерантного поведения, эмпатии, самостоятельности мышления, гражданской ответственности могут способствовать достижению согласия по спорным вопросам, установлению межкультурного диалога, предупреждению тоталитаризма, расизма национализма. В условиях перехода антропогенной цивилизации к техногенной в формирующемся полиэтническом и поликультурном обществе все это составляет приоритеты образования и воспитания.

Социально-философские аспекты научно-информационной деятельности в контексте постиндустриальной культуры

Постиндустриальное производство начала XXI века во все возрастающей степени становится материально воплощающейся наукой. Оно ориентировано на учет непрерывно меняющихся представлений, тенденций в экономике, политике, науке, технике. В условиях информационного взрыва назревает необходимость повышения роли и эффективности научно-информационной деятельности, ее интенсификации, профессионализации как фактора научно-технического процесса. Научно-информационная деятельность предстает в качестве многомерного социокультурного феномена, оказывающего значительное влияние на контуры современной цивилизации и, следовательно, требующего специальной рефлексии.

Научно-техническая, а затем и научно-информационная деятельность на протяжении второй половины XX века складывалась как особый вид социальной практики, что обусловлено характером нарастающего информационного взрыва, динамикой компьютерной революции, а также технологических достижений на пути транспонирования техногенной цивилизации в информационное общество. В этих условиях возникает естественная необходимость дифференциации информации, избирательного информационного поиска, отбора, распространения, пропаганды необходимой информации. Наука, техника выступают компонентами единого целого научно-технического прогресса: их общим истоком является трудовая деятельность. Труд есть, прежде всего, процесс, совершающийся между человеком и природой, в котором человек своей деятельностью опосредует, регулирует, контролирует, к примеру, обмен веществ. Регуляция научно-информационной деятельности осуществляется с помощью социально-нравственных, правовых императивов, культурных норм, а также санкций.

В социальной практике научно-информационная деятельность выполняет общекультурную и познавательную функции. Во-первых, она проявляется во все большем проникновении информационных технологий через механизмы массовых коммуникаций в образование, воспитание, обучение, оказывая непосредственное влияние на формирование личности, образ жизни, межличностное общение. Во-вторых, ее функции проявляются как факторы социально-исторического и научно-технического прогресса, играя детерминирующую роль относительно коммуникативного пространства. Научно-информационная деятельность способствует обмену научной продукцией в обществе, ускоряет продвижение научных результатов в самой науке, в сферы образования, управления. Опосредованно научно-информационная деятельность выполняет присущие науке в целом социальные функции, связанные с систематической аккумуляцией ценной и ценностной информации, определением путей ее практического использования. Социальная эффективность научно-информационной деятельности в значительной мере

связана с формированием и развитием информационных потребностей, вытекающих как из общей информационной культуры потребителей научной информации, так и из их специальной деятельности. Совершенствование теоретических методов и технических средств, максимальное использование накопленных технического и творческого потенциалов позволяет сократить потери научных, информационных ресурсов, тем самым содействовать созданию оптимальной информационной среды, росту эффективности социальной деятельности.

Объем знаний, которые требуются для эффективной деятельности, чрезвычайно быстро растет. В условиях, характеризующихся нарастающим темпом технических и технологических инноваций, объем знаний, необходимых для их обоснования, разработки, реализации и распространения, должен расти экспоненциально. И если в конце XX века объем научной информации, необходимой для решения технологических и социальных проблем, удваивался каждые 10–15 лет, то начало XXI века свидетельствует об удвоении объема имеющейся в мире информации всего за 1–2 года. В современных условиях отсутствие необходимых знаний может оказаться непреодолимым препятствием социального, научно-технического процесса. Информация, на наш взгляд, обеспечивает жизненно и исторически важные виды деятельности человека, более того, сфера информационных услуг является необходимой составной частью инфраструктуры общества в развитых странах. Следовательно, это является определенным свидетельством того, что необходимо применять принципиально новые технологии, гарантирующие экспоненциальный прирост знаний, их эффективный поиск, хранение, внедрение. Мы полагаем, что на основе отслеживания динамики подобных технологий можно вычленить основные принципы информационного общества в постиндустриальной культуре:

1. общество в состоянии производить необходимую для своей жизнедеятельности информацию, прежде всего, научную;
2. ускорение информатизации, автоматизации, робототизации основных отраслей производства, управления, услуг;
3. функционирование развитых инфраструктур, обеспечивающих создание национальных информационных ресурсов в объеме, необходимом для поддержания постоянно убыстряющегося научно-технологического и социально-исторического прогрессов;
4. информационные технологии обладают необходимым уровнем развития, распространения; они доступны любому индивиду, группе, а также организации;
5. любой индивид, группа, организация в любой точке страны, в любое время могут получить на основе автоматизированного доступа, систем коммуникации информацию, необходимую для деятельности, решения как лично-индивидуально-ценностных, так и социально значимых задач;
6. социальные структуры претерпевают перестройку, следствием которой становится расширение сферы информационной деятельности и услуг.

Научно-информационная деятельность является завершающим этапом коммуникативного цикла и в то же время в определенной мере интегрирует основные процессы научной коммуникации на всех предыдущих этапах, включая и пропаганду. Последняя же, в свою очередь, способствует реализации научной и иной социальной информации, интенсифицирует её движение. Она выражает определенное отношение к тому или иному виду информации, явлениям действительности, раскрывает сущность, разъясняет прагматический аспект информации, показывает ее связь с научными и общественными интересами, формирует общественное мнение.

Определяющим, на наш взгляд, становится то, что научно-информационная деятельность является реальным фактором, создающим предпосылки кардинального преобразования характера общественного производства, высвобождения человека из непосредственно трудовой деятельности. Такая научно-информационная деятельность открывает, вместе с тем, новые горизонты максимального развития его потенций и способностей. Концептуально человек осознает свою эволюционную роль во внедрении и развитии компьютерных и биотехнологий. Современное развитие цивилизации в значительной мере обусловлено активной деятельностью человека подобного рода. Но саморазвитие человека неотделимо от перерабатываемых им качеств материального мира и усвоения культурных ценностей. Преобразуя природные объекты, человек идет по пути все большей адаптации их к своим возможностям, поскольку его не удовлетворяет скорость переработки информации, объем памяти, медленная скорость обучения и т.д. Именно здесь, по нашему мнению, свое слово должна сказать современная компьютерная технология. По мере того, как возрастают масштабы, роль процессов создания, распространения, использования научных знаний, растет и значение информатизации. Эти процессы расширяют возможность свободного доступа к информации независимо от социально-экономического и политического характера. В более широком смысле реализация актуальных задач информатизации общества осуществима только в условиях открытого общества, когда производство и функционирование любой социальной информации не встречает ограничений как в национальных, так и в интернациональных рамках.

Конечным результатом научно-информационной деятельности можно считать использование информации в исследовательской, производственной деятельности. Ценность и полезность соответствующей запросу информации выявляются при обратной связи потребителя и информационной системы. Если информационная потребность выступает началом, источником научной деятельности, то итогом последней оказываются результаты, ее удовлетворяющие.

Необходимо обратить внимание также и на информационную культуру, которая предполагает определенный уровень процесса создания, сбора, хранения, переработки, передачи научной и другой социально значимой информации. Вместе с тем, она требует такой деятельности, которая была бы направлена на создание наиболее благоприятных условий для освоения

научной информации (организация наиболее благоприятных условий, рациональный обмен, оптимизация всех видов информационного общения и быстрое обеспечение потребителей необходимыми сведениями). Несомненно большое значение имеют воспитание и самовоспитание у каждого специалиста потребности в высокой внутренней культуре.

Информатизация, развивающая наукоемкие технологии, и научно-информационная деятельность способствуют взаимопониманию людей, оказываются предпосылками и следствиями свободы, социального прогресса, движения человечества к высшей культурно-исторической цели – свободной творческой самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галиуллина Г.С. Информационная деятельность в системе научных коммуникаций в посттоталитарном обществе: методологический аспект (на примере библиографической деятельности): Монография. Челябинск, 1998.
2. Илларионова Т.С. Информационное обеспечение конгресса, форума, съезда: Учебное пособие / РАГС при Президенте РФ. М., 2000.
3. Колин К. К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика: Учебное пособие для вузов. М., 2000.
4. Управление информационными процессами: Методические материалы / РАГС при Президенте РФ. М., 2000.

А.Ю. Путьшева

Развивающее обучение: цели, задачи, технологии

Образование как часть духовной культуры общества является источником передачи молодому поколению культурных ценностей. Традиционно главная задача образования понималась как формирование у детей установленной системы знаний о мире по всем предметным областям (так называемой, системы ЗУН – знаний, умений и навыков). Реализация в процессе обучения системы знаний сопровождалась решением задач воспитания (усвоение детьми социальных норм поведения) и задач развития, обеспечивающих успешное применение знаний в практической деятельности. В триаде «обучение – воспитание – развитие» традиционно именно обучению, т.е. передаче системы знаний, отводилась главенствующая роль. Ещё известный педагог Я.А. Каменский отмечал, что нужно формировать человека знающего (1). Важнейшая задача школы в советские времена определялась как «усвоение всей суммы знаний», которое выработало человечество (2). Принятая ранее совокупность идей, её методологическая обоснованность, касающаяся знания предмета, вполне соответствовали запросам общества.

Расширение пространства знаний, объём информации, её многопрофильность в XX веке, сделали очевидным тот факт, что всё знать и уметь – невозможно, однако возможно освоение, овладение, нахождение истины через смежные области, достижение цели через смежные знания. В современной системе образования первостепенное значение отводится личности ученика, значима его готовность к самостоятельной деятельности по сбору, обработке, анализу информации, умение принимать решения. В свою очередь, иными становятся и задачи учителя – не поучить, а побудить, не оценить, а проанализировать. Учитель по отношению к ученику становится ориентиром в получении информации, источником духовного и интеллектуального импульса, побуждающего к действию. Сегодня знания перестали быть самоцелью. Знать – ещё не значит быть готовым эти знания использовать, без динамики – знания подобны камню, лежащему на пути ручья: образуется запруда, которая со временем порастает зеленью, а вода умирает. Без усилия воли, без личностного участия камень не сдвинуть, воду «не открыть».

На пороге XXI века общество предъявляет новые требования к образованию в плане формирования личности, готовой к действию, способной подходить к решению задач с позиции индивидуальной сопричастности. Новые цели образования впервые в России были сформулированы в начале 60-х годов в работах Л.В. Занкова. Основываясь на работах С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, автор выдвигает на первый план «понятия личности ученика», рассматривая знания не как самоцель, а как средство развития личностных качеств: ума, воли, чувств, эмоций, творческих способностей и мотивов деятельности.

Следующий шаг был сделан в 70-е годы В.В. Давыдовым – автором теории развивающего обучения, выдвинувшим идею личностного саморазвития. Учащиеся перестают быть объектом учебно-воспитательного воздействия, а выступают как субъект деятельности, то есть сами выходят на поиск истины и своими действиями, усилиями её «открывают».

Следует подчеркнуть, что приоритет развития под другими задачами образовательной деятельности не означает отказ от формирования знаний, умений и навыков, без которых невозможно обеспечить самоопределение личности и создать условия для её самореализации. Здесь стоит отметить научные изыскания П. Я. Гальперина относительно формирования у детей глубоких и прочных знаний, послужившие основой современной концепции развивающего обучения.

Следующий этап – развитие идей Л.В. Занкова и В.В. Давыдова на уровне практической адаптации – был осуществлён Ш. А. Амонашвили, В. А. Караковским, В. Н. Просвиркиным, Е. А. Ямбургом и другими педагогами – новаторами. Под новым углом зрения вопросы развивающего обучения были рассмотрены А. А. Леонтьевым в работе «Педагогика здравого смысла», в которой, с одной стороны, обобщены и систематизированы уже ранее заявленные идеи, а с другой – поставлена проблема развивающего обучения в так называемой массовой школе, «школы для всех» (3).

В последние годы в наибольшей степени реформирование затрагивало начальное и дошкольное образование. Начавшийся в начале 90-х годов процесс обновления начального образования выдвинул на первый план новые приоритеты в целях обучения. Эти подходы на сегодня распространяются на всю общеобразовательную школу, которая должна стать школой развивающего обучения.

В настоящее время появляется много различных образовательных систем, школ, авторских программ, однако при этом, как правило, не создается целостная образовательная система, рассчитанная на 10 (11) лет обучения. Появляется и целый «веер» разнообразных учебных программ по предметам, зачастую не связанных между собой. Остается нерешенной проблема преемственности между отдельными этапами образования детей не выстраивается «пространство встречи» соседних возрастов. Остается разрыв (расхождение) требований образовательной системы и требования взросления (становления самостоятельности и ответственности), но выстраивать основную школу, не изменяя целей, задач и содержания начальной школы, невозможно. Основное внимание практически во всех созданных на сегодняшний день системах начального образования уделяется процессу обучения. Однако редко в определенном соответствии находятся в новых системах содержание знаний и методы их приобретения. Продолжает оставаться серьезный разрыв науки и практики, разрыв между подготовкой педагогических кадров и школой. Отсутствие системы диагностики результатов образования подрастающего поколения приводит к тому, что система контроля и оценки в школе носит, как правило, формальный, констатирующий характер. Так, традиционный способ обучения в начальной школе определяет логику развития личности во всех последующих возрастных этапах. Именно поэтому перестройка всей системы общего среднего образования должна начинаться с младшего звена. Справедливость такого вывода подтвердили исследования развития личности в условиях принципиально иного способа обучения в начальной школе, где предметным содержанием выступают научно-теоретические понятия, а метод обучения предполагает специфическую организацию действий учащихся через коллективные формы обучения.

Интересна в этом плане концепция развивающего обучения Эльконина – Давыдова, несомненным достоинством которой является актуализация целого ряда весьма «острых» вопросов, в числе которых, во-первых, учет потенциала познавательных способностей детей дошкольного возраста; во-вторых, осознание низкого уровня использования школой возможностей ребенка к обучению (а, следовательно, развитию). В-третьих, возможность интенсификации мыслительного процесса ребенка заложена уже самой образовательной программой, которая позволяет выбрать наиболее значимые методы обучения. Кроме того, важно помнить, что повышение теоретического уровня учебного материала в начальной школе стимулирует рост умственных способностей ребенка.

В настоящее время система Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова является образцом воплощения радикальной образовательной идеи. Полагают, что

успехи развивающего обучения объясняются вовсе не достоинством данной дидактической системы, а хорошими отношениями между педагогами, учениками и их родителями. Действительно, в самой системе заложен диалоговый подход к обучению. Кроме того, стиль общения педагогов с детьми и детей между собой на уроках переносится во внеучебные ситуации. Для конкурентоспособности системы это очень важно. Всякая инновационная система должна поднимать на новый уровень отношения педагогов, учеников и их родителей, то есть быть катализатором социальных преобразований в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. М., 1955. С. 199 - 201.
2. Дидактика, дидактические принципы // БСЭ, т. 14. С. 320-321.
3. Леонтьев А. А. Педагогика здравого смысла // Школа 2000... / Вып. 1. М., 1997.

Л.А. Яковлева

О преподавании литературы в гуманитарных классах

В условиях гуманизации в сфере образования, которая направлена на кардинальную перестройку отношений общества к человеку, возрастает роль школы в формировании личности учащихся, в определении собственного отношения к миру, в их подготовке к дальнейшей профессиональной деятельности. Однако одной из опасностей, которую особенно ярко демонстрирует американская школа, является узкая специализация. Не имея общей картины мира и широкого представления о культуре, человек погружается в узкую область, о которой знает все. Но, как отмечает В.Г. Маранцман, такая детализация знаний полезна исполнителям, ремесленникам и вряд ли присуща творцам, которые не могут обойтись без широких ассоциаций (1). Поэтому гуманистический принцип обучения и воспитания требует сопряжения и взаимодействия в учебном процессе разнообразных предметов гуманитарного цикла. В связи с этим, начиная с 1980-х годов, стали формироваться гуманитарные классы, лицеи и колледжи данного профиля, которые были призваны решить проблемы выбора профессии и научно обоснованного профессионального отбора, волнующие всю педагогическую общественность. Таким образом, дифференцированное обучение входит в школьную практику, в нем видят основной путь для школы третьей ступени, поэтому так важно осмыслить опыт школ определенного профиля. Если говорить о физико-математических классах, то такой опыт обширен,

гуманитарных – более чем скромно. Несмотря на все увеличивающееся количество школ, в которых формируются гуманитарные классы, существует ряд проблем, связанных с преподаванием литературы в классах данного профиля. Кратко остановимся на некоторых из них.

Одним из важнейших вопросов преподавания в гуманитарных классах является методика изучения теории литературы. И.И. Аркин выделил два уровня литературно-творческой подготовки учащихся: «базовый», основной, обязательный и доступный всем учащимся, и «филологический», для литературно-одаренных детей, учеников гуманитарных классов (2, 62). Филологический уровень позволяет развить умение анализировать художественную форму произведения, воспринимать творчество художника и его писательскую индивидуальность в сопоставительном прочтении.

Одной из сложнейших проблем преподавания нам представляется анализ художественного текста во многом потому, что мнения учителей, методистов, критиков относительно этого противоречивы. Помогает ли анализ обогатить, расширить, уточнить первое впечатление от прочитанного, либо идет параллельно ему? В процессе анализа происходит выделение существенных для данного произведения свойств и качеств и отсеивание несущественных, идет процесс своеобразного обобщения. При этом, на наш взгляд, целесообразно использовать прием сопоставления, который позволяет при сравнении с другими произведениями лучше понять уникальность, неповторимое своеобразие изучаемого текста. Таким образом, сравнение как важнейшее средство выявления межлитературных отношений, с одной стороны, использует результаты анализа конкретного явления, а с другой – обогащает и упрочивает его результаты. Однако данный прием станет эффективным только в том случае, если будет направлен не на поиск смежных эпизодов и мотивов, а прежде всего на то, выявление специфики воплощения их в идейном мире произведения, его замысле.

Следует также отметить немаловажное значение проблемного метода. В частности, у такой формы урока, как проблемная лекция, имеется ряд преимуществ: высокий научный потенциал, возможность охватить большой учебный материал за короткое время. В гуманитарных классах такие формы организации обучения, как лекция, семинар, практикум готовят, с одной стороны, учащихся к вузовскому учебному процессу, с другой – активизируют мыслительную деятельность детей и приучают их к большей самостоятельности в овладении учебным материалом.

Помимо указанного, нельзя в специализированном классе отказываться и от ролево-деловых игр, так как приемы «погружения» в практику работы по специальности формируют, на наш взгляд, ответственность за принятое решение и поддерживают, развивают интерес к избранной профессии. Форма ролевой игры лежит также и в основе приемов внеклассной работы, повышающей уровень самосознания учащихся, их самостоятельности и творческого развития (например, организация литературных вечеров, конкурсов, викторин, инсценировок, походы в театр с последующим обсуждением, написанием рецензии).

Следовательно, при выборе методов и приемов преподавания литературы в гуманитарном классе следует совмещать, умело сочетать как традиционно школьные, так и вузовские технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марандцман В.Г. Гуманитарное образование в средней школе // Народное образование, 1991. №7. С. 18.
2. Аркин И.И. Знания или способности? К разработке стандартов Министерства образования // Литература в школе, 1995. №3. С. 62.

Н.В. Зайцева, В.С. Санникова

Функциональная асимметрия мозга и индивидуальные особенности ребенка

Головной мозг является важнейшим органом, который И.П. Павлов справедливо называл высшим аппаратом интеграции всех органических процессов и организации активного взаимодействия человека с окружающей средой (1). Современные концепции о целостном функционировании мозга определяют мозг как динамичную систему, способную к функциональным перестройкам текущей деятельности (2). При нормальном развитии организма в процессе взаимодействия с внешней средой складывается определенный тип внутримозговых и межполушарных взаимодействий, что в свою очередь, формирует определенный тип функциональной асимметрии мозга (ФАМ). В основном, тип ФАМ генетически предопределен и характеризуется доминированием у человека правой руки, а соответственно, доминирование левого полушария является предпосылкой для появления и развития речи, более совершенного и сложного восприятия вербальной информации, формирования рассудочной деятельности (3). Правое полушарие обслуживает невербальные формы информации, ее эмоциональное содержание, отвечает за пространственное восприятие явлений окружающего мира.

Первые исследования функциональной асимметрии мозга были проведены еще в XIX веке (2). Так, французский ученый Поль Брока обнаружил, что паралич правой руки очень часто сопровождается нарушением речи, а при параличе левой речь обычно не страдает. Изучая это явление, учёный сделал три крупнейших открытия: а) в левом полушарии располагается моторный центр речи, поражение которого вызывает затруднение артикуляции (моторную афазию); б) в мозгу существует строгая локализация функций, в) полушария головного мозга человека асимметричны в функциональном

отношении. Вскоре другой ученый – Карл Вернике – обнаруживает в левом полушарии сенсорный центр речи, нарушение функций которого приводит к расстройству понимания речи (сенсорная афазия). В конечном итоге оказалось, что способности говорить и писать обусловлены работой левого полушария. После всех этих открытий оно стало признаваться доминирующим (ведущим) во всех сферах: в отношении языка, мышления, двигательной деятельности, ориентации в пространстве. Правое же полушарие рассматривалось как дополнительное. Но такой подход не подтверждался клиническими наблюдениями, в ходе которых выяснилось, что после поражения правого полушария нарушается зрительное восприятие и пространственное мышление.

Американский исследователь, Нобелевский лауреат (1981) Р. У. Сперри сформулировал концепцию частичного доминирования полушарий у человека (4), согласно которой левое полушарие специализируется на вербально-символических функциях, а правое – на пространственно-синтетических. Дальнейшие исследования подтвердили наличие функциональной асимметрии мозга. Открытие Сперри – одно из самых значительных открытий двадцатого века, явившееся революцией в физиологии и психологии.

В настоящее время выработана классификация различных функциональных асимметрий человека. Уже в первые сутки у новорожденного поддерживаемого вертикально с сомкнутыми ножками, первый шагательный рефлекс осуществляется чаще правой ножкой. В первые недели после рождения преобладают повороты головы вправо. Данные о становлении не только моторных, но и сенсорных и психических асимметрий и их сочетаниях – индивидуальных профилях асимметрии в онтогенезе остаются несистематизированными. Есть указания на ранние проявления сенсорных асимметрий. У новорожденных и младенцев (5 недель) в ответ на звуки отмечена большая активация левого, а в ответ на вспышки света – правого полушария мозга. (7).

Особенно интересны в контексте самого исследования две концепции функциональной асимметрии в онтогенезе: эквипотенциальности полушарий и прогрессивности латерализации (8).

Первое предполагает изначальное равенство – эквипотенциальность – полушарий в отношении всех функций, в том числе речевой. В данной теории пользу говорят экспериментально полученные сведения о высокой пластичности мозга ребенка и взаимозаменяемости асимметричных отделов мозга на ранних этапах развития. Согласно второй концепции, специализации полушарий существует уже с момента рождения. У праворуких людей она проявляется, как предполагают, в виде генетически запрограммированной способности нервного субстрата левого полушария обнаруживать способность к развитию речевой функции и определять деятельность ведущей руки. Установлено, что задолго до реального развития речевой функции можно обнаружить различия в морфологическом строении будущих речевых зон.

Считается, что все парные органы человека имеют ту или иную степень функциональной асимметрии (5, 7). Однако наблюдению доступны только некоторые из них: в двигательной сфере (ведущие рука и нога) и сенсорно

(ведущие глаз, ухо, ноздря). Доказано, что перечисленные асимметрии относительно автономны. Другими словами, у каждого человека возможно свое сочетание право- и левосторонних признаков. Для обозначения этого явления используют термин профиль латеральной организации мозга (ПЛО), которым обозначается сочетание моторных и сенсорных асимметрий, характерных для данного человека. Исследования типов, или профилей, латеральной организации парных органов находятся на начальной стадии, по этой же причине внутрииндивидуальная устойчивость функциональных асимметрий и профилей латеральной организации мозга изучена мало. Имеются сведения, что функциональные асимметрии парных органов достаточно пластичны, и профиль латеральной организации при повторных тестированиях или при изменении условий регистрации может изменяться.

Существуют различные воззрения взгляды на проблему возрастной динамики в формировании психофизиологических функций левого и правого полушарий (9, 10, 11, 12, 13). Созревание правого полушария осуществляется более быстрыми темпами, и в раннем онтогенезе вклад правополушарных структур в обеспечении функционирования психики человека превышает вклад левого. Это коррелирует с некоторыми особенностями психического развития детей в дошкольном и младшем школьном возрасте. Действительно, для детей характерна произвольность и небольшая осознанность поведения. Их познавательная деятельность имеет симультанный, целостный и образный характер.

В связи с этим высказываются критические замечания в адрес системы образования, с самого начала ориентированной на развитие знаково-символьной функции мышления и не использующей возрастные особенности головного мозга, связанные с опережающим развитием правополушарных функций (13, 14, 15). Как альтернатива предлагается активное использование возможностей правополушарного способа переработки информации, особенно в начальной школе.

Тем не менее преждевременно делать какие-либо окончательные выводы. Появляются новые данные о возрастной динамике созревания зон левого и правого полушарий. Проблема опережающего созревания того или иного полушария как целого, по-видимому, не имеет однозначного решения. Отдельные зоны каждого полушария имеют собственную возрастную динамику с независимыми периодами ускорения и разной скоростью созревания, при этом одни зоны формируются раньше в левом полушарии, другие – в правом. Таким образом, отдельные структуры мозга созревают с разной скоростью и на разных этапах онтогенеза, в итоге на каждой стадии мозг ребенка имеет присущую только данной стадии «психофизиологическую архитектуру», которая, в свою очередь, определяет специфические для данного возраста условия и, в известной степени, возможности психического развития.

Проблема функциональной специализации полушарий в познавательной деятельности человека имеет много разных сторон и хорошо изучена (4, 7, 8, 9, 10, 11, 16). При осуществлении любой психической функции задействованы оба полушария, каждое на своих ролях. Левое полушарие обеспечивает

речевую деятельность, ее построение и понимание. Правое обеспечивает конкретно-образное мышление, имеет дело с невербальным материалом отвечает за определенные навыки общения с пространственными сигналами, за структурно-пространственные преобразования, способность к зрительному и тактильному распознаванию предметов. В норме оба полушария работают в тесном взаимодействии, дополняя друг друга. Исследования показали, что речевые функции у правой локализованы преимущественно в левом полушарии, и лишь у 5 % правой речевые центры находятся в правом. Большая часть леворуких, около 70 %, также имеют речевые зоны в левом полушарии. Примерно у 15 % речь контролируется правым полушарием, а у оставшихся полушария не имеют четкой функциональной специализации по речи (11). Установлено, что левое полушарие обладает способностью к речевому общению и оперированию другими формализованными символами (знаками), хорошо понимает обращенную к нему речь, как устную, так и письменную, и обеспечивает грамматически правильные ответы. Оно доминирует в формальных лингвистических операциях, свободно оперирует символами и грамматическими конструкциями в пределах формальной логики и ранее усвоенных правил, осуществляет синтаксический анализ и фонетическое представление. Левое полушарие способно к регуляции сложных двигательных речевых функций и обрабатывает входные сигналы, по видимому, последовательным образом. К уникальным особенностям этого полушария относится управление тонким артикуляционным аппаратом, а также высокочувствительными программами различия временных последовательностей фонетических элементов. Однако в отличие от правого полушария левое не различает интонации речи и модуляции голоса нечувствительно к музыке как к источнику эстетических переживаний и плохо справляется с распознаванием сложных образов, не поддающихся разложению на составные элементы. Так, оно не способно к идентификации изображений обычных человеческих лиц и неформальному, эстетическому восприятию произведений искусства (7). Со всеми этими видами деятельности успешно справляется правое полушарие. Несмотря на некоторые разногласия, все исследователи сходятся в одном: у детей, особенно в дошкольном возрасте правое полушарие вносит значительно больший вклад в обеспечение психики чем у взрослых. Однако прогресс в речевом развитии связан с активным включением левого полушария. По некоторым представлениям обучение язык играет роль пускового механизма для нормальной специализации полушарий. Если в должное время овладения речью не происходит, области коры, в норм предназначенные для речи и связанных с ней способностей, могут претерпевать функциональное перерождение. В связи с этим возникло представление о сензитивном периоде освоения речи, который охватывает довольно длительный период онтогенеза – все дошкольное детство, при этом пластичность нервных центров постепенно уменьшается и утрачивается к началу полового созревания (8).

Известный исследователь функций психики человека М. Познер (8) утверждает, что в мозге, существует самостоятельная система внимания

которая анатомически изолирована от систем обработки поступающей информации. Внимание поддерживается за счет работы разных анатомических зон, образующих сетевую структуру, и эти зоны выполняют разные функции, которые можно описать в когнитивных терминах. Действительно, немало экспериментальных данных свидетельствует о разном вкладе полушарий в обеспечении не только восприятия, но и внимания. По этим данным, правое полушарие в основном обеспечивает общую мобилизационную готовность человека, поддерживает необходимый уровень бодрствования и сравнительно мало связано с особенностями конкретной деятельности. Левое в большей степени отвечает за специализированную организацию внимания.

При достаточно выраженной латерализации функций (т.е. их дифференцированного распределения по полушариям мозга), характерной для правой, такой левополушарный стиль обучения, как ключ к замку, подходит к потенциальным левополушарным компонентам мышления, стимулирует их развитие и быстро приводит к их доминированию, несмотря на исходное преобразование правополушарными конкретными компонентами (6). Последние остаются без должного развития. Если же потенциальные возможности обоих компонентов мышления относительно снижены, как это имеет место у левой при недостаточной латерализации функций, то это замедляет развитие способностей к формированию однозначного контекста и оставляет определенные шансы за правополушарными способностями. Достаточно уже того, что доминирование левого полушария наступает не так быстро и оказывается не столь абсолютным. Дети при этом сохраняют готовность к более гармоничному развитию, их правополушарные способности легче пробудить к жизни. Но из этих наблюдений следует и более важный вывод. Если дети с нормальным развитием межполушарной асимметрии, праворукие, своевременно (достаточно рано, задолго до школы) попадают в атмосферу разностороннего развития, когда активация левополушарных компонентов мышления уравновешивается стимуляцией образного мышления, они могут развить свой творческий потенциал даже в большей степени, чем леворукие. Ведь исходные предпосылки для этого есть у каждого ребенка — функциональная асимметрия сама по себе предусматривает возможность высокого развития обоих компонентов мышления.

Отсюда можно предположить, что в связи с особенностями организации полушарий и доминирования одной из них, могут быть связаны и школьные проблемы, так как обучение прямо зависит от уровня развития познавательной сферы и психики ребенка (9, 12, 15, 17).

Развитие детей, в зависимости от типов организации мозга, идет по-разному, также трудности в обучении могут быть различного характера. Так, по мнению ученых, левши хуже справляются со всеми пространственными заданиями. У них образуются менее стойкие схемы пространственных отношений, они обнаруживают трудности ориентации в сторонах своего тела и внешнем пространстве. Имеются указания на то, что при решении перцептивных задач мозг левой более склонен к утомлению, чем мозг правой (18).

В последние годы понятийный аппарат нейропсихологии эффективно используется для исследования детей, испытывающих трудности при обучении. Прежде всего, это трудности при обучении письму. Психофизиологическая структура процесса письма чрезвычайно сложна. Письмо представляет собой комплексную активность, связанную с взаимодействием моторных, зрительно-пространственных и лингвистических способностей, а в осуществлении акта письма принимают специализированное участие практически все зоны коры головного мозга.

И письмо, и чтение — это асимметричные виды деятельности, так как письмо осуществляется только одной рукой, и пишут, и читают в русском языке слева направо. Кроме того, форма большинства букв асимметрична, и многие дети некоторое время пишут часть букв зеркально. Оно связано с тем, что у маленьких детей асимметрия мозга еще не полностью сформирована и пространственные отношения трудны для анализа. Позже у большинства детей эти трудности исчезают, но некоторые еще долго путают симметричные буквы: например, заглавные «Е» и «З» или прописные «В» и «Д». Чаще всего это наблюдается у детей леворуких и праворуких с некоторыми индивидуальными особенностями асимметрии мозга. Если ребенок праворукий, но левоглазый, то у него могут быть свои специфические трудности. Когда он пишет правой рукой, то основная информация от руки приходит в левое полушарие, а от глаза, в основном, в правое. Для того, чтобы осуществлять координацию между движением руки при письме и зрительными ощущениями от написанного, необходимо сопоставить ту и другую информацию, перенести ее из полушария в полушарие. Но у детей до 9-10 лет, особенно у мальчиков, нервные пути, соединяющие два полушария, еще окончательно не сформированы. Это создает для детей определенные трудности. Исследования показали, что левоглазые люди часто бывают робкими, хорошо приспосабливаются к деятельности только при малом объеме групп и неформальных межличностных контактах без строгой подчиненности. По-видимому, такие дети плохо чувствуют себя в больших коллективах, при жесткой регламентации всех действий. В тоже время они отличаются высокой устойчивостью к помехам и работоспособностью. Часто у них отмечается склонность к невротическим состояниям. А люди, предпочитающие правую руку, глаз, ухо обычно более устойчивы к невротизирующим факторам, но у них в среднем чуть ниже интеллект и работоспособность. Интересно, что леворукие люди испытывают наибольшие трудности при овладении иностранным языком в школе, но очень легко овладевают им при обучении так называемым «материнским» способом, особенно в дошкольном возрасте, если общаются с людьми, говорящими на другом языке. Показана интересная закономерность, что именно из леворуких детей вырастают хорошие руководители. Эти интереснейшие результаты получены в Лунанске при совместной работе специалистов самого разного профиля под руководством профессора А.П. Чуприкова (19).

Немало трудностей возникает и в обучении математике. Так как счет тоже связан с пространственными представлениями, то часть детей с

нестабильным предпочтением руки и леворукие считают медленно, долго, при помощи пальцев. Освоив счет, у них начинаются трудности с письменными вычислениями в столбик, особенно, в случае перехода через разряд при сложении и вычитании. Также дети могут затрудняться в выделении и различении геометрических фигур (круг – овал – квадрат – ромб – прямоугольник).

В настоящее время особенности развития процессов зрительного восприятия у леворуких детей и амбидекстров практически не изучены. Однако есть сведения, что у многих отмечаются трудности зрительно-пространственного восприятия. Такие дети плохо рисуют, у них образуются менее стойкие схемы пространственных отношений, они показывают низкие результаты при воспроизводстве зрительного материала по памяти. Все это несомненно связано с нетипичными отношениями между полушариями головного мозга, со своеобразным распределением функций в коре больших полушарий.

Итак, изучая проблему функциональной асимметрии мозга, мы пришли к выводу, что это явление врожденное, но может развиваться и измениться под влиянием внешней среды и обучения. Каждому человеку присущ свой тип функциональной асимметрии мозга и соответствующий ему уровень развития. Эти проявления индивидуальности ребенка могут вызвать некоторые трудности в обучении (нарушения зрительно-пространственного восприятия, координации, овладение письмом и чтением, несколько более позднее созревание психических функций и т.д.). Чтобы преодолеть проблемы в обучении таких детей и выбрать оптимальный подход к каждому ребенку, учитель должен знать индивидуальные особенности своих учеников, уметь их определять и учитывать в своей педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов И. П. Мозг и психика / Под редакцией М. Г. Ярошевского. М., 1996.
2. Бианки В.Л. Механизмы парного мозга. Л., 1989.
3. Ефремов К. Левый, правый мозг // Знания – сила. 2002. № 8. С. 67.
4. Симерницкая Э. Г. Доминантность полушарий. М., 1978.
5. Хомская Е.Д., Ефимова И.В., Будыка Е.В., Ениклопова Е.В. Нейропсихология индивидуальных различий. М., 1997.
6. Дубровина Т.Н., Сильвестру А.И. Учет психофизиологических особенностей шестилетних детей в процессе обучения. Кишинев, 1986.
7. Брагина Н. Н., Доброхотова Т. П. Функциональная асимметрия человека. М., 1981.
8. Мариютина Т. М., Ермолаев О. Ю. Введение в психофизиологию: Учебное пособие. М., 1997.
9. Акимова М.К., Козлова В.П. Индивидуальность учащихся и индивидуальный подход. М., 1992.
10. Безруких М. М. Леворукий ребенок в школе и дома. Екатеринбург, 1998.
11. Безруких М., Князева М. Если ваш ребенок левша // Здоровье детей. 1997. № 35–36. С. 8–9.
12. Макарьев И. Если ваш ребенок – левша. СПб., 1995.
13. Ротенберг В. С., Бондаренко С. М. Мозг, обучение и здоровье. М., 1989.

14. Лурия А.Р., Цветкова Л.С. Нейропсихология и проблемы обучения в общеобразовательной школе. М., 1996.
15. Луценкина Е. А., Подрезная Е. Д., Луценков В. С. Особенности типологии ВНД и индивидуального ПЛЮ как факторы школьной дезадаптации // Школа здоровья. 2002. № 3. С. 12-15.
16. Лурия А. Р. Мозг человека и психические процессы. М., 1970. Т.2.
17. Семенович А. В. Психолого-педагогическое сопровождение детей – левшей. М., 1998.
18. Доброхотова Т. П., Брагина Н. Н. Левши, М., 1994.
19. Еремеева В. Д., Хризман Г. П. Мальчики и девочки – два разных мира: Нейропсихологи – учителям, родителям, школьным психологам. М., 1998.
20. Давирский А. Е. Влияние наследственности на проявление леворукости // Функциональная асимметрия человека. М., 1976.

Е.В. Форостян

Проблема полового воспитания в условиях современной школы

Педагогическая система современности находится на новом уровне в плане обучения и воспитания подрастающего поколения, но не является достаточно совершенной. Одним из пробелов в системе образования является половое воспитание, которое находится на низком уровне, либо вообще отсутствует. Это в полной мере несправедливо, поскольку его содержание составляет всё то, что воспитывает здоровую и целостную личность мужчины и женщины, способных адекватно осознавать и переживать свои психологические и физиологические особенности в соответствии с существующими в обществе социальными и нравственными нормами, и благодаря этому устанавливать оптимальные отношения с людьми в процессе общения.

Проблема полового воспитания является достаточно актуальной в настоящее время, так как в условиях современности школа зачастую нивелирует полоролевые отношения. Подобное отношение к половому воспитанию приводит к тому, что, окончивая школу, дети вступают во взрослую жизнь не осознавая своей половой роли, половой идентичности. А самое главное, не владея культурой межполового общения, которая составляет базу гармонии счастливого супружества, и определяет возможность свободного выбора равноценного партнёра для сферы интимных отношений.

Половое воспитание имеет не только собственное содержание, но и свою специфику, которая во многом определяет место и роль этого процесса в общей педагогической системе. Процесс полового воспитания предполагает глубокое изучение физиологических и психологических особенностей учащихся разного пола, и вызван способствовать не только интеллектуальному развитию детей, в соответствии с приобретением знаний из ранее неизвестной области, но и

развитию их внутреннего духовного мира, чистоты и нравственности отношений с противоположным полом. Такая тенденция относительно вопроса полового воспитания появилась сравнительно недавно. До настоящего времени все проблемы связанные с половым воспитанием, находились в тени, или хуже того были под запретом, что являлось, на наш взгляд, крупной педагогической ошибкой, ибо подобное толкование темы идёт от невежества и незнания основ и истоков данного вопроса. Незнание в свою очередь порождает отчуждение, которое в решение интересующей нас проблемы просто недопустимо. Для того чтобы глубже осознать процесс полового воспитания, его влияние на развитие современного общества, обратимся к его истокам.

Зарождение или появление полового воспитания можно отнести к появлению первобытного общества. Уже наши далёкие предки, сами того не осознавая, воспитывали своих детей согласно их половой принадлежности. Мальчики участвовали вместе с взрослыми мужчинами в охоте, рыбной ловле, в изготовлении оружия. Девочки под руководством женщин выращивали и собирали урожай, готовили пищу, делали посуду и одежду. Такое воспитание было обусловлено необходимостью выживания первобытного общества, суровыми условиями жизни и климата. Исторически сложилось именно так, что девочки и мальчики воспитывались в соответствии со своим статусом и половой ролью в обществе. В этом можно видеть зачатки полового воспитания в первобытном обществе. На протяжении разных исторических эпох половое воспитание прошло сложный путь своего становления и развития. Лишь в XVIII веке вопросы полового воспитания не были отвержены как нечто постыдное. О них стали говорить, но кратко без рассуждений и соответственно возрасту. Ярким представителем того времени можно считать Ж.Ж. Руссо, который настаивал на мысли о разделении в воспитании полов. В юношеском возрасте Руссо считал необходимым дать воспитанникам половое просвещение, только тогда, когда воспитатель найдёт детей достаточно подготовленными (1, 53). Согласно с этим, можно считать XVIII век началом передачи знаний подрастающему поколению о вопросах пола, брака, супружеской жизни. И для России XVIII век стал веком новых взглядов в отношении полового воспитания. Бесценна мысль Бецкого о роли женщины в обществе и воспитании детей, об уважении к женщине как к матери и воспитательнице (1, 172). В XIX веке примечательно к проблеме полового воспитания ценны наблюдения В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского о равном, но разном образовании мужчин и женщин (1, 202). Начало XX века является кризисным моментом для полового воспитания. Всех детей независимо от пола принято мерить одной меркой. Вульгарными и неприличными становятся присущие женщине черты характера: женственность, чувственность, мягкость, кокетливость. Все едины и равны: и мужчины и женщины.

Советская школа в период индустриализации внесла некоторые изменения в сложившееся положение. Представителем свежих идей на тот момент явился П. П. Блонский. Он первым вывел изучение проблемы на научный уровень. Он сумел выявить основные линии становления детской сексуальности, обосновал оригинальность своего подхода, показал связь

сексуального и эротического развития ребёнка, построил периодизацию любви. Его вклад в развитие процесса половое воспитание поистине неocenим для педагогической науки.

Современная наука выделяет в половом воспитании две взаимосвязанные стороны: половое просвещение и собственно половое воспитание, которые имеют свои характеристики и рассматриваются с разных аспектов. Половое просвещение и собственно половое воспитание - это разные понятия и в своём исследовании мы проводим чёткую грань между ними, но, тем не менее, они взаимосвязаны и неотделимы друг от друга.

Половое просвещение – это знания о поле и сексуальности, но не только на биологическом уровне, а и на психологическом и социальном. С точки зрения биологического аспекта половое просвещение рассматривается как система знаний о строении организма человека, связанных с особенностями пола. Рассматривая половое просвещение в плане психологии, за основу можно взять тезис П. Ф. Каптерева: «Мир мужчины – женщины столь различен, что невнимание к нему в процессе воспитания может негативно отразиться на жизненной судьбе каждого из них» (2, 55). Социальный аспект изучения полового просвещения направлен на рассмотрение роли и статуса мужчины и женщины в обществе (3, 81).

Собственно половое воспитание – это часть нравственного воспитания, помогающая вырабатывать установки поиска и реализации своей психосексуальной индивидуальности в благородных и гуманных, а не вульгарно-своевольных стилях сексуального поведения и более широких отношений мужчин и женщин. Углубленный анализ данного понятия требует изучения его с разных аспектов: нравственного, психологического и социально-философского. Нравственный аспект изучения собственно полового воспитания основан на уважении к человеку, общечеловеческом уважении, без которого невозможно воспитать у ребёнка уважение к какому-либо полу. С точки зрения психологии, собственно половое воспитание рассматривается как система знаний об особенностях психических процессов у детей разного пола, влияние данных процессов на обучение и воспитание. Социально-философский аспект изучения собственно полового воспитания подразумевает влияние психосексуальной культуры на формирование массового и индивидуального полового сознания, которое представляет собой систему знаний, личностных смыслов и значений, которые формулируют и формируют переживание и мотивацию своего бытия человеком как представителем пола (4, 6). Изучение теории полового воспитания позволило выявить ряд проблем, которые стоят перед современной школой: как вводить половое воспитание в общую педагогическую систему, готова ли современная школа к грамотному половому воспитанию, готовы ли педагоги и родители к деловому сотрудничеству при решении данных проблем?

Практическое исследование имеет блочную систему. Всего три блока, каждый из которых включает ряд этапов.

I блок - работа со школой:

1. этап – исследовательский: направлен на выявление готовности учителей начальных классов к половому воспитанию. Проведённое анкетирование среди учителей (17 человек) сш. № 18 и школы – гимназии № 1 г. Нерюнгри дало следующие результаты:

Готовность	Половое просвещение	Собственно половое воспитание
Готовы	35 % (6 человек)	70 % (12 человек)
Не готовы	65 % (11 человек)	30 % (5 человек)

2. этап – методический: направлен на разработку в соответствии с полученными результатами определённой системы занятий с педагогами, обеспечивающей их высококвалифицированную подготовку к работе по половому воспитанию.

II блок – работа с семьёй:

1. этап – исследовательский – выявление отношения родителей к половому воспитанию. Проведённое анкетирование среди родителей (22 человека) учащихся 2 класса сш. № 18 г. Нерюнгри дало следующие результаты:

Отношение	Процесс половое воспитание
Позитивное	36 % (8 человек)
Негативное	64 % (14 человек)

2. этап – методический: разработка и внедрение системы мероприятий (собрания-лектории, собрания-поиски, деловые игры), которая помогла бы родителям развивать не только позитивное отношение к половому воспитанию, но и интерес к нему.

3. этап – итоговый: определение эффективности проделанной работы. С этой целью проведено анкетирование на момент окончания эксперимента.

Отношение	Процесс половое воспитание
Позитивное	59 % (13 человек)
Негативное	41 % (9 человек)

III блок – работа с учащимися:

1. этап – исследовательский: направлен на выявление уровня культуры межполового общения у младших школьников как базового элемента полового воспитания, т.е. развития культуры межполового общения является основой для начала работы по половому воспитанию. Уровень культуры был выявлен при помощи первичной диагностики. Методы: наблюдение, тестирование, беседы с родителями и учителями – предметниками.

Учащиеся 2 «А» класса сш. № 18 г. Нерюнгри в количестве 22 человек

Уровень	Девочки (10)	Уровень	Мальчики (12)
Высокий	0 %	Высокий	0 %
Средний	30 %	Средний	33 %
Низкий	70 %	Низкий	67 %

2. этап – методический: представляет разработку и внедрение системы мероприятий воспитательного воздействия (цикл бесед, объединённых общей темой, театр, круглый стол) и проведение промежуточной диагностики:

Уровень	Девочки (10)	Уровень	Мальчики (12)
Высокий	0 %	Высокий	8 %

Средний	60 %	Средний	58 %
Низкий	40 %	Низкий	34 %

3. этап – итоговый: направлен на выявление эффективности проведённой работы посредством итоговой диагностики:

Уровень	Девочки (10)	Уровень	Мальчики (12)
Высокий	50 %	Высокий	58 %
Средний	40 %	Средний	25 %
Низкий	10 %	Низкий	17 %

На основании итогов исследований можно сделать следующие выводы:

1. Культура межполового общения учащихся в процессе применения системы мероприятий заметно повысилась.

2. В поведении детей отмечается стремление к уважению особенностей противоположного пола, принятие их во внимание в любом виде совместной деятельности.

В своём исследовании мы выявили наличие проблемы связанной с осуществлением полового воспитания в условиях современного образования. Прежде всего, это связано с психологической неготовностью учителей к данной работе. Также проблема связана с негативизмом, который испытывают родители учащихся по отношению к половому воспитанию, и самое главное дети, которые не умеют правильно общаться с противоположным полом, не умеют устанавливать контакты и дружеские отношения, не знают и не желают уважать особенности противоположного пола. В практической части исследования мы отразили возможное решение выявленных проблем, которое подкрепили экспериментально.

В заключение хочется отметить, что половое воспитание имеет не только нравственное и медицинское, но и важнейшее социальное, а, следовательно, и глобальное значение. Посильное, грамотное и заинтересованное участие в нём – дело всех, кто готовит подрастающее поколение к жизни. Половое воспитание не кратковременная кампания, не педагогическая акция, а планомерная и систематическая работа. В ней не приходится рассчитывать на мгновенный или быстрый эффект, на стандартные методы – она направлена в будущее и требует от взрослых терпения, инициативы и педагогического творчества, обогащающих не только развитие ребёнка, но и личность воспитателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаева М. Ф. История педагогики // Учебник для студентов пед. институтов. М., Просвещение. 1974.
2. Фрадкин Ф. А., Плохова М. Г., Осовский Е. Г. Лекции по истории отечественной педагогики // Учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений. М., 1995.
3. Спок Б. О жизни и любви простыми словами. М., 1999.
4. Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. М., 1991.

Герменевтический подход к проблеме физического воспитания глухих детей

Физкультура и спорт – обширное педагогическое пространство. На уникальные возможности физических занятий обратили внимание еще древние греки: Сократ, Платон, Аристотель и другие, – в трудах которых оформился идеал капокагатии – гармоничного сочетания духовного и физического совершенства. Как семь нот являются в музыке основой бесконечного разнообразия, так и семь частей тела (голова, шея, руки, ноги, туловище) – источник бесконечного разнообразия движений. Это разнообразие определяет осанку, походку, в определенной мере, всю манеру поведения человека. Оно создает неповторимую индивидуальность облика, сказывается на здоровье, развитии, работоспособности, эффективности взаимодействия всех органов и систем организма. Именно поэтому образ жизни человека характеризуется не только высокой духовной, но и физической культурой человека, служащей одним из наиважнейших условий его здоровья и продолжительной жизни.

Физическая культура – это философия, это в определенном смысле слова мудрствование человека по отношению к своему физическому телу. В процессе всей своей жизни человеку необходимо поддерживать свое физическое состояние. Залог сохранения здоровья – занятия физкультурой.

Физкультура включает в себя не только общеразвивающие упражнения – утреннюю зарядку, гимнастику. Человек в процессе жизнедеятельности ходит, бегает, прыгает, наклоняется, приседает и т.п. Но занятия физкультурой отличаются тем, что человек делает все упражнения осознанно. Осмыслить умом необходимость физического развития и затем превратить это в жизнь – уже можно считать огромной победой на долгом пути познания своего телесного «я».

Для взаимопонимания между учителем и занимающимися необходима такая наука как герменевтика. Герменевтика – термин греческого происхождения (разъясняя, истолковываю). Как метод физической культуры герменевтика употребляется в значении – понимание, постижение смысла. Однако понимание осуществляется не только через разум, но и посредством зрительного и слухового анализатора. Основная проблема физического воспитания глухих детей – отсутствие процесса понимания путем слухового анализатора. Глухой ребенок может опираться, в первую очередь, только на зрительный анализатор, а затем понимание будет осуществляться через разум, то есть увиденное будет осмысленно. Учитель, объясняя правила выполнения какого-либо упражнения, как правило, интерпретирует упражнение жестами или сравнивает его с поведением какого-нибудь животного, с особенностями какого-либо предмета. Именно пример учителя служит основным источником понимания между учителем и глухим ребенком. Главным условием понимания является вхождение в «герменевтический круг». У Шлейермахера герменевтический круг – принцип понимания, основанный на диалектике

целого и части: понимание целого складывается из понимания отдельных частей, а для понимания частей необходимо понимание целого. Школьник лучше понимает и воспринимает объяснение учителя, когда проводит в своем воображении определенный сравнительный анализ между упражнением и предметом сравнения.

Для глухих и слабослышащих школьников характерны следующие разнообразные нарушения в двигательной сфере, которые необходимо учитывать при организации работы:

- недостаточно точная координация и неуверенность в движениях;
- относительная замедленность овладения двигательными навыками;
- трудность сохранения статического и динамического равновесия;
- низкий уровень развития ориентировки в пространстве;
- низкий уровень развития силовых качеств (особенно статической и силовой выносливости, а также силы основных мышечных групп – сгибателей и разгибателей);
- замедленная скорость обратной реакции;
- невыраженное снятие тормозного влияния коры головного мозга.

Уроки физической культуры в школе глухих и слабослышащих имеют свои особенности. Отсутствие слуха и недостаточное развитие речи создают определенные трудности при обучении физическим упражнениям. В связи с этим курс обучения упражнениям силовой направленности необходимо условно делить на три этапа (1).

Первый этап обучения – создание у учащихся общего представления об изучаемых локомоциях, а также о их связи с ранее изученными упражнениями на уроках физической культуры.

Второй этап педагогического воздействия должен осуществляться за счет комплексного применения различных упражнений. На этом этапе отводится особая роль коррекции техники выполнения упражнений. При этом исключаются те способы их выполнения, которые закрепляли бы отрицательные навыки, с технической точки зрения.

Третий этап направлен на стабилизацию и совершенствование навыков выполнения упражнений в условиях повышения нагрузки и увеличения интенсивности занятий.

Так, на начальном этапе обучения силовым упражнениям желательно предпочтению отдавать наглядным и словесным методам. Без предварительного создания у учащихся образного представления об изучаемом упражнении формирование правильных двигательных навыков заторможено уже в самом начале. Поэтому для создания образа и формирования мысленной модели изучаемого упражнения необходимо использовать его показ, объяснение (в данном случае использовать все виды речи, жестовую, тактильную, устную и письменную), предварительную коррекцию ошибок на основе графической записи упражнения.

В последнее время широкое распространение получило положение о том, что обучение движениям может идти успешно только в том случае, если

при объяснении физических упражнений будут одновременно использоваться методы слова и показа. Для учащихся, у которых этот процесс затруднен в результате нарушений одного из анализаторов (слуха), при обучении любым упражнениям наиболее целесообразным является поочередное применение методов показа и объяснения. Это положение находит подтверждение в исследованиях А.П. Гозовой.

После показа упражнения и демонстрации его графического изображения (рисунка, фото) надо дать название упражнения и его основных элементов (термины). Ученикам предлагается несколько раз повторить их вместе с педагогом (проговаривание вслух). Такого рода обучение позволяет активизировать деятельность сигнальных систем, акцентировать внимание занимающихся на восприятии технической основы упражнения, закрепить ассоциативную связь между зрительным образом упражнения и обозначающим его термином.

В результате применения методов наглядной информации (показ, демонстрация графического изображения упражнения) удастся значительно интенсифицировать процесс создания представления и уточнения знаний глухих о методике занятий и технике выполнения упражнений. Использование методов наглядного восприятия в сочетании со словесными способствуют более осознанному выполнению комплексов упражнений, повышает интерес к занятиям.

По мере освоения упражнений необходимость в применении жестовой и дактильной речи резко уменьшается. Задачи закрепления и совершенствования учебного материала необходимо решать преимущественно на основе использования устной речи. Закрепление основных положений на уроках физической культуры осуществляется в следующем порядке: название выполняемого упражнения, его выполнение учащимися и проговаривание названия упражнения, последующее выполнение упражнения с соответствующей коррекцией со стороны педагога. Таким образом, следует подчеркнуть важность роли герменевтики, как науки о понимании физического воспитания глухих детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы обучения и воспитания аномальных детей / Под ред. А. И. Дьячкова. М., 1985.
2. Развитие способностей у глухих детей в процессе обучения / Под ред. Т. В. Розановой. М., 1991.

Применение методов музыкотерапии: новый подход к проблеме дисфункции

Музыкально-эстетическое воспитание является важной и неотъемлемой частью общей педагогики. Во много раз возрастает значимость музыки в коррекционной и кондуктивной педагогике, так как музыка влияет на сферу подсознания человека, имея волновую природу, она организует работу всех внутренних органов, положительно влияя и гармонизируя общее состояние организма. Возникла необходимость выделения из музыкально-эстетического воспитания специальной области научно-практического знания, которую мы обозначили как музыкально-эстетическая абилитация, мы понимаем целостную систему социально-психолого-медико-педагогических мероприятий, направленных на гармоничное развитие ребенка с альтернативным развитием, способствующую самореализации, самосовершенствованию личности. В отличие от процесса реабилитации, когда восстанавливаются нарушенные функции организма, абилитация направлена на потенциально возможное развитие ребенка с учетом имеющихся у него аномалий. Музыкально-эстетическая абилитация основана на возможностях творческого потенциала ребенка, позволяя активизировать способности каждого, несмотря на имеющиеся нарушения.

Анализ философской, исторической, психолого-педагогической, специальной литературы и результаты опытно-экспериментальной работы подтвердили выдвинутую гипотезу и позволили сделать следующие выводы:

1. вопросы развития, интеграции и социализации детей с альтернативными возможностями в обучении, общении, передвижении и поведении в обществе являются наиболее актуальными для современного этапа развития нашей страны и требуют новых подходов в отношении к таким детям, создания оптимальных условий для их воспитания и развития, своевременной диагностики и эффективной коррекции нарушений, психолого-педагогической реабилитации и социальной адаптации;

2. в Советском Союзе, затем в Российской Федерации за многие годы в системе образования сложилась дифференцированная сеть коррекционных учреждений. Однако в обозначенную систему не «вписывались» дети с тяжелой патологией, находившиеся под присмотром родителей или в депривационных условиях медицинских или социальных учреждений, что не только деформировало их личность, но и вело к нарушениям психического и общего развития, создавало многовариантные препятствия на пути их интеграции в общество;

3. в начале 90-х годов XX века в России возникла острая необходимость создания особых учреждений, которые бы отличались от типовых коррекционных не только и не столько изменением структуры, форм, содержания работы, но и объединением усилий специалистов разной квалификационной направленности, по возможности преодолением

межведомственных барьеров, оптимальной возможностью максимально эффективно помочь и поддержать детей с проблемами в развитии и их родителей, желанием перестроить в целом отношение к этим детям, умение увидеть в каждом ребенке личность в соответствии с переходом образовательной системы к личностно-ориентированной, личностно-центрированной парадигме;

4. созданный в 1993 году в г. Нерюнгри Саха-Якутии «Республиканский Центр Реабилитации для детей с ДЦП и нарушениями психики» является вариативной моделью действенного механизма всесторонней поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья;

5. сформировавшаяся в г. Нерюнгри Саха-Якутии к 2001 году социально-педагогическая модель системы музыкально-эстетической абилитации для детей со специфическими трудностями дала возможность не изолировать ребенка, а изменить общественную ориентацию на гуманизацию, реабилитацию, социальную адаптацию и интеграцию детей с проблемами в общество, создать для них условия, необходимые для нормальной жизнедеятельности и развития, признать права каждого ребенка, соответствующие уровню их жизни и необходимому для их адекватного физического, умственного, социального и духовного развития;

6. процесс музыкально-эстетической абилитации детей с церебральным параличом и нарушением психики является оригинальным, учитывающим отклонения в психо-физическом развитии и индивидуальные особенности детей, находящихся на лечении в учреждениях данного типа;

7. социально-педагогическая модель музыкально-эстетической абилитации – это целостная система социально-психолого-медико-педагогических мероприятий, направленная на гармоничное развитие ребенка с альтернативными возможностями, способствующая самореализации, самосовершенствованию личности;

8. в результате проделанной опытно-экспериментальной работы по музыкально-эстетической абилитации детей с церебральным параличом, мы можем утверждать, что система музыкально-эстетической абилитации как один из методов комплексной реабилитации детей с отклонениями в психо-эмоциональном и двигательном развитии способствует гармоническому росту личности, развивает воображение, музыкальные и творческие способности, дает возможность переносить полученный на музыкально-коррекционных занятиях опыт коммуникации на другие сферы жизни;

9. музыкально-эстетическая абилитация является важным звеном всей системы воспитания детей с двигательными нарушениями. Основная цель музыкально-эстетической абилитации – развитие музыкально-эстетических, духовно-творческих способностей, коррекция имеющихся нарушений в развитии детей, гармонизация их личности и профилактика возможных отклонений, обусловленных как внутренней спецификой дионтогенеза (тяжесть и структура дефекта), так и внешней (средовые факторы). Комплексная система музыкально-эстетической абилитации предполагает стимуляцию взросления личности детей с двигательными нарушениями при помощи музыкально-

коррекционной, психолого-педагогической деятельности педагога-музыканта и ребенка как равноправного партнера развития, субъекта творческого процесса, с использованием средств и методов музыкотерапии, театротерапии, танцтерапии, логоритмотерапии, вокалотерапии, включает в себя самосовершенствование, развитие их самооценки, самоуважения, адекватного отношения к своему физическому дефекту, творческую самореализацию личности с альтернативным развитием;

10. представленный вариант социально-педагогической модели системы музыкально-эстетической абилитации детей с ограниченными возможностями здоровья является действенным и служит аналогом для внедрения в России, в том числе и на территориях с экстремальными климатогеографическими условиями Якутии, других регионов Российской Федерации;

11. полученные результаты эксперимента свидетельствуют об эффективности предлагаемой нами модели музыкально-эстетической абилитации, ее максимальном приближении к нуждам семей, воспитывающих детей со специфическими потребностями и обеспечение им действенной адресной помощи в гармоничном развитии личности ребенка с альтернативными возможностями;

12. в результате данных, полученных в практической работе с детьми, имеющими психофизические отклонения в развитии, мы утверждаем, что у детей улучшаются выразительность, ритмичность движений, их четкость, координация, плавность, слитность, переключаемость. Эмоциональная окрашенность движений музыкой придает им энергию или мягкость, большой размах или сдержанность, в то же время содействует их свободе и непринужденности. Музыка так же влияет на развитие слуха, внимания, памяти. Определенная метрическая пульсация, с которой связаны движения детей, вызывает согласованную реакцию всего организма (дыхательной, сердечной, мышечной деятельности), а также эмоционально-положительное состояние психики, что содействует общему оздоровлению организма;

Таким образом, все дети постепенно овладевают навыками и умениями музыкальных видов деятельности, успешно реализуя себя в танцах, песнях и хороводах, используя свои возможности и огромное желание. Так осуществляется главная задача системы музыкально-эстетической абилитации, ведущая к гармоничному и духовному развитию ребенка, она также закладывает основу для будущего интеллектуального и физического роста личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акош К., Акош М. Помощь детям с церебральным параличом. М., 1994.
2. Алексеев П. В. Философия: Учебное пособие. М., 2000.
3. Апралина О. А. Методика развития музыкального восприятия: Учебное пособие. М., 1984.
4. Лильин Е. Т. Музыкотерапия как один из методов в комплексной реабилитации детей – инвалидов. М., 2000.

Содержание

Предисловие.....	3
Новиков А. Г. Модернизация менталитета россиян.....	5
Пудов А. Г. Понятия «менталитет» в контексте циркумполярности.....	9
Акинин М. А. Россия как особый цивилизационный тип.....	14
Пухальская С. А. Русская идея как духовная потребность народа.....	16
Добролюбов А. В. Возрождение патриотизма в России: социально-философские аспекты.....	19
Романов Т. И. К вопросу о модернизации политического менталитета в Якутии.....	24
Максимов П. С. Понятия «народ», «нация» в XVI – XVII веках.....	28
Жондоров П. Н. Мыслящая часть народа саха и «дыхание» глобализации.....	32
Жондоров П. Н. Основные этапы развития коренных народов Якутии и прогноз на будущее.....	34
Корякина В. П. Шаманизм – одна из форм культуры и религиозного мировоззрения народа саха.....	36
Тобуков П. З. О нравственном сознании юкагиров.....	41
Головин А. Ф. О новой модели воспитания и трудового обучения детей эвенков.....	46
Корякина А. А. Человек традиционного общества.....	50
Карташова С. В. Общественное сознание и право.....	52
Бадмацыренова Д. Б. Аспекты проявления принципа золотого сечения.....	55
Вдовиченко В. И. Моделирование процессов применительно к законам гидромеханики.....	58
Новиков А. Г. Философские проблемы личностного знания.....	61
Корсакова Т. А. Соуправление развитием личности как продуктивная ориентация человека и общества.....	64
Костерина Е. Н., Фоменко О. Е. Феминистский критицизм: к вопросу о «методологии» интерпретации.....	67
Мамедова Л. В. Философско-методологическое обоснование теории развивающего образования.....	71
Петрова А. П. Образование в поликультурном обществе.....	73
Карпова Е. Г. Социально-философские аспекты научно-информационной деятельности в контексте постиндустриальной культуры.....	75
Пупышева А. Ю. Развивающее обучение: цели, задачи, технологии.....	78
Яковлева Л. А. О преподавании литературы в гуманитарных классах.....	81
Зайцева Н. В., Санникова В. С. Функциональная асимметрия мозга и индивидуальные особенности ребёнка.....	83
Форостян Е. В. Проблема полового воспитания в условиях современной школы.....	90
Новичихина Е. В. Герменевтический подход к проблеме физического воспитания глухих детей.....	95
Куниц Н. Н. Применение методов музыкотерапии: новый подход к проблеме дисфункции.....	98

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ**
Материалы третьих Нерюнгринских философских чтений

Ответственный редактор *Максимов Петр Семенович*

Корректор *Е. В. Форостян*

Технический редактор *К. К. Дьячковский*

Издательство ЯГУ, 677891, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Подписано в печать 20.09.2004. Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать офсетная.
Печ. л. 6,25. Заказ 2018. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ГУП «Нерюнгринская городская типография».
г. Нерюнгри, ул. Советская, 2